

- [профессор А. П. Лопухин
](#)

- [Глава I](#)
- [Глава II](#)
- [Глава III](#)
- [Глава IV](#)
- [Глава V](#)
- [Глава VI](#)
- [Глава VII](#)
- [Глава VIII](#)
- [Глава IX](#)
- [Глава X](#)
- [Глава XI](#)
- [Глава XII](#)
- [Глава XIII](#)
- [Глава XIV](#)
- [Глава XV](#)
- [Глава XVI](#)
- [Глава XVII](#)
- [Глава XVIII](#)
- [Глава XIX](#)
- [Глава XX](#)
- [Глава XXI](#)
- [Глава XXII](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)

- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)

- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)

- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)

Введение

Ἀποκάλυψις
ОБ ОТКРОВЕНИИ (АПОКАЛИПСИСЕ) СВЯТОГО АПОСТОЛА
ИОАННА БОГОСЛОВА

[Предание об Апокалипсисе](#)

[Самосвидетельство Апокалипсиса о писателе](#)

[Единство Апокалипсиса](#)

[Время, место и цель написания Апокалипсиса](#)

[Цель и метод толкования Апокалипсиса](#)

[Содержание Апокалипсиса](#)

[Литература](#)

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)

Предание об Апокалипсисе

В ряду свидетельств о происхождении какой-либо священной книги первое место принадлежит свидетельству предания. Если вся церковная древность с самого почти того времени, какому приписывается книга, высказывается известным образом о ее происхождении, то мы вполне уполномочены верить этому голосу Церкви, и внутренние данные самой книги имеют тогда второстепенное значение. Это и необходимо прежде всего помнить при критическом исследовании Апокалипсиса. На основании рассмотрения содержания и языка книги в связи с содержанием и языком четвертого Евангелия критика изобрела много гипотез относительно ее происхождения, но для нас имеет главное значение факт, что древнейшее церковное предание считает Апокалипсис писанием св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Правда, Игнатий Богоносец не говорит ничего о происхождении

Апокалипсиса, но он знает уже его. Ничем иным, как отношением к этой священной книге, должно объяснять некоторые выражения апостольского мужа, как, напр., в послании к Ефесянам XV, – ср. [Откр 21](#) и под. От сочинения другого важнейшего свидетеля древности – Палия мы имеем только фрагменты. Но, к счастью, епископ Андрей Кесарийский (V в.) во введении к своему толкованию на Апокалипсис относит Палия к поручителям за его достоинство. Свидетельство ученого комментатора имеет тем большую цену, что он, конечно, читал сам сочинение Палия, следы существования которого находятся еще и в гораздо более позднее время. В другом месте своего толкования Андрей цитирует Палия буквально.

В ряду тех звеньев, которые соединяют апостольский век с последующими поколениями, не обращавшимися с апостолами, первое место принадлежит св. Поликарпу Смирнскому. Он является главным и непосредственным свидетелем апостольского предания для своего ученика Ириней, а через последнего – и для всей Церкви. Ириней свидетельствует, что Поликарп не только был научен апостолами и обращался со многими, видевшими Господа, но апостолами же был поставлен и во епископа Смирнского. Из числа апостолов особенно близок был Поликарп к св. Иоанну, что засвидетельствовал Ириней в послании к Флорину и к Виктору Римскому. Все значение Поликарпа и зиждется на его отношении к Ап. Иоанну, а затем на том факте, что Ириней является, конечно, устами Поликарпа и других пресвитеров. Следовательно, и сообщения Ириней об Апокалипсисе можно возводить к тому же источнику.

И вот, что касается Ириней, то он является свидетелем признания боговдохновенности Апокалипсиса как происходящего от Св. Духа. Писателем его он считает «Иоанна, ученика Господа» – стереотипная фраза для обозначения Апостола Иоанна. Писатель этой священной книги тождествен с писателем четвертого Евангелия. Приводятся Иринеем и буквальные выдержки из Апокалипсиса. Затем св. Ириней удостоверяет подлинность числа 666 (а не 616) и рассуждает о его значении. Наконец, высказывается он и относительно времени происхождения Апокалипсиса, относя его к концу царствования императора Домициана.

Наряду с этими главными имеется еще целый ряд свидетелей относительно достоинства Откровения. Их голоса хотя иногда и не вполне определены вследствие потери источников, однако в своем согласии представляют нечто стройное и внушительное. Так, весьма важно свидетельство св. Иустина философа в «Разговоре с Трифоном Иудеем». По его убеждению, Апокалипсис написал «некий муж по имени Иоанн,

один из апостолов Христовых». У него же есть выражения, которые объясняются зависимостью от Апокалипсиса. Свидетельство Иустина важно, во-первых, ввиду его определенности; во-вторых, потому что он является свидетелем предания церкви Ефесской – первой из семи апокалипсических церквей.

Далее, среди сочинений плодовитого писателя второго века Мелитона Сардийского Евсевий называет одно: «О диаволе и об Апокалипсисе Иоанна».

Феофил Антиохийский в сочинении против ереси Гермогена пользовался, по сообщению того же Евсевия, и свидетельствами из откровения Иоанна. Этот факт указывает на общее признание Апокалипсиса в то время и в Антиохийской церкви. Евсевий, в интересах которого было найти доказательства тому, что Апокалипсис написан не Апостолом Иоанном, в сочинениях названных писателей, очевидно, не нашел ни малейшего подтверждения для своего тезиса.

Очень важно то обстоятельство, что Апокалипсис признавал церковный писатель Аполлоний. Важность признания с его стороны достоинства этой священной книги обуславливается тем, что Аполлоний был противником монтанистов, против которых было направлено и его сочинение. А известно, что монтанисты делали из Апокалипсиса широкое употребление. К сожалению, из этого сочинения до нас дошло только несколько отрывков у Евсевия. А что касается отношения Аполлония к Апокалипсису, то здесь мы имеем краткое замечание Евсевия о пользовании Аполлонием свидетельствами из откровения Иоанна. Возразить против авторства Апостола Иоанна на основании сочинения Аполлония Евсевий, конечно, не мог, но что Аполлоний давал интересные сведения относительно пребывания ев. Иоанна в Ефесе, это следует из отмеченного историком рассказа о воскрешении апостолом мертвого. На основании всего этого Аполлония нужно признать одним из важнейших свидетелей апостольского происхождения и боговдохновенного достоинства Апокалипсиса.

У Поликрата, Ефесского епископа второй половины второго века, имеется упоминание об Иоанне, возлежавшем на груди Господа. Поликрат называет этого Иоанна – конечно, апостола – свидетелем и учителем – *μάρτυς καὶ διδάσκαλος*. В именовании *μάρτυς* справедливо видеть намек на написание Иоанном Апокалипсиса, поскольку наименование это соответствует апокалипсической терминологии и не может обозначать мученика ввиду того, что поставлено пред *διδάσκαλος*; кроме того, понимание слова *μάρτυς* в смысле мученик противоречит всему

церковному преданию об Ап. Иоанне.

Из послания церквей Лионской и Вьенской к церквам Азии и Фригии о гонении при Марке Аврелии в 177 г. видно, что Апокалипсис был в широком употреблении у христиан как утешительная книга, так как в послании этом находится много параллелей к выражениям Апокалипсиса. Однажды в послании он прямо цитируется как «Писание».

Из внецерковных свидетелей апостольского происхождения Апокалипсиса, за исключением монтанистов, можно указать на Левкия Харина, автора περίοδοι Ιωάννου. Левкий, принадлежавший к школе Валентина в широком смысле, может быть отнесен к свидетелям малоазийского предания. Появление его сочинения Цан ставит в пределы 140–200 годов. Ап. Иоанн, по Левкию, очевидно, является автором не только Евангелия и 1 Послания, но и Апокалипсиса. В своем описании путешествия Апостола Иоанна этот еретик явно примыкает к посланиям Апокалипсиса: ясно, что он считал эту книгу апостольским произведением.

Таким образом, Апокалипсис в церквах Малой Азии пользовался общим признанием в качестве писания Апостола Иоанна. Только голос алогов звучит диссонансом в этом согласном хоре свидетелей его канонического достоинства. Но критика алогов настолько слаба, что, вероятно, не нашла сколько-нибудь значительного признания. По крайней мере, самое еретическое движение, которое произвели алоги, представляется по источникам в очень неясных очертаниях. Но во всяком случае, они отвергали апостольское происхождение четвертого Евангелия и Апокалипсиса, приписывая их Керинфу. Протест алогов является, вероятно, результатом горячей полемики против монтанистов, и критика их имела исключительно догматические, а не исторические основания. К тому же она свидетельствует, что церковь того времени приписывала Ап. Иоанну как четвертое Евангелие с посланием, так и откровение.

Что касается предания Римской церкви, то Мураториев фрагмент, свидетельствующий о состоянии римского канона около времени папы Пия I († около 155 г.), называет Апокалипсис дважды – второй раз наряду с апокалипсисом Петра.

Цитируется, далее, Апокалипсис Ипполитом, который писал на него и толкование и его апологию под заглавием: «Главы против Кая». Кай, римский пресвитер, относился к Апокалипсису отрицательно; может быть, приписывал его Керинфу. Однако полемика Кая против Апокалипсиса не выше по достоинству полемики алогов и вызывалась догматическими основаниями. В самой Римской церкви она не имела ни

малейшего успеха.

В Африке Апокалипсис принимают Тертуллиан и Киприан. Климент Александрийский вовсе не сомневается в его апостольском происхождении, а его голос можно возвести еще далее – к Пантену. Ориген, начавший критическое изучение Священного Писания, нимало не сомневается в апостольском происхождении откровения Иоаннова.

Новую эру в истории критики Апокалипсиса в древней церкви открывает св. Дионисий, сначала наставник огласительной школы в Александрии, а с 247 года – епископ Александрийский. Повод к его критике дала борьба с хилиастами, вождем которых был епископ Непот, оставивший в руководство своим сторонникам сочинение: «Обличение аллегористов». Св. Дионисий в опровержение его написал сочинение: «Об обетованиях», в котором и рассуждает подробно об Апокалипсисе ев. Иоанна. Дионисий Александрийский не отвергает прямо книгу, считает ее достойной уважения, но сомневается в том, что ее писателем был Ап. Иоанн, сын Зеведея, автор Евангелия и соборного послания. Свои доводы Дионисий и получает путем сравнения Апокалипсиса и др. писаний Ап. Иоанна. Доказательства Александрийского епископа основаны на различии Апокалипсиса от Евангелия и послания Иоанна по содержанию и языку. Также указание в Апокалипсисе Иоанном на себя самого несогласно, по мнению Дионисия, со способом самообозначения апостола в Евангелии. Хотя, по Дионисию, и нужно верить, что писателем Апокалипсиса был Иоанн, но на основании всего им сказанного сомнительно, чтобы это был Апостол Иоанн. Определить точнее Иоанна-апокалиптика трудно. Вероятнее всего, что в Азии был другой Иоанн, тем более, что в Ефесе, говорят, существуют две могилы, причем каждая из них приписывается Иоанну.

Таково суждение Дионисия Александрийского об Апокалипсисе. До последнего времени находятся люди, которые считают рассуждение Дионисия образцом филологического и критического исследования (Ренан). Но мы должны отнестись к критике ученого Александрийца сдержаннее. Едва ли уже кто теперь согласится с утверждением, что Апокалипсис и четвертое Евангелие с посланием не имеют и слога общего. При всем различии языка новейшее исследование обнаруживает между ними замечательные параллели.

Не может поколебать критика Дионисия Александрийского и того убеждения, что до него Апокалипсис занимал в каноне очень твердое положение, как писание ев. Иоанна – Апостола и Евангелиста. Ниоткуда не видно, чтобы он ступил на путь внутренней критики потому, что не

находил для себя никаких точек опоры в историческом предании. Если бы предание было нетвердо или запутано, то, несомненно, Дионисий воспользовался бы таким положением дела. Что ему был известен ничего не стоящий протест алогов, – это видно из отрывка из сочинения: «Об обетованиях», сохраненного Евсевием. Исторических оснований к гипотезе двух Ефесских Иоаннов у Дионисия не было никаких, почему он и ухватился за слух о двух могилах в Ефесе, из которых о каждой говорили, что она – Иоаннова.

Критика Дионисия не могла совершенно уничтожить уважения к Апокалипсису как апостольскому писанию: традиция была весьма сильна. И мы видим, что такие мужи, как Мефодий, Памфил, Лактанций, Викторин, Коммодиан считают и употребляют Апокалипсис как писание Апостола Иоанна. Первый, на ком ясно сказалось влияние Дионисия Александрийского, был знаменитый Евсевий Кесарийский. Но и он в своем списке канонических книг помещает Апокалипсис и между общепризнанными – *ομολοϋοϋμενα*, «если угодно»; а затем, «если угодно», между подложными – *νόθα*, т. е. упоминает его под двумя совершенно противоположными и несоединимыми рубриками, апеллируя к личному вкусу. В другом месте – по поводу отрывка из предисловия Папия к своему сочинению, – Евсевий повторяет гипотезу Дионисия о двух Ефесских Иоаннах, причем тоже ссылается на существование в Ефесе двух могил, приписываемых Иоанну. Из всех рассуждений Евсевия явствует полное отсутствие у него исторических данных. За собою, очевидно, он не имел никого, кроме Дионисия, аргументом которого о двух могилах он и пользуется. В *Demonstratio evangelica* Евсевий цитирует Апокалипсис как новозаветный авторитет.

Последующее время не дает ничего достопримечательного для истории вопроса о положении Апокалипсиса в новозаветном каноне. Пред отцами стояла дилемма: или последовать преданию церкви, или же своему личному вкусу, часто определяемому направлением школы. Поэтому далее и нельзя встретить каких-либо исследований о нашей книге, а просто приходится отмечать, какой церковный писатель признавал Апокалипсис или просто цитировал его и какой нет.

Св. Кирилл Иерусалимский (315–386) в четвертом огласительном слове пересчитывал все священные книги нашего канона за исключением Апокалипсиса. Наоборот, св. Епифаний Кипрский († 403) принимает Апокалипсис, подробно опровергает возражения против него со стороны алогов. Иоанн Златоуст не цитирует Апокалипсис. Мнение о нем Феодора Мопсуестийского неизвестно. Точно так же и Феодорит нигде не цитирует

Апокалипсиса. Юнилий, африканский епископ VI века, замечает, что относительно Апокалипсиса «между восточными христианами существует значительное сомнение». Св. Ефрем Сирийский († 373) не цитирует его. Св. Иоанн Дамаскин († 750 г.) считает Апокалипсис среди канонических писаний. Св. Григорий Богослов употребляет его, равно как и Василий Великий и Григорий Нисский. Св. Амфилохий Икопийский говорит, что большинство считает эту книгу подложной. Но в самой Александрии ее принимает св. Афанасий Великий. Далее, она принимается Кириллом Александрийским, Дадимом Нилом, Исидором Пелусиотом. В V веке епископ Кесарийский Андрей пишет толкование на Апокалипсис; то же самое позднее делает другой епископ Кесарийский Арефа. В западной церкви Апокалипсис всеми церковными писателями считается произведением Апостола Иоанна и принимается в канон. Таковы, между прочим, Иларий Пиктавийский, Амвросий, донатист Тихоний, блаж. Августин и др.

Отрицательные мнения относительно Апокалипсиса представителей богословской мысли с IV века не могли иметь никакого значения ввиду тех условий, в которых они высказаны. В самом деле они не являются ни плодом основательного изучения древнецерковного предания, ни плодом свободного критического исследования книги. Отношение к ней того или другого писателя, по-видимому, просто определялось личным вкусом или традициями школы. Ввиду же замечательных и согласных свидетельств более глубокой древности мы можем утверждать, что Апокалипсис блестяще удостоверен древнецерковным преданием, как писание св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Самосвидетельство Апокалипсиса о писателе.

После всего сказанного необходимо обратиться к самой книге откровения и посмотреть, насколько ее собственное свидетельство подтверждает мнение о писательстве апостола. Иоанн называет себя рабом Божиим. Обращаясь к малоазийским христианам, он именуется их братом и соучастником в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, сообщает также, что он был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Свою книгу, написанную в форме послания, Иоанн посылает семи церквам, находящимся в Азии: в Ефес, в Смирну, в Пергам, в Фиатиру, в Сарды, в Филадельфию и в Лаодикию. Как показывают послания к семи церквам, апокалиптик был

отлично знаком с состоянием их внешней и внутренней жизни, что возможно только при условии его продолжительного пребывания в Малой Азии. Вот и всё, что мы можем узнать о писателе из самого Апокалипсиса.

Как показывает имя Иоанн, апокалиптик был палестинский еврей, а не эллинист, – последние не имели обыкновения носить еврейские имена. Очевидно, задолго до написания Апокалипсиса он переселился в М. Азию и занимал там среди христиан самое высокое положение. Он был настолько выдающемся по своему положению и общеизвестною в церквях провинции личностью, что считает возможным просто называть себя: «Иоанн» ([Откр.1:4](#)), «Я Иоанн» ([Откр.1:9](#)), «и я Иоанн, слышащий и видящий это» ([Откр.22:8](#)). Такое значение апокалиптика не могло основываться на его иерархическом положении, но для его объяснения необходимо предположить другое основание. Таким основанием авторитета Иоанна могло быть только его апостольское достоинство.

Но не только характер самообозначения писателя Апокалипсиса более понятен, если считать таковым апостола, – самый тон неограниченного авторитета, с каким написаны хотя бы послания к семи церквям, не дает возможности усвоить их одному из простых христиан, пусть это будет и весьма уважаемая личность. В самом деле всякий епископ может сказать о себе, что и он имеет Духа Божия, – но стоит обратить внимание на тон послания Климента Римского к Коринфянам. Писатель обращается от лица своей церкви и избегает всего того, в чем выражался бы его личный авторитет. Вот пылкий Игнатий пишет некоторым и из тех церквей, к которым должен был послать свою книгу апокалиптик. Но и он выражается в самом умеренном тоне. Даже послания Апостолов Петра и Павла не отличаются такой экспрессией, как апокалипсические послания. Ввиду всего этого совершенно невозможно приписать Апокалипсис не апостолу, а какому-то другому Иоанну.

Если, далее, нам указали бы, что Христос в новозаветном Апокалипсисе описывается исключительно возвышенными и супранатуральными чертами, что понятно только в устах человека, не обращавшегося с Господом в Его земной жизни, и вообще утверждали бы, что в Апокалипсисе нет следов личных отношений писателя со Спасителем, то для первого мы нашли бы удовлетворительное объяснение, с последним же можно и не вполне соглашаться. Характер произведения обуславливается индивидуальностью автора, и среди учеников Христовых мы должны предположить такую личность, которая от рассмотрения человечески-исторических черт Господа возвысилась вполне до созерцания Его божественной и премирной сущности. Человечество не

настолько бедно характерами, чтобы Провидение не нашло среди него достойного органа Своих откровений. Утверждать, что высота созерцания, проявившаяся у Иоанна в идеальном воззрении на лицо Христа, невозможна для самовидца Спасителя, – значит противоречить фактам известным из истории религиозной жизни. Ведь даже и не совсем высокие характеры пользовались иногда от своих крайне мистически настроенных поклонников божественным почитанием. Личность же Господа, и рассматриваемая с исторической точки зрения, настолько целостна в обнаружении черт Своего высшего происхождения, что овладевает при известных условиях всем человеческим сердцем.

Что касается следов личного обращения Иоанна с Господом в Апокалипсисе, то мы и не имеем права настойчиво искать их здесь ввиду пророческого характера и апокалипсической формы выражения идей в произведении. При всем том вместе с Цаном можно указать на трогательную сцену, описанную в [Откр.1:7–18](#). Иоанн пишет, обрисовав явившегося ему подобного Сыну Человеческому: «когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня правую руку Свою, говоря: не бойся: Я есмь первый и последний и живой; и был мертв и се жив во веки веков, и имею ключи ада и смерти». Это трогательное: «положил на меня правую руку Свою»; это уверение: «был мертв и се жив во веки веков», приписанные Сыну Человеческому, лице Которого, как солнце, сияющее в силе своей, а голос, как шум вод многих, который держит в деснице Своей семь звезд и имеет выходящий из уст острый с обеих сторон меч, – это возложение десницы и это уверение понятны только при предположении, что апокалиптик был близким учеником Господа. Это был ученик, возлежавший на персях Иисуса Иоанн, – можем мы утверждать и на основании предания и на основании самосвидетельства Апокалипсиса.

Против апостольского происхождения Апокалипсиса возражают указанием на Откр.21и [Откр.18:20](#). В первом случае говорится, что на основаниях нового Иерусалима написаны имена двенадцати апостолов Агнца; во втором же – к ликованию о гибели Вавилона приглашаются святые и апостолы, и пророки. Говорят, что особенно первый из приведенных стихов неуместен в устах человека, принадлежащего к лику двенадцати, что вообще об апостолах здесь говорится весьма объективно. Возражение, однако, вовсе не покажется основательным, если иметь ввиду, что число двенадцати апостолов было не случайным, но имеет символическое значение. Сознание такого значения было особенно живо у апостолов, как показывает первая глава книги Деяний. Ввиду этого при

упоминании в [Откр.21](#) о двенадцати апостолах ев. Иоанн мог вовсе не иметь в виду личности учеников Христовых, – для него было важно число 12 как таковое. Основательное же значение апостольского служения могло быть утверждаемо и в апостольский век и апостолом. Так, и св. Павел называет христиан утвержденными «на основании апостолов и пророков» ([Еф 2:20](#)).

Призыв в [Откр.18](#) понятен ввиду того, что ко времени написания Апокалипсиса почти все апостолы уже умерли. Сопоставление апостолов и пророков находим в [Еф 3:5](#).

На основании всего изложенного можно утверждать, что самосвидетельство Апокалипсиса о писателе не только не говорит против его апостольского происхождения, но скорее понятно при признании, что автором книги был св. Апостол Иоанн, сын Зеведея ¹.

Возражения против написания Апокалипсиса Апостолом Иоанном, основывающиеся на различии его содержания и языка от содержания и языка четвертого Евангелия.

Еще Дионисий Александрийский решительно доказывал мысль о различии между Апокалипсисом и четвертым Евангелием, которое не позволяет приписывать их одному и тому же автору. Для критики нового времени это различие также служило основанием отрицать принадлежность одного из этих двух писаний Апостолу Иоанну. Но к настоящему времени дело научного исследования Иоанновской литературы поставило затронутый нами вопрос на другой путь. Признаны многие точки соприкосновения между Апокалипсисом и другими писаниями Иоанна, заставляющими, по крайней мере, предполагать их происхождение из одной школы (Так Joh. Weiss, Weizsacker, Bousset).

Мы не имеем возможности рассуждать здесь подробно о том, насколько основательны или неосновательны указания на различие между учением Апокалипсиса и Евангелия с посланиями и ограничимся только указанием наиболее поразительных параллелей между ними. Эти параллели имеют тем большее значение, что различия, если указания их не одержат утрировки, вполне объяснимы из характера откровения как писания пророческого, написанного притом в апокалипсической форме.

Общий тон Апокалипсиса совпадает с тоном Евангелия и посланий Иоанна. Как в первом, казни и гибель нечестивых изображаются яркими красками, в резких тонах, в мрачных образах, так и в Евангелии и посланиях можно найти много резких выражений, можно усмотреть особую решительность в высказанных мыслях. Последнее в свою очередь объясняется характером воззрений Ап. Иоанна. Пред его глазами

рисовались противоположности, ему представлялся весь резкий антагонизм двух царств добра и зла. И вот мы видим, что это идеальное разделение мира на две половины – на детей Божиих и детей диавола, на ходящих во свете и ходящих во тьме, на нечестивых и сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса, которые не поклонились зверю и образу его и не приняли начертания его на чело свое и на руку свою, – это резкое разделение проводится Иоанном во всех его писаниях, составляя их особенность.

Кроме сходства в общем характере, отметим еще такое же сходство в следующих частых пунктах. Христология Апокалипсиса совпадает с христологией четвертого Евангелия. Параллели в некоторых случаях удивительны. Так, в Апокалипсисе Мессия часто выводится под образом Агнца – τὸ ἀρνίον. Агнцем же ὁ ἀρνός называется Он и в четвертом Евангелии ([Ин.1:36](#)). Пролог последнего предлагает связное учение о Христе, как божественном Логосе; в Откр.19 читаем о Мессии: «и называется имя Его: Слово Божие». Апокалиптик, представляющий часто Христа под образом Агнца, рисует Его в самых возвышенных чертах. Евангелист под бранным телесным покровом Господа всюду усматривает премирное божественное существо.

Параллель между Апокалипсисом и четвертым Евангелием наблюдается и в их отношениях к иудейству. Для апокалиптика иудаизм развился в христианство, церковь – истинный духовный Израиль; сторонники же номизма только говорят о себе, что они – Иудеи; на самом же деле они не таковы, но синагога сатаны ([Откр.2:9, 3:9](#)). Такой же точно смысл имеют и некоторые выражения евангелиста, относящиеся к иудейскому закону, напр., [Ин.7:19](#): «не Моисей ли вам дал закон»; ср. [Ин.7:22, 8:17, 15:25](#). Пасха, далее, называется: «Пасха иудейская» ([Ин.2:13, 6:4, 11:55](#)). Наконец, в Ин.8 представители иудейства прямо называются детьми диавола.

Совпадает Апокалипсис с Евангелием и в учении о «духе» – τὸ πνεῦμα. И в том и в другом писании τὸ πνεῦμα является просвещающим верующих фактором, личным принципом божественного откровения.

Наконец, апокалипсический хилиазм можно считать образным выражением учения четвертого Евангелия о двух воскресениях – первом духовном и втором – всеобщем воскресении тел человеческих для последнего суда.

Что касается языка Апокалипсиса, то он действительно в сравнении с языком Евангелия и посланий Иоанна представляет значительные особенности. Но многие, однако, из этих особенностей получают

надлежащее объяснение из характера писания. Так, если в приветствии Откр.1 читаем: ἀλό ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος то это вовсе не указывает на невежество автора в греческом языке, доходящее до того, что он не знал, что после ἀλό нужно поставить родительный падеж или что глагол является несклоняемой частью речи, – нет, способ выражения обнаруживает даже мастерство писателя, некоторую свободу владения речью. Эту особенность языка можно назвать неправильностью риторического свойства, куда должно отнести еще все то, что обуславливалось живостью и силой поэтической пророческой речи. Другие особенности объясняются влиянием еврейского, которое особенно понятно в Апокалипсисе. Есть, наконец такие неправильности языка в Апокалипсисе, которые едва ли поддаются объяснению, – см., напр., [Откр.14](#). Встречаются случаи *costructio ad sensum*, – см. [Откр.4:1, 6:9](#), 11и др.

Стиль, общий характер речи, правда, в Апокалипсисе несколько иной сравнительно с другими писаниями Иоанна. Но и последние не показывают апостола весьма искусным в том, что касается конструкции греческой речи. Это видно и из стиля 1 послания, где не усматривается свободы в выражении мыслей при помощи языка, – наоборот, замечается некоторое однообразие, – и из Евангелия, из которого видно, что его писал еврей.

Что касается Апокалипсиса, который все-таки, конечно, выделяется из ряда других писаний Иоанна в этом отношении, то его стиль может быть объяснен из формы писания. Как проповедь всегда почти у нас выделяется из ряда других литературных произведений своим языком, даже иногда требуют от нее особого стиля, так, можно предположить, и в Апокалипсисе Ап. Иоанна сказан особый апокалипсический стиль.

Наконец, между Апокалипсисом и другими писаниями Ап. Иоанна существуют и прямые соприкосновения в области языка. Это их родство выражается в выборе одинаковых образов, в некоторых совпадениях синтаксического характера и, наконец, в совпадении в некоторых случаях вокабуляра (см. Bousset, D. Offenbarung Iohannis. S. 177–179).

Единство Апокалипсиса.

С восьмидесятых годов минувшего столетия критическое исследование Апокалипсиса остро поставило вопрос о единстве этой свещ. книги. Почин в этом деле принадлежит ученому Даниилу Фельтеру,

выступившему в 1882 г. с сочинением «Происхождение Апокалипсиса» (на немецком языке). С тех пор появилось много опытов, предлагающих то или иное его деление. Здесь можно еще упомянуть труды Эרבеса, Шпитты, И. Вейса и др. Все они признают, что над Апокалипсисом в разное время работало несколько рук. Кроме того, еще Фишер в 1886 г. выступил с гипотезой, по которой Апокалипсис является иудейским произведением с христианскими интерполяциями. Наконец, Вейцеккер, Пфлейдерер, Буссет и др. держатся гипотезы фрагментов, согласно которой автор Апокалипсиса воспользовался при написании своего труда различными апокалипсическими фрагментами, широко распространенными между иудеями.

При изучении всех этих гипотез обращает на себя внимание их чрезвычайная сложность. Нет никакой возможности приписать лицам, по представлению поименованных критиков, работавшим над Апокалипсисом, ту сложную и хитрую литературную работу, какую находят эти авторы. Да и вообще о крайнем субъективизме всех построений можно заключить из того, что никакая гипотеза не имеет сторонников, и каждый почти отрицатель единства книги предлагает свое решение вопроса, если не отказывается совсем от такого решения.

Далее, сложный и стройный план Апокалипсиса говорит в пользу его единства. Наконец, самое сильное доказательство этого единства основывается на факте одинакового языкового характера сплошь всего Апокалипсиса. Да и вообще в писателе книги, полной духа и жизни, невозможно усмотреть сухого компилятора.

Время, место и цель написания Апокалипсиса.

В определении времени написания Апокалипсиса наблюдается полное согласие между первостепенным внешним свидетельством и данными для определения эпохи, заключающимися в самой книге. Так, Ириной сообщает, что Иоанн видел откровение к концу царствования Домициана. Положение христиан при Домициане отразилось и в содержании Апокалипсиса. Замечательно прежде всего то обстоятельство, что откровение предполагает повсеместное преследование христиан. Однако ещё не видно, чтобы это преследование давало многих мучеников. Апокалиптик, правда, пережил уже один период времени, когда кровь христианская лилась рекой и, как показывает видение пятой печати, в настоящее время находится только в ожидании, что подобное же

повторится в недалеком будущем. Как видно из обстоятельств его личной жизни, в период появления Апокалипсиса практиковалось особенное наказание за христианское исповедание – за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Таким наказанием было изгнание.

Все перечисленные черты положения христиан указывают на время Домициана. Кровавое гонение, которое имеет ввиду апокалиптик, есть гонение Нерона, которое, впрочем, не вышло за пределы Рима. Теперь преследование делается повсеместным, – это уже прямо указывает на Домициана. Видеть в этом черту из времени Траяна было бы ошибочно. Во-первых, из письма Плиния Младшего к Траяну видно, что он и без указаний императора принимал уже решительные меры против христиан, – очевидно, в прошлое царствование эти меры были в порядке вещей. Во-вторых, у Диона Кассия есть прямое известие о процессах христиан при Домициане. Наконец, изгнание в отношении к христианам практиковалось именно при последнем Флавии, а не ранее и не при Траяне.

Указание на другую особенность Домицианова царствования скрывается в символизме Апокалипсиса. Здесь часто идет речь о тех, которые не поклонились образу зверя. Лжепророк по Откр.13убеждает людей, чтобы они сделали образ зверя. Символизм, конечно, ведет свое происхождение от практики императорского культа. Но опять же не о Нероне, а именно о Домициане засвидетельствовано, что он был особенно высокого мнения о своей божественности.

Словом, на основании исторических свидетельств можно утверждать, что Антонины не ввели чего-либо нового своей политикой в отношении к христианам, но только продолжили, развили программу последнего представителя прежней династии. Ввиду этого свидетельство Иринея о том, что откровение было созерцаемо в конце царствования Домициана, получает всю силу несомненной убедительности и полной достоверности. Точно указать год написания Апокалипсиса мы не имеем возможности.

Что касается места написания, то таковым был остров Патмос. Апокалиптику ясно говорится: «то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии» ([Откр.1:11](#)). Было бы странно предполагать, что апокалиптик отложил на более или менее продолжительное время исполнение этого поручения Господа. Кроме того, откровение написано в форме послания, адресованного к определенным церквам, а это также заставляет предполагать, что Иоанн во время его написания находился вне М. Азии.

Поводом к написанию откровения послужила надвигавшаяся гроза в виде жестоких преследований, которые ожидали церковь. В то время уже

было ясно, что наступает период, когда Римская империя откроет поход против христианства с целью стереть его с лица земли. Представление об этих угрожающих церкви бедствиях в связи с сознанием полной ее победы и послужило поводом к написанию Апокалипсиса.

Поводу соответствовала и цель. Откровение имеет ввиду не только семь малоазийских церквей, но всю вообще Церковь вселенной и хочет дать утешение всем тем из верующих всех времен, которые, будучи проникнуты истинным духом Христовым, чувствуют на себе ненависть мира сего в какой бы то ни было форме.

Цель и метод толкования Апокалипсиса.

Целью исследования и толкования Апокалипсиса нужно поставить содействие достижению намерения его боговдохновенного писателя. Этим намерением было научение и утверждение всех христиан в вере и надежде, посему и задача толкования должна состоять в стремлении пробудить и усилить интерес к Апокалипсису и желание углубиться в его содержание и стремление извлечь из него возможную душевную пользу.

Метод толкования Апокалипсиса должен быть столь же своеобразен, как и самое его содержание.

Преданием нашей Православной Церкви установлено, что Апокалипсис св. Иоанна Богослова есть предвозвещение будущей судьбы Церкви и мира. Явления и образы, описываемые в нем, не есть ни прикровенная история прошлого, ни предуказание тех или других эпох церковной истории и отдельных человеческих личностей. Нет, Апокалипсис и его видения (кроме первых трех глав) есть в собственном смысле эсхатология, есть изображение последней судьбы мира и Церкви и тех событий, которые предвоят и подготовят эту кончину. Поэтому ключ для понимания Апокалипсиса православный богослов должен искать, с одной стороны, в пророческих писаниях Ветхого Завета, где рисуются некоторые образы грядущей судьбы ветхозаветной и новозаветной церковей (пророк Даниил, Иезекииль, Иоиль), а с другой – и это в особенности – в эсхатологической речи Спасителя ([Мф 24](#)). ² То, что предсказал Спаситель, как имеющее быть при конце мира, должно служить руководством к пониманию предсказаний Апокалипсиса. И все, что находим эсхатологического в посланиях Апостолов Павла, Петра, Иуды, также должно быть принимаемо во внимание при толковании Апокалипсиса.

Содержание Апокалипсиса.

Естественно, что тот или другой взгляд на содержание Апокалипсиса и на смысл его пророческих ведений должен быть основанием и деления Апокалипсиса на части при его исследовании. Общее деление остается у всех одним и тем же: именно подразделяют на введение (Откр.1:1–8), первую часть (Откр.1:9–3:22), вторую часть (Откр.4–22:5) и заключение (Откр.22:6–21). Введение есть не что иное как вступление, содержащее в себе объяснение названия книги (Откр.1:1–2), цель ее написания (Откр.1:3), указание лиц, к которым она адресуется (Откр.1:4), благопожелание им мира от Троиственного Бога (Откр.1:4–5), доксология Иисуса Христа (Откр.1:5–6) и ее авторизация (Откр.1:7–9).

Первая часть (Откр.1:9–20–3:22) содержит в себе послания к семи малоазийским церквям: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фиатирской, Сардийской, Филадельфийской и Лаодикийской, с обозначением их достоинств и недостатков, с предугаданием их будущей судьбы и обещанием награды вместе с предостережением и угрозой. Эту часть можно назвать пророчески-учительной. Все содержание резко отличается от содержания второй части; точно так же отлична и форма изложения. Здесь преобладает историческая форма древних пророчеств. Далее здесь нет ничего эсхатологического, но все ограничивается течением настоящего времени или близкого будущего. Семь малоазийских церквей суть типы состояния вселенской Церкви и ее последователей. Начало такому взгляду на отношение содержания первых трех глав ко всей Церкви указано Мураториевым канонем, где замечено, что хотя Иоанн «писал семи церквям, однако же говорит всем». Это мнение разделяют и новейшие толкователи. Откровения семи церквям составляют особенный ряд откровений, назначенных, первее всего, непосредственно к известным семи церквям Малой Азии, и если касаются всех христиан, то так же, как, напр., послания Ап. Павла к частным обществам и лицам, касаются всех христиан вселенской Церкви, т. е. постольку, поскольку в них содержатся общехристианские наставления, или постольку могут повторяться в истории мира те или другие частные положения и случаи.

Основываясь на этом положении, приходится совершенно отделить первую часть от второй части Апокалипсиса, если исследовать его с точки зрения эсхатологии мира.

Вторая часть Апокалипсиса может быть названа апокалипсико-эсхатологической, так как в этой части эсхатологические истины,

случайно и по частям сообщавшиеся в других писаниях Ветхого (особ. у Даниила) и Нового Заветов (в Евангелии у Ап. Павла и Петра), раскрываются апокалипсическим способом, т. е. через картины, символы и видения, иногда странные и недоступные для ясного представления.³ По отношению к такого рода содержанию и его изложению задачи толкователя более сложны и затруднительны. Поэтому, кажется, нет двух толкователей, которые бы вполне сходились между собою в разделении на группы апокалипсических видений и в указании связи их между собою. Содержание Апокалипсиса столь разнообразно, видения и картины столь многочисленны, что для каждого толкователя при разнообразии человеческих умов и способностей всегда находится новая точка зрения, которая и делает его несогласным (хотя часто и в очень незначительном отношении) со всеми предшествующими толкователями. Нужно держаться общего убеждения, что Апокалипсис представляет собою несколько групп видений, отчасти параллельных между собою.⁴ Это общее правило, прилагаемое к толкованию Апокалипсиса, так сказать, освящено древними толкователями и несомненно отобразилось на толковании св. Андрея Кесарийского.

Имея ввиду этот общий взгляд на характер отрывочности в раскрытии содержания Апокалипсиса, всю его вторую эсхатологическую часть можно разделить на пять отделов-групп. Каждый отдел-группа представляет собою особый и самостоятельный порядок явлений, служащих обнаружением Божественного мироправления. Этот порядок, начинаясь в том или другом пункте христианской истории, приходит к ее последним событиям в конце мира. – Укажем вкратце эти пять порядков.

Первый порядок. Видение престола на небе и Сидящего с запечатанною книгою в деснице; явление Ангела посреди престола для раскрытия печатей книги ([Откр.4–5](#)). Явления коней после раскрытия каждой печати: после первой – белого, второй – рыжего, третьей – черного, четвертой – бледного ([Откр.6:1–8](#)). При раскрытии пятой печати – видение под жертвенником душ убиенных за слово Божие ([Откр.6:9–12](#)); по снятии же шестой печати – явления мирового переворота и ужас всех живущих на земле ([Откр.6:13–17](#)).

Второй порядок. Видение четырех Ангелов на четырех углах земли и Ангела, сходящего с неба с печатью Бога в руке для запечатления 144 тысяч рабов Божиих ([Откр.7](#)); раскрытие седьмой печати и звуки шести труб, сопровождавшиеся казнями ([Откр.8](#)). Видение Ангела с раскрытой книгой. Измерение храма. Явление двух свидетелей; землетрясение после

их восхождения на небо. Звук седьмой трубы: голоса на небе с хвалою воцарившемуся Господу Иисусу Христу. Видение храма на небе и явление ковчега при молниях, голосах, громах и землетрясении ([Откр.10–11](#)).

Третий порядок. Великое знамение: видение жены, облеченной в солнце, красный дракон, борьба архистр. Михаила с драконом и низвержение этого последнего на землю ([Откр.13](#)). Видение девственников, стоящих на горе Сионе, – Ангела, летящего по небу с вечным Евангелием, другого Ангела, возвещающего падение Вавилона с угрозой поклоняющимся зверю. Видение на светлом облаке подобного Сыну Человеческому с серпом в руке для пожатия земли и видение Ангела с серпом для обрезания винограда на земле, который был брошен в великое точило гнева Божия ([Откр.14](#)).

Четвертый порядок. Видение семи Ангелов с семью чашами последних язв и видение победивших зверя ([Откр.15](#)). Вылитие одной за другою шести чаш и шесть казней после каждой из них. Землетрясение после седьмой чаши ([Откр.16](#)). Объяснение видения блудницы, сидящей на звере ([Откр.17](#)). Возвещение о гибели Вавилона и плач о нем ([Откр.18](#)). Радость на небе. Видение отверстого неба, белого коня и сидящего на нем Верного и Истинного Слова Божия, идущего в сопровождении воинства для суда над зверем и лжепророком ([Откр.19](#)).

Пятый порядок. Видение Ангела с цепью и ключом в руке для заключения дракона на тысячу лет в бездну. Воскресение убиенных и царствование их со Христом тысячу лет. Освобождение сатаны, появление народов Гога и Магога, их поражение и ввержение сатаны в геенну ([Откр.20](#)). Видение нового неба, новой земли, нового Иерусалима и его обитателей ([Откр.21–22:1–5](#)).

К этому видению непосредственно примыкает заключение Апокалипсиса, которое, кроме указания на авторитет Иисуса Христа как автора откровения, содержит в себе увещание принять всем сердцем возвещенное и ожидать скорого второго пришествия ([Откр.22:6–22](#)).

Из этого краткого указания содержания пяти порядков апокалипсических видений можно усмотреть ту общую мысль, что выяснение Божественного мироправления идет от общего к частному, постепенно добавляя все новые и новые частности. А так как это мироправление должно кончиться всеобщим судом и воздаянием, которому должны предшествовать Божественные призывы к покаянию, то в этих порядках применена также и некоторая постепенность все более и более усиливающихся казней гнева Божия над нечестивыми. – В первом порядке изображены только общие последствия христианской проповеди в

мире бедствия на земле и награды на небе (первые пять печатей). Этот порядок оканчивается только предсказанием на будущий суд, которому должны предшествовать перевороты в мире. Второй порядок, начиная с указания разделения между избранными Божиими и грешниками, содержит в себе раскрытие явлений гнева Божия непосредственно над этими грешниками как карающими сами себя. Эти казни вызовут крайнее разобщение между избранными и грешниками, и представители избранных (два свидетеля) подвергнутся крайнему преследованию со стороны грешников. Но это крайнее развитие зла будет вместе и преддверием его падения: громы и землетрясения предвещают приближение суда.

Явления третьего порядка служат как бы объяснением явлений предшествующих порядков: земные страдания праведников, злодеяния грешников и их вражда против первых есть следствие той борьбы, которая происходила на земле между добром и злом, ангелами добрыми и ангелами злыми. Дьявол посылает в мир даже антихриста (зверя). Но борьба должна кончиться победою добра; Ангел уже возвещает эту победу, и является Сын Божий с серпом в руке, что и по притче Спасителя означает кончину мира. После того, как в третьем порядке была указана главная причина зла на земле, явления четвертого порядка рисуют, с одной стороны, картины справедливых казней, которым должен подвергнуться грешный мир, а с другой – то процветание зла, которое будет детищем дьявола. Божественный промысл не дремлет: наказания грешного мира дойдут до своего конца, и после того как для всех станет очевидным, что человечество останется нераскаянным, Господь явится с небесным воинством и произведет суд над миром, начав его с главных оболстителей – со зверя и лжепророка, т. е. с антихриста и его поборника.

Явления пятого порядка хотя, по-видимому, и представляют собою продолжение и вывод порядка предыдущего, но в действительности есть ответ на некоторые возможные недоумения по поводу порядков предыдущих. По учению Христа и апостолов дьявол был уже побежден. Почему же он так силен в мире? На это Апокалипсис отвечает, что действительно дьявол побежден, что он как бы связан искупительными заслугами Спасителя; но эти узы действительны только по отношению к тем, которые суть истинные рабы Христовы, которые, сраспинаясь Ему, с Ним и воскресают для царствования и свободы над злом. Дьявол свободен лишь по отношению к сынам противления. Свою прежнюю полную свободу он получит только в конце мира и то только на короткое время (время антихриста). Тогда он получит власть вести войну даже и против

святых. Но это временная полная свобода дьявола будет вместе с тем и его последним торжеством, за которым последует окончательное посрамление и окончательное осуждение его и всех его приверженцев. Он взойдет на высоту, но не для того, чтобы навсегда остаться там, а для того, чтобы на виду у всех быть низринутым оттуда в бездну – геенну. Тогда-то, когда это падение дьявола совершится у всех на виду, наступит вечное спокойствие и блаженство праведников и начнутся вечные мучения грешников.

Литература.

- Аврелий Августин. «О граде Божиим».
 - Андрей Кесарийский. [«Толкование на Апокалипсис»](#)
 - Викторин. «Толкование на Апокалипсис».
 - Жданов. «Откровение Господа о семи азийских церквах». М. 1891 г.
 - Евсевий Памфил. [«История Церкви»](#)
 - Ипполит Римский. [«Слово о Христе и об антихристе»](#)
 - Иринеи Лионский. «Против ересей». [Кн. V, гл. 18](#)
 - Норов, А. «Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе». 1847 г.
 - Оберлен. «Прор. Даниил и Апокалипсис ев. Иоанна». 1882 г.
 - Орлов, свящ., Н. Д. «Апокалипсис св. Иоанна Богослова» М. 1904 г.
 - Novum Testamentum Graece ad antiquos testes denuo recensuit Const. Tischendorf, editio septima.
 - Ebrard. Die Offenbarung Johannis. 1835 г.
 - Ewald. g. H. A. Commentarius in Apocalypsin Johannis exegeticus et criticus. 1828 г.
 - Ewald g. H. A. Johannis Apocalypse. 1862 г.
 - Hengstenberg. Die Offenbarung desh. Johannis. 1849 г.
 - Kliefoth. Die Offenbarung desh Johannis. 1874 г. Lutardt, C.E. Die Offenbarung Johannis. 1861 г.
 - Migne, J. P. Scripturae Sacrae cursus completus. T. XXV. In Apocalypsin dilucidatio et commentaria. 1842 г. – Bousset, D. Offenbarung Johannis. 1906 г.
 - Winer. Biblisches Realwörterbuch. 1872 г.
-

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия

Толкование на книгу Апокалипсис

Глава I

Надписание книги, предрешающее содержание ее (1–2). Цель ее написания; доксология Иисуса Христа и авторизация книги (3–9). Видение подобного Сыну человеческому (10–16); заключительные объяснения по поводу видения (17–20).

[Откр.1:1](#). Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, посланное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну,

Откровение, каковым словом начинает свою пророческую книгу ев. Иоанн, является здесь заглавием, выражающим сущность ее содержания. Дальнейшие слова: «которое дал ему Бог», должны обозначать то, что в этом сообщении откровения ев. Иоанну совершилось исполнение Божественного предвечного предопределения. На это указывают и дальнейшие слова: «чтобы показать рабам своим, чему надлежит быть вскоре». Откровение Апокалипсиса есть как бы продолжение откровения, уже сообщенного Иисусом Христом своим ученикам во время Его земной жизни. По толкованию св. Андрея Кесар., «вскоре» употреблено здесь применительно к вечности Божией, для которого «тысяча лет как день вчерашний» ([2 Пет 3:8](#)). Глагол «показал» предполагает здесь непосредственно действующим лицом Самого Иисуса Христа – это с одной стороны; а с другой – указывает на то, что форма сообщения откровения не форма пророчества, но форма видений и символов, доступных прежде всего чувственному зрению. Название Ангела – общее название слуги Божия, вестника Божия. Ангел, как вестник, как слуга воли Божией, должен сообщить это откровение ев. Иоанну, рабу Божию, как некоторому посреднику, так как не все люди способны и достойны непосредственно от Ангела воспринять Божественное откровение.

[Откр.1:2](#). который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.

2-й ст. объясняет, почему ев. Иоанн может быть этим достойным посредником, – потому что он свидетельствовал слово Божие... Он, Иоанн, свидетельствовал, т. е. передавал и сообщал то учение Иисуса Христа, которое в Его устах было свидетельством, доказательством Его Божественного посланничества, и те великие чудеса и деяния Иисуса Христа, которые и по слову Его Самого должны были служить в глазах людей удостоверением того же посланничества. Вот ради своей бывшей

близости к Иисусу Христу Иоанн теперь выставляет себя достойным и правоспособным передатчиком Божественного откровения, – апостолом Христовым.

[Откр.1:3](#). Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

Слово «блажен» – применительно к [Откр.22:18–19](#) может означать и свободу от казней последнего времени и радостное вступление в будущий новый Иерусалим. Назвав блаженными читателей и слушателей своего Апокалипсиса, Иоанн поясняет, чего он ожидает и желает от них. К ним он предъявляет требование, чтобы они были соблюдающими написанное. Это подтверждается и окончанием третьего стиха: «ибо время близко». Христианин должен иметь ввиду откровения Апокалипсиса о близкой кончине мира, о блаженстве праведников и мучениях грешников, так как может случиться, что эта кончина застанет его совершенно неожиданно и потому неприготовленным.

[Откр.1:4](#). Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его,

Иоанн – это тот, который назван был рабом Иисуса Христа в первом стихе. Он обращается с полученным откровением к семи церквам Азии – той передней части малоазийского полуострова, которая была местом проповеднической деятельности Ап. Павла и Иоанна, и где было основано несколько христианских обществ – церквей. Обращается только к этим семи церквам как к типу соборной церкви и еще потому, что именно эти семь церквей Иисус Христос избрал сосудом для восприятия тайн грядущего. К этим церквам Иоанн обращается с обычным апостольским приветствием, которому апостолы были научены Самим Иисусом Христом.

Эта благодать и мир преподаются не от него, Иоанна, а от «Того, Который есть, и был, и грядет» . Это последнее выражение повторяется в Апокалипсисе еще два раза: [Откр.1:8](#) и [Откр.4:8](#). В обоих случаях это имя прилагается к Богу Отцу, к первой Ипостаси Св. Троицы, – так и здесь. О преподании же мира и благодати от других лиц Св. Троицы говорится ев. Иоанном в дальнейшем течении речи. Именно о благодати и мире от Св. Духа говорится в словах: «и от семи духов, находящихся пред престолом Его». Это – не силы или добродетели Божии, не высшие Ангелы, – ибо Ангелы сами по себе никогда не называются подателями благодати и мира, как существа тварные, хотя бы и высшие. Большинство толкователей ⁵ под семью духами разумеют Св. Духа. Право на такое толкование дают те

аналогии, которые мы находим в других местах св. Писания ([Ис 11:2–3](#); [Зах.4:6, 10](#)). Единая Ипостась Св.Духа символически изображается седмицею духов (ни более ни менее) потому, что число семь – как бы печать духа и выражает собою полноту благодатных даров, раздаваемых от Св. Духа ([1 Кор 12:4–11](#)).

[Откр.1:5](#). и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею

Третьим источником благодати и мира, наравне с Богом Отцом и Св. Духом, является Иисус Христос. Тайнозритель характеризует Его: 1) как свидетеля. Иисус Христос свидетельствовал, учил о Божественной любви к людям и о призвании всех людей к божеству, – подобно древним пророкам, и подобно исповедникам и мученикам, за которыми и утвердилось это название – мучеников; 2) Иисус Христос характеризуется как свидетель верный, – в том смысле, что Он Свое учение, Свою проповедь о спасении запечатлел Своими страданиями; 3) характеристика Иисуса Христа заключается в словах «первенец из мертвых» (ср. [Кол 1:18](#)). Название Иисуса Христа первенцем из мертвых должно быть понимаемо как указание на Его совершенство и превосходство пред всеми рожденными от смертных. Он первый, единственный из всех смертных, ибо только Он один воскрес своею собственною силою и властью. Это же есть и указание на Его Богочеловеческую природу. 4) Характеристикою Иисуса Христа служит указание на Его царское достоинство: Он есть «владыка царей земных». Здесь цари земные берутся, очевидно, как представители всего человечества, всей его власти и силы. Непосредственно к характеристике Иисуса Христа как подателя благодати и мира, св. Иоанном присоединяется прославление. В этом прославлении обращает на себя внимание своеобразность конструкции речи. Своеобразность произошла вследствие крайнего возбуждения тайнозрителя и крайней быстроты течения представлений в его уме: это есть новое свидетельство особенности Апокалипсиса как книги, отличной от других пророческих книг и написанной в состоянии высшего пророческого экстаза.

[Откр.1:6](#). и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему; слава и держава во веки веков, аминь.

Смысл выражения 6-го ст. может быть выяснен по аналогии с выражением Ап. Петра: «народ избранный, царское священство» ([1 Пет 2:9](#)). Христиане начинают составлять Царство Христово, поскольку господствуют при помощи Божией благодати над своими человеческими

страстями и вожделениями, поскольку следуют Иисусу Христу, отрекаясь от себя и неся свой крест. В соответственном сему смысле христиане могут быть названы и священниками. Они священники Богу и Отцу Его, т. е. они служат Ему, принося бескровную жертву, принося Ему свои молитвы и сердца, сокрушенные и смиренные. В этом жертвоприношении священнодействует и должен священнодействовать всякий христианин. За все Ему (Иисусу Христу) слава, т. е. прославление, хвала благодарности и державы, т. е. подчинение Его могуществу.

[Откр.1:7](#). Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Нем все племена земные. Ей, аминь.

Стих седьмой, хотя также говорит об Иисусе Христе, но уже по отношению к будущему, по отношению к Его второму пришествию. Изображение этого второго пришествия, которое должно быть напечатлено в памяти христиан, отчасти такое же, какое находим и в других местах св. Писания ([Мф 24:30](#); ср. [Откр.26:64](#); [Дан.7:13](#)). Иоанн мог почерпнуть это выражение из своей памяти как слышатель беседы Иисуса Христа или из пророчества Захарии: они воззрят на Него, Которого пронзили и будут рыдать о Нем ([Зах 12:10](#)). Достоин примечания, что его пророчество св. Иоанн приводит и в своем Евангелии, как, очевидно, ему хорошо известное. Под выражением: «и те, которые Его пронзили», нужно разуметь не только потомков Иудеи по плоти, но лиц других народностей, которые своею греховною жизнью, своим отвержением Евангелия будут вторично пронзаны Спасителя ([Гал 2:17, 19, 21](#)).

[Откр.1:8](#). Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

В 8 ст. говорится о Боге Отце – первопричине Божественного ведения, который по 1 ст. дал откровение Христу для сообщения верующим. Так что и этот стих, так как и предыдущий, имеет целью еще более усилить авторитетность сообщенного в Апокалипсисе. – «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец». Смысл этого выражения тот, что Бог, как Вседержитель, есть действительное начало и первопричина всякого бытия. Вместе с тем Он и конец (альфа – первая буква греческой азбуки, омега – последняя), конечная цель всего бытия; все, как созданное Им, должно и стремиться к Нему, при Его помощи стремиться к совершенству и у Него просить себе блаженства ([Кол 1:17](#)). Обыкновенно толкователи оканчивают введение в Апокалипсис 8 ст. и ст. 9 относят уже к первой части его. Но можно отнести 9 ст. и к введению и начинать первую часть только с 10 ст. Только этот последний стоит в непосредственной связи с последующим, стих же 9 может быть понимаем и как предварительное пояснение дальнейшего и

как окончание предыдущего.

[Откр.1:9](#). Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Тайнозритель называет себя по имени – это согласно с ветхозаветной и новозаветной апокалиптикой ([Дан.7:15, 8:1](#)). – В дополнение к сказанному в [Откр.1](#) тайнозритель в 9 ст. говорит о себе как о брате. Название брата и здесь, как и в других местах Апокалипсиса ([Откр.6:11, 12:10, 19:10](#)), употреблено не с целью особенного отличить себя от других верующих, но с целью указания большего сродства и близости. Последующие же слова: «и соучастник в скорби» являются дальнейшим раскрытием той же мысли. Иоанн не только брат по своей природе, но подобен им и в других условиях жизни. Он также подвергся гонению за имя Христа; не один, а вместе с другими он участвует и в Царствии Христовом, и в терпеливой надежде на Иисуса Христа. Указав на свою близость ко всем христианам, св. Иоанн в словах: «был на острове, называемом Патмос» определяет и то место, откуда он шлёт свой Апокалипсис. Сюда он был сослан в царствование Домициана за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Он был сослан за то, что его проповедь слова Божия слишком возбуждала против него языческий народ и языческие римские власти. Они послали его на тяжелую работу в рудники о. Патмоса, как поступали и с другими христианами. Так заканчивает св. Иоанн свое введение в Апокалипсис. Теперь читатели уже знают, с кем они имеют дело, кто будет говорить им, о чем и от чьего имени.

[Откр.1:10](#). Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний;

Свое сообщение откровения для семи малоазийских церквей Иоанн предваряет изображением своего собственного внутреннего состояния, при котором им получено это откровение. «Я, – пишет он, – был в духе в день воскресный». Очевидно, это был тот день недели, который св. Иоанн вместе с другими христианами привык проводить в служении Господу. Он совершенно отрешился от тела, от земли и от земных интересов и был, как он выражается, в духе (состояние экстаза). Иоанн услышал громкий голос, очевидно, духовным слухом ([2 Кор 12:2](#)), и сила звука выразилась в той силе впечатления, которое производило на тайнозрителя все виденное и слышанное им.

[Откр.1:11](#). то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквям,

находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

Этот голос предупредил Иоанна, что он видит и слышит не только для себя, но и для других, и потому должен записать, чтобы иметь возможность передать не только близким, но и дальним. Непосредственно же это откровение должно быть передано семи церквам – христианским обществам: в Ефесе, Смирне, Пергаме, Фиатире, Сардисе, Филадельфии и Лаодикии.

[Откр.1:12](#). Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников

Видение семи золотых светильников указывает на свойство Божественной природы, по которому Бог есть свет ([1 Ин 1:5](#)). Но чтобы удостоиться созерцания этого света, требуется то, что Иоанн выражает словом «обратиться», т. е. отрешиться от мирских попечений, нужно возвести духовные очи горе.

[Откр.1:13](#). и, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом:

Будучи в духе, ев. Иоанн увидел сообщаемое ему откровение среди семи светильников подобным Сыну Человеческому, облеченным в подир (длинная белая одежда, носившаяся первосвященниками и царями). Эта одежда напоминает царскую блестящую одежду, почему и золотой пояс был опоясан не по бедрам, а по груди, что в свою очередь придавало особенное величие всей фигуре явившегося.

[Откр.1:14](#). глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный;

[Откр.1:15](#). и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих.

[Откр.1:16](#). Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.

Следующие 14–16 стихи сообщают другие особенности внешнего вида Христа. Он предстал как восседающий одесную Отца. Волосы на голове Его были как бела шерсть и бел снег. Белизна говорит о предвечном рождении Его как Сына Божия и о Его Божественном всеведении ([Дан.7:9](#)). Сообразно с этим Иоанн заметил и перемену во взоре Иисуса Христа. – Огненный блеск очей Спасителя есть указание на Его свойство как всемогущего, всеведущего и правосудного Судии. Ноги явившегося Господа показались тайнозрителю издающими такой блеск, какой

происходит от расплавленного халколивана (ливанская медь). Таким видом и свойством ног Иисуса Христа пред Иоанном выяснялась благоуспешность евангельской проповеди через Христовых апостолов, для которой нужны ноги как бы из твердой меди, нужно рвение столь же горячее, как горяча расплавленная медь. Голос звучал особенною силою и имел целью силою своего звука придать более торжественности откровению и сообщить ему большую степень впечатления. – Что такое звезды в руках Господа, объясняет в [Откр.1:20](#) Сам Иисус Христос; что же касается меча, выходящего из уст Его, то, очевидно, он есть то самое откровение, которое намерен сообщить Иисус Христос через ев. Иоанна в Апокалипсисе. В видении лицо (вид) Иисуса Христа изображается подобным солнцу – указание на теплоту и свет Божия слова.

[Откр.1:17](#). И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний.

[Откр.1:18](#). и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

[Откр.1:20](#). Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.

[Откр.1:21](#). Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

Стихи 17–20 содержат в себе заключительные объяснения по поводу видения. Св. Иоанн, видя Господа, пал к Его ногам, обнаружив тем самым свое ничтожество и свой благоговейный страх пред явившимся, но услышал успокоительные слова: «не бойся». Это значило: Я – твой всемогущий и вечный творец и премудрый промыслитель. Я вечен по Своему Божеству. Я испытал и общую всем людям участь смерти. Но Я воскрес Своею божественною силою. Ради Своих добровольных страданий Я имею ключи ада и смерти, т. е. имею власть над тем и другим, ибо победил диавола. – Господом повелевается Иоанну записать все виденное, – записать 1) ту обстановку, среди которой он получил свой Апокалипсис (что видишь), 2) то, что он узнал о достоянии малоазийских церквей (что есть) и 3) то, что по Божьему откровению должно совершиться в будущем.

Семь церквей названы вместо единой вселенской церкви, вместо всех христиан, ибо для всех их ([Откр.1:1](#)) назначено Божие откровение. Нечто большее, чем простые светильники, представляют собою епископы каждой церкви как ее представители и носители ее идеалов. Именно о них

сказано, что звезды суть Ангелы церквей. Древние толкователи⁶ под этими Ангелами понимают бесплотных духов – Ангелов хранителей; новейшие хотят видеть символических Ангелов⁷. Но лучше всего остановиться на том толковании, по которому здесь под Ангелами понимаются епископы как представители церквей⁸. Таким образом, по изображению Апокалипсиса христианские архипастыри всегда в руке Божией, и Бог для них постоянный покровитель, наставник и судия.

Глава II

Послания к церквям: Ефесской (1–7), Смирнской (8–11), Пергамской (12–17) и Фиатирской (18–29), состоящие из обращения, похвалы и порицания увещания, и обещания награды.

Откр.2:1. Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников:

Откр.2:2. знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы;

Откр.2:3. ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал.

Со второй главы начинается изложение тех самых посланий, которые св. Иоанн должен был написать и послать малоазийским церквям. Все семь посланий по своей внешней форме весьма похожи одно на другое и одинаково состоят из надписания, вступления, главной части, воззвания и награды. В надписании указывается наименование церкви; во вступлении изображается явившийся Иоанну Господь с атрибутом, соответствующим состоянию данной церкви; в главной части говорится о ее достоинствах и недостатках; в воззвании – призыв к совершенной жизни, награда же является возмездием за эту жизнь.

На первом месте среди семи церквей поставлена церковь Ефесская, как ближайшая к о. Патмосу. Ефес – славный старинный город на берегу Икарийского моря между Смирной и Милетом. – К предстоятелю (Ангелу) Ефесской церкви Господь обращается, указывая на Свои атрибуты: семь светильников и семь звезд, и говорит: знаю дела твои, т. е. всю твою жизнь, как обнаружение души твоей; знаю твои усилия, чтобы стоять на высоте нравственного совершенства; знаю и твое терпение, с которым ты переносишь от язычников все преследования и стеснения. В похвалу ефессянам поставляется их отношение к развратным, т. е. к людям дурной нравственности, и тем непризванным и злонамеренным проповедникам. И Ефессянам при их, очевидно, не вполне ясном христианском догматическом знании нужно было много любви и преданности – Ап. Павлу и Иоанну, чтобы остаться при своем прежнем христианском учении и не изменить ему.

Откр.2:4. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою.

[Откр.2:5](#). Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.

Очевидно, прежде их любовь, проявлявшаяся в делах милосердия, была несравненно сильнее, чем теперь. А так как ничто не может заменить любви, то ефесянам советуется оставить гордость своего христианского ведения и трудничества, покаяться в теперешней своей холодности и возвратиться к прежним делам любви. В 5 ст. Господь грозит ефесянам Своим карающим посещением, грозит лишением Своей спасительной благодати. Светильник, о котором здесь идет речь, есть церковь с ее архипастырями и благодатными дарами. Все это Господь грозит отнять у ефесян, перенести на другое место. – Теперь на месте древнего великолепного Ефеса из-за кучи развалин возвышается небольшая деревня Аиа-Солук, где стоит мечеть, построенная из прежней церкви И. Богослова. Так сдвинут со своего места этот светильник первобытного христианства⁹.

[Откр.2:6](#). Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу.

Но утешая и ободряя ефесян, Господь высказывает им похвалу за их нерасположенность к ереси николаитов, происходивших от антиохийского прозелита Николая, одного из семи диаконов иерусалимской церкви. В Ефесе николаиты были ненавидимы и изгнаны, так как представляли в своем учении распущенности совершенную противоположность благоразумной сдержанности Ефесских христиан, вообще не терпевших развратных¹⁰.

[Откр.2:7](#). Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое среди рая Божия.

Воззвание, которое присоединяется к посланию Ефесской церкви, есть обычный в Свящ. Писании призыв к внимательности ([Мф 11:15](#); [Лк 8:8](#)). На вид выставляется не Иисус Христос, а Св.Дух, потому что Св. Дух есть та сила, которая просвещала ветхозаветных пророков, апостолов, а теперь самого Иоанна, а равно и вообще всякого верующего при усвоении откровения. – Награда вполне соответствует предыдущему изображению достоинств Ефесских христиан. За их строгую воздержность и ненависть к невоздержным николаитам им в награду обещается вкушение плодов древа жизни. Применительно к [Откр.12](#) это древо жизни можно принимать за то блаженное древо, которое в будущей жизни в Новом Иерусалиме будет составлять одно из условий и источников блаженства, подобно тому как и

в первом рае таковым было древо жизни ([Быт 2:9](#)).

[Откр.2:8](#). И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив:

Город Смирна принадлежит к числу древнейших городов Малой Азии. Смирнская церковь возникла после 70 года. Смирна и по сие время удерживает достоинство митрополии и во внешнем своем состоянии превосходит все древние христианские города этого края. К епископу этой церкви, может быть, к св. Поликарпу Господь обращается со Своим откровением. В Его словах заключается указание на Иисуса Христа как Вседержителя, который в Самом Себе указывает цель существования. Воскресение же Иисуса Христа уверяет христиан в возможности получения вечного блаженства после всеобщего воскресения и суда.

[Откр.2:9](#). знаю твои дела, и скорбь, и нищету [впрочем ты богат], и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское.

Словами 9 ст. Господь возводит смирян к мысли о Своем промыслительном всеведении. Он видит человеческие скорби и материальную нищету; но ценит и терпеливую христианскую надежду, и преданность Богу, которые здесь названы христианским богатством. Апокалипсис называет иудеев сборищем сатанинским, давая этим самым понять, что он имеет ввиду иудеев, ставших в решительную вражду по отношению к христианству. А синагогальное управление их делало иудеев особенно сильными и вредными в этом случае ([Иак 2:6–7](#)).

[Откр.2:10](#). Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

Смирнянам в недалеком будущем предстояло подвергнуться великим скорбям, особым несчастиям и гонениям. Но теперь смирян слышат, что Господь Вседержитель смотрит на них Своим всевидящим оком. Утешение и ободрение здесь главным образом в том, что указывается главный виновник этих страданий, их цель и их продолжительность. Гонения на христиан и заключение многих из них в темницы произойдут по наущению диавола ([1 Пет 4:12](#)). Но Бог, попустивший диаволу в ближайшее время воздвигнуть гонение против смирнских христиан, ограничит его деятельность непродолжительным временем. Для христиан не должна быть страшна и самая смерть, которая и будет уделом некоторых из них во время гонений. – Эта смерть будет лишь переходом в новую блаженную и вечную жизнь: венец есть символ награды и прославления ([2 Тим 4:8](#); [1 Пет 5:4](#)).

[Откр.2:11](#). Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

После обычного воззвания к внимательности смиренным христианам сообщается обещание награды: избавление от второй смерти. Вторая смерть – это именно геенна ([Мф 5:29–30](#); [Лк 12:5](#)). Она есть смерть и вторая и иная (особенная). Она наступает только для тех, которые подвергнутся действию первой смерти, т. е. разлучению души и тела, и состоит в окончательном лишении человека божественной благодати. Освобождение от этой вечной смерти, другими словами, от вечных мучений, и обещает Господь смиренным христианам, гонимым за их веру.

[Откр.2:12](#). И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч:

Пергам, к Ангелу церкви которого Господь обращается в 12 ст., в древности был главным городом Мидии и некоторое время даже столицей Пергамского царства. Христианская церковь в Пергаме хотя и была окружена мраком суеверия, однако не затмила своей веры; и этот светильник древнего христианства сияет и ныне чистым светом христианского учения. В выражении обращений Господа к пергамскому епископу указывается на особенное свойство Божественного слова, которое проявляется во вразумлении, в предостережении и в призыве человека к покаянию и самоисправлению.

[Откр.2:13](#). знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.

В словах: «престол сатаны» имеется ввиду особое положение Пергама в распространении языческой религии. В Пергаме при храме Эскулапа было образовано обширное учено-религиозное общество – учреждение, где жрецы являлись исключительными врачами всех болезней¹¹. Змей, будучи священным символом пергамского бога и обыкновенно содержащийся живым в его храме, был для христиан предметом отвращения, как символ князя тьмы, виновника язычества. Так что самый город Пергам и может быть назван по преимуществу престолом сатаны¹². Господь восхваляет пергамских христиан за то, что они, несмотря на свое неблагоприятное положение среди самого грубого и фанатического языческого населения, оставались истинными христианами. Указание частного исторического факта мученичества Антипы является наглядным подтверждением твердости веры пергамских христиан. – Антипа, занимавший место

пергамского епископа, был замучен около 93 года, будучи сожжен во внутренности раскаленного быка.

[Откр.2:14](#). Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали.

[Откр.2:15](#). Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу.

К похвале за достоинства присоединяется порицание, состоящее в упреке пергамских христиан за их снисходительное отношение к николаитам, уподобляемым Валааму по их распущенности. Николаиты собственно не принадлежали к пергамскому христианскому обществу; они были, очевидно, отлучены от него, хотя и жили в том же самом городе.

[Откр.2:16](#). Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.

Предостережение, призыв к более строгому отношению к николаитам имеет ввиду только верных христиан. По отношению к еретикам произносится более строгая угроза. Если они не покаются, то Господь посетит Пергам Своею карающею десницею и поразит еретиков мечом уст Своих. Под этим мечом можно разуметь необычайное действие промысла Божия, поражающего иногда нечестивых по одному изречению Его всемогущего слова.

[Откр.2:17](#). Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну; и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

Сопоставление двух наград – сокровенной манны и белого камня – с полной очевидностью говорит о том, что эти предметы награды являются лишь символами. Под сокровенною манною можно разуметь тело и кровь Иисуса Христа, которые вкушают верующие в таинстве евхаристии. Так что награда эта относится не только к будущей жизни, но и к настоящей, состоя в преподании таинственной Божественной благодати. – Белый камень с надписью должен напомнить читателям Апокалипсиса тот камешек, который выдавался как на суде для обозначения оправдания или обвинения, так и во время состязания на играх как выражение награды. И под ним символически изображается приговор Божьего суда над каждым христианином, по каковому приговору он получает или наказание, или награду. Здесь, на земле, и там, на небе, эта награда – особая для каждого (никто не знает, кроме того, кто получает), как блаженное состояние его духа.

[Откр.2:18](#). И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану:

Фиатира, куда назначается четвертое послание Господа небольшой лидийский городок Малой Азии, и был македонской колонией. В настоящее время это мусульманский городок; число православных христиан немногочисленно, и единственная их церковь стоит посреди кладбища и почти совсем вросла в землю. В обращении к фиатирским христианам своим эпитетом Господь указывает на свойства Своей Божественной природы: огонь совмещает в свече и благодетельное свойство согревания и животворности (благодать Божию), и свойство очищения и уничтожения (Правосудие Божие).

[Откр.2:19](#). знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых.

Господь восхваляет фиатирцев 1) за их милосердие и любовь к ближним; 2) за сознательное усвоение догматов христианской веры; 3) за терпеливое перенесение земных несчастий и скорбей и 4) за христианское стремление к большему совершенству в добродетелях.

[Откр.2:20](#). Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное.

Для фиатирцев при их чистой христианской жизни снисходительность к жене Иезавели представляла собою нравственную опасность¹³. Под этой женой можно видеть и образное обозначение николаитской ереси, и историческую личность, известную женщину Иезавель, которая, ложно выдавая себя за пророчицу, склоняла христиан к поступкам, противным христианской нравственности, к ереси николаитов. Обладая авторитетом пророчицы, она тем сильнее, смелее и успешнее склоняла многих христиан к развратной жизни и к пренебрежению христианской дисциплиной (есть идоложертвенное).

[Откр.2:21](#). Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась.

[Откр.2:22](#). Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих.

[Откр.2:23](#). И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.

Господь давал время покаяться и для Иезавели, и для фиатирцев, но напрасно. Покаяния не последовало, и потому в 22 ст. высказывается

угроза уже наступающего Божия суда. Суд и казнь начинаются с Иезавели как виновницы нечестия; она поражается болезнью, приковывающей ее к постели. Тем же, которые любодействовали с нею, и по ее научению содержат еретическое учение, Господь грозит великою скорбью.

[Откр.2:24](#). Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени;

[Откр.2:25](#). только то, что имеете, держите, пока приду.

Речь к верным Фиатирской церкви. – Здесь под прочими понимаются христиане, еще не увлекшиеся лжеучением и соблазнами секты Иезавели. Их Господь характеризует как чуждающихся учения этой лжепророчицы и не знающих так называемых глубин сатанинских. Под глубинами сатаны здесь нужно разуместь самую философскую систему ереси гностицизма, которая должна быть названа глубиною сатаны, высшим проявлением действий диавола. Гностики хвалились своей системой философии и считали жалкими невеждами всех непричастных к ней. Но Господь замечает, что Фиатирцы не должны смущаться, ибо для их спасения достаточно и того закона Божия, Божия откровения, следуя которому они уже достигли значительного нравственного совершенства.

[Откр.2:26](#). Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками,

[Откр.2:27](#). и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего;

Награды удостоится только тот, кто остается победителем в перенесении страданий и трудов до конца своего земного поприща. Власть над язычниками, как награда фиатирцам, выразится в пасении их жезлом железным и в сокрушении их как глиняных сосудов. Железный жезл – символ твердой власти, глиняные сосуды – символ слабости и ничтожества. Под язычниками нужно разуместь вообще людей, не принадлежащих к Царствию Божию. Под властью над язычниками (собственно наградами) разумеется высокое положение праведников пред всеми другими людьми как еще здесь на земле (в смысле авторитета их нравственной силы), так особенно после смерти, когда они как прославленные действуют на живущих своими молитвами и предстательством пред престолом Всевышнего.

[Откр.2:28](#). и дам ему звезду утреннюю.

[Откр.2:29](#). Имеющий ухо [слышать] да слышит, что Дух говорит церквам.

Под утреннюю звездою нужно понимать Самого Иисуса Христа¹⁴,

Который есть свет просвещающий всякого человека ([Ин.1:9](#)). Именно свет Христова учения и просвещения, усваиваемый праведниками и проявляющийся в их жизни, может быть и бывает и для других путеводною звездою и влечет их к подражанию и усовершенствованию.

Глава III

Послания к церквам: Сардикийской (1–6), где заключается призыв к покаянию и обещание награды; Филадельфийской (7–13) с похвалою за верность и обещанием постоянного воздействия промысла Божия; и Лаодикийской (14–22) с исключительным порицанием за теплохладность, указание на возможность всепрощения.

[Откр.3:1](#). И Ангелу Сардикийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

Город Сарды, главный город в Лидии, со стороны религиозной был известен храмом и культом богини Цибеллы. На месте Сард теперь стоит бедная турецкая деревенька с незначительным числом народонаселения¹⁵. В Сардах в конце II столетия жил знаменитый апологет Мелитон сардийский, писавший толкование на Апокалипсис¹⁶. Господь напоминает Сардийцам, что в Его власти находится раздаяние благодатных даров Св. Духа, в Его же власти и под Его наблюдением находятся и епископы всех церквей (семь звезд), в том числе и епископ церкви Сардийской. Христиане Сардийской церкви, по приговору суда Божия, только носят имя живых, на самом деле они мертвы – живы по мнению человеческому и мертвы пред всеведением Божиим.

[Откр.3:2](#). Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим.

[Откр.3:3](#). Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.

[Откр.3:4](#). Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

[Откр.3:5](#). Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его.

[Откр.3:6](#). Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Ввиду сего Господь не находит в Сардикийцах ничего достойного похвалы и прямо призывает к перемене жизни. Состояние бодрствования, духовной бдительности есть первое условие перемены жизни. Дальнейшими словами текста указывается и предмет этой

внимательности: прочее близкое к смерти. Здесь под «прочим», очевидно, имеются ввиду некоторые добрые стороны религиозной жизни, которые еще поддерживались Сардийскими христианами, но которым также уже грозила опасность быть забытыми и оставленными при общем понижении религиозно-нравственной жизни. Религиозно-нравственное состояние Сардийских христиан не было вполне безнадежным: нужно было возгревание христианского духа и христианской ревности через воспоминание о великой христиански богооткровенной религии. Вообще же от сардийского христианина требуется покаяние и изменение его прежней неудовлетворительной жизни. Соответственно этому высказывается и угроза от Господа. Христианина, впавшего в религиозное равнодушие и мертвенность, можно пробудить только угрозой внезапности посещения Господа ([Лк 12:20](#)). Но те, которые не осквернили своих одежд ([Ис 64:6](#)), т. е. сардийцы, которые не запятнали своих душ грехами и преступлениями, как достойные награды за подвиг жизни, будут ходить (со Мною) со своим Господом облеченными в белые одежды. Белая же одежда всегда служит символом чистоты, знаком близости к Богу и прославления. Символ книги жизни весьма употребителен в Свящ. Писании ([Ис 4:3](#); [Откр 20:15](#)) и говорит о предопределении Бож. всеведения, по которому всеведущему Богу известны все те, коим уготовано Царство Божие. К числу их принадлежат и верные Сардийские христиане. Их блаженство будет состоять в общении с Самим Богом и с Его Ангелами ([Мф 10:32](#); [Лк 12:8](#)).

[Откр.3:7](#). И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит:

Город Филадельфия – один из городов Лидии. По преданию, первым епископом Филадельфии был Димитрий, поставленный св. Иоанном. В настоящее время Филадельфия носит турецкое название Аллах-Шехр (Божий град) и имеет вид христианского города. К этой верной, сравнительно, церкви Господь обращается с откровением, исключительно содержащем в себе хвалу и одобрение. В Своём обращении к ней Господь называет Себя святым, указывая этим на внутреннейшее свойство Своей природы. В тесной связи со святостью стоит истинность, говорящая об отношении Его к миру и людям. К этим двум Своим Божественным свойствам Господь присоединяет еще новое и называет Себя имеющим ключ Давида. Обладание Иисусом Христом ключом Давида означает обладание ключом от врат небесного Иерусалима. Значит, Христу принадлежит полная власть удостоить или не удостоить блаженства

вечного царства. И этот приговор никто, кроме Самого Господа, не в состоянии изменить.

Откр.3:8. знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.

Указывая на Свое всеведение, Господь ободряет верного Филадельфийца указанием на открытую дверь. Открытие двери есть иносказательное указание на то, что только через Иисуса Христа для христианина возможно достигнуть Царства Божия. Но для Филадельфийца открыта дверь не ради его собственной силы, которой у него, как и у всякого человека, немного, но исключительно по любви и милосердию Божию, это, в свою очередь, должно выразиться в твёрдом и открытом устройстве своей жизни по заповедям христианской религии.

Откр.3:9. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.

Откр.3:10. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле.

Господь ободряет Филадельфийских христиан строгим отзывом об иудействующих, называя их сборищем сатаны, народом, осужденным за свое неверие, недостойным названия иудеев как имени народа, избранного Богом. Господь обещает, что силою своего благочестия и силою примера своей святой жизни Филадельфийцы обратят их сердца к себе и к истинной вере в Бога. Милость Божия к Филадельфийцам выразится также и в освобождении их от искушений, которые в скором времени должны постигнуть всю вселенную и всех живущих на ней. Под освобождением скорее всего нужно разуметь ослабление бедствий и освобождение от исключительных гонений. Филадельфийцы восхваляются за то, что они сохранили слово терпения (Моего) Божия, т. е. слова Божественного откровения, призывающие всех верующих к терпеливому ожиданию Его пришествия. За это Господь обещает укрепить их во время грядущих бедствий и помочь перенести их без ущерба для своего спасения. – По свидетельству истории это Божественное обещание исполнилось: город Филадельфия и в настоящее время по-прежнему остается по преимуществу христианским городом.

Откр.3:11. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

[Откр.3:12](#). Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.

Эти предсказываемые искушения наступят скоро как грозное посещение мира Богом, и потому Филадельфийские христиане должны быть особенно бдительны в сохранении своих нравственных достоинств, иначе диавол может лишить их обещанной награды (венца). – В частности, в качестве награды Филадельфийцу обещается, что он как побеждающий будет столпом в храме Божиим, т. е. только побеждающий получит уготованное ему место в Царствии Божиим ([Мф 25:34](#)), что только он будет как бы необходимою принадлежностью этого храма. Тогда, говорится Филадельфийцу, на тебе будет написано имя Бога, имя Его города, имя нового Иерусалима, т. е. тогда ты узнаешь, как велик твой Господь Бог и как милостив Он к тебе. Это будет очевидным и для других, как будто бы оно было написано на твоём светлом челе.

[Откр.3:13](#). Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

[Откр.3:14](#). И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

Город Лаодикия, во Фригии, был богатым городом и славился плодородием почвы и прекрасною шерстью своих овец. Но гнев Божий обрушился на Лаодикию, и она была совершенно разрушена турками в 1009 году. Теперь от древнего города остались одни печальные развалины¹⁷. Вот к этой церкви, в членах которой Господь не находит ничего достойного похвалы и одобрения, Он обращается со словами: «так говорит Аминь». Употребление этого эпитета содержит в себе угрозу или, по крайней мере, предостережение, чтобы Лаодикийцы не заблуждались относительно справедливости того, что будет сказано далее: все это говорит Тот, Кто есть чистейшая истина, непреложная верность.

[Откр.3:15](#). знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!

[Откр.3:16](#). Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

[Откр.3:17](#). Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

В обращении к Лаодикийцу одно порицание и никакой похвалы. Ты ни холоден, ни горяч – так начинается порицание. Слова «ты не холоден» означают того, кто хотя принадлежит к обществу христиан, но совершенно не причастен божественной благодати. Дальнейшие слова: «ты и не горяч»

показывают, что этот нехолодный христианин – христианин не истинный, что в нем многого не достаёт до совершенства христианского звания. Тепловатый – не истинный христианин, ни закоренелый язычник, ни явный грешник; он равнодушен к православному учению и к нечестивым ересям. Тепловатый находится в состоянии забывчивости, самообольщения, духовного сна и потому не видит и не чувствует опасности своего положения. В своем самообольщении и беспечности тепловатый зашел так далеко, что утверждает, что он богат и ни в чем не имеет нужды. Но он богат только в смысле мира сего; на самом же деле он несчастен, и жалок, и наг. Он решительно не имеет ничего доброго, что прикрыло бы его грешную душу пред очами Божиими.

[Откр.3:18](#). Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

[Откр.3:19](#). Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.

Лаодикиец у Самого Господа должен купить, приобрести золото, т. е. заслужить себе от Бога Его всеильную благодать и особенно любовь, которая и есть первый и драгоценнейший дар Св. Духа. Через эту Божественную благодать в таинстве покаяния приобретается чистая одежда оправдания; Божеств. благодать исцеляет и духовную слепоту, как каллурий (глазная мазь) излечивает обыкновенную глазную болезнь. Господь Бог, угрожая Лаодикийским христианам, однако же не лишает их и надежды. Кого Он любит, того обличает и наказывает; Его любовь еще никогда никого не оставляла, и для всякого есть надежда исправления.

[Откр.3:20](#). Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.

«Се, стою у двери и стучу», – вот выражение истинной любви Божией к людям. Господь не стесняет человеческой свободы; Он кротко взывает к людям или через Свое откровенное слово, или через внутренние движения человеческой совести и человеческого сердца. Стуча, Господь ожидает, что грешник сам добровольно и охотно отворит дверь своего сердца. Господь теперь приходит Сам к человеку для его блаженства до конца жизни; а потом сам человек придет к Нему на вечерю Царства Небесного после своей смерти.

[Откр.3:21](#). Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его.

Под престолом Божиим разумеется сопребывание со Христом в Его

Царстве. Свойство и величие награды заключается, очевидно, в обетовании возможной близости к Господу Богу как к источнику и подателю всякого блага. Иисус Христос удостоился от Бога Отца полнейшего прославления Своей плоти, так будет прославлен и христианин, если он путем покаяния и креста попадет вслед за подвигоположником Иисусом Христом.

Глава IV

Видение небесного престола, его внешняя обстановка, окружающие его 24 старца и четыре животных с четырьмя лицами: льва, тельца, человека и орла. Постоянное славословие и благодарение (1–11).

[Откр.4:1](#). После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

Начиная с 4 гл. и до Откр.22идёт вторая часть Апокалипсиса, откровение которой получено частью при открытых вратах неба, а частью при открытом небе. Эта часть содержит в себе ряд (или пять порядков) явлений, которые картинно и символически изображают эсхатологию мира и церкви.

Выражение «после сего» может быть рассматриваемо как обычный переход Апокалипсиса к дальнейшему и представляет собою неопределенное указание времени. – «Взглянул» указывает на неожиданность появления предмета и на отсутствие связи с предыдущим полем зрения и может быть передано: я был в состоянии видения¹⁸. Ев. Иоанну в его состоянии возбужденности представилось небо с открытой дверью, с открытым для его взора (и духа) доступом на небо, взойти куда его приглашал таинственный голос. Слышен голос «прежний»; поэтому под говорящим здесь естественно подразумевать Того же Иисуса Христа ([Откр.1:10–15](#)) как преподавателя откровения¹⁹. Звук голоса, говорившего по своей силе, был подобен звуку трубы. Голос повелевает Иоанну взойти сюда. Сравнивая это выражение с [Откр.11](#), необходимо приходится согласиться с мнением, по которому Иоанн действительно был восхищен духовно на небо²⁰.

[Откр.4:2](#). И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;

[Откр.4:3](#). и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

Выражение же: «и тотчас я был в духе» поясняет предыдущее, давая понять, что здесь было не телесное восхождение, но духовное, высшее состояние экстаза. Сидящий на престоле не называется по имени, потому что св. Иоанн хочет указать на первую Ипостась Св. Троицы, Бога Отца в Его отличии от Иисуса Христа ([Откр.5:6](#)) и от Св. Духа ([Откр.4:5](#)). Предполагая неопишумость и непостижимость Божества, св. Иоанн

изображает Сидящего по виду подобным камню яспису и сардису. Под радугою же вокруг престола разумеется не дождевая радуга, так как состояла не из семи цветов, но из одного – смарагдового; она была круговым преломлением лучей блеска ясписа и сардоника и имела зеленоватый цвет²¹ (смарагдовый).

[Откр.4:4](#). И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

Кто были старцы, окружавшие престол, – толкователями решается неодинаково. На основании того, что эти старцы, сидящие на престолах, были одеты в белые одежды как знак их святости и непорочности ([Откр.3:4, 7:13](#)), а на головах их были золотые венцы, служащие символом победной награды ([Откр.2:10](#)), должно придти к тому выводу, что под 24 старцами нужно разуместь не какие-либо определенные классы личностей (хотя бы патриархов и апостолов), но и действительных представителей всего прославленного человечества, сколько ветхозаветного, столько же и новозаветного. Эти старцы действительные личности, они избранники из среды прославленных ([Откр.5:9](#)), чтобы быть выразителями служения людей Богу и любви Бога к людям.

[Откр.4:5](#). И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих;

Под голосами здесь вернее разуместь не звукораздельные человеческие голоса, но вообще звуки, вообще шум как обнаружение постоянного движения, постоянной жизни²². Под семью светильниками, так же как и в [Откр.1:4](#), содержится указание на третью Ипостась Св. Троицы – Св. Духа, Который действует в мире как раздаятель благодатных даров.

[Откр.4:6](#). и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

В общем описании Божественного престола стеклянное море нужно отнести к обстановке этого последнего. Оно должно составлять существенную черту общей характеристики и есть явление, подобное радуге, так же необходимое, как и эта последняя. Это – среда, не такая, как наш воздух, и не такая, как море. Но, несомненно, нечто совершенно реальное, каким был и самый престол, и вся его обстановка. – «Посреди» нельзя понимать буквально, в том смысле, что животные помещались на самом троне: трон был занят Сидящим. Необходимо понятие «посреди»

сблизить с понятием «вокруг». Нужно представлять так, что животные находясь между тронами старцев и тронном Сидящего, одни были за и пред престолом (посреди), другие же – по его сторонам. Кто были животные ? – Они называются животными (не зверями), т. е. живыми существами, и это может сблизено с понятием человек, который есть тоже живое существо. Во всяком случае это суть самостоятельные живые существа, личности. Животные эти исполнены очей спереди и сзади, т. е. нужно допустить что св. Иоанн видел их имеющими множество очей и спереди, и сзади. Это указывает на чистоту и возвышенность их природы.

[Откр.4:7](#). И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

Животные, виденные Иоанном, хотя и напоминают животных прор. Иезекииля ([Иез.1:4–8, 10](#)), но разнятся с ним в самом существенном. Хотя их также четыре, но там каждое было совмещением четырех, здесь – каждое самостоятельно. Поэтому можно считать, что апокалиптическое видение не было заимствованным или переделкою видения прор. Иезекииля, но было совершенно самостоятельным. Так как о самых фигурах животных Иоанн умалчивает и, вероятно, потому, что он сам не разглядел эти фигуры, то нужно думать, что фигуры в видении и не имеют особенного значения, а важно лишь их подобие четырем классам живых существ – созданий Божиих. Эти создания, первое – лев – есть выражение силы второе – телец (вол) – питания, третье – человек – разумности и четвертое – орел – возвышенности.

[Откр.4:8](#). И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

В видении Иезекииля животные имеют по четыре крыла, и поэтому шестикрылые животные Апокалипсиса более подобны серафимам, виденным прор. Исаиею ([Ис.6:2](#)), у которых было по шести крыл. Животные прикрывали себя своими крыльями, прикрывали совершенно, так что их фигуры, кроме их голов, были невидимы для тайнозрителя, и назначение крыльев, таким образом, состояло в сокрытии фигур животных. – Слову «внутри» нужно придать смысл указания на то обстоятельство, что Иоанн видел глаза и под крыльями, прикрывавшими тела животных. Значит, животные Апокалипсиса, так же, как и животные прор. Иезекииля, имели глаза не только на своих лицах спереди и сзади, но и все тело их было снабжено глазами: они были многоочитыми.

Назначение животных было таково же, какое было и для серафимов в видении пророка Исаии ([Ис.6:3](#)). Они поют почти то же самое, и различие в содержании их славословия заключается в его большей пространности. Животные Апокалипсиса постоянно восхваляют не только святость Господа, как всемогущего мироправителя, но и как Вседержителя. – Эпитет: «Который был, есть и грядет» говорит не о троичности Божества, но о том, что Господь, явивши Себя в Ветхом (который был) и Новом (есть) Заветах, явит Себя как мздовоздателя при кончине мира (и грядет). Таким образом, в этих четырех животных можно и должно видеть бесплотные силы, которые окружают престол Божий. Это совершенно особые (не серафимы и не херувимы) небесные силы, которых видел только св. Иоанн и для которых он не дал никакого другого названия, кроме животных, живых существ по преимуществу, – первых созданий Господа Бога.

[Откр.4:9](#). И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков,

[Откр.4:10](#). тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря:

[Откр.4:11](#). достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

Слова: «когда воздают» равносильны: всякий раз как животные воздают, и указывают на повторяемость действий. Песнь ангельского славословия Вечному снова и снова повторялась. И всякий раз, как она оканчивалась, 24 старца, сидевшие на своих престолах, вставали. Они снимали свои венцы и полагали их вблизи себя, пред престолом Божиим и сами поклонялись Сидящему. Их поклонение было выражением сознания созерцаемого Божия величия. И в своем песнопении они говорят, что Господь достоин принять не только славу и честь, которые воздают Ему и бесплотные силы, но и силу, т. е. прославление Божия всемогущества.

Глава V

Видение Агнца: таинственная книга, запечатанная семью печатями (1–4). Явление как бы закланного Агнца с семью рогами и семью очами (5–7), новая песнь славословия Сидящему на престоле и Агнцу со стороны 24 старцев и сонма небожителей, в том числе и четырех животных (8–14).

[Откр.5:1](#). И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

Истина, что Господь есть мироправитель и Судия, только намеченная в песнопении Ангелов и в самом видении, раскрывается более подробно пред очами св. Иоанна в постепенном явлении различных обнаружений Бож. мироправления и суда. Видение 5-й главы есть именно одно из обнаружений Бож. мироправления как оснований Божеств. суда.

Как показывает союз «и», пятая глава есть продолжение четвертой и относится к тому же самому видению и есть только его дальнейшее раскрытие. Св. Иоанн увидел книгу на раскрытой длани правой руки Сидящего на престоле. Десница Сидящего служит символом и Бож. всемогущества, и Бож. промыслительной деятельности. Книга же, виденная Иоанном, представляется в виде пергаментного свертка, как обыкновенно писались пророческие писания, и была написана внутри и вовне и запечатана семью печатями. Исписанность книги с обеих сторон предполагает собою богатство содержания, которое не могло поместиться на одной стороне свертка²³. Сверток был один, но состоял из семи оборотов – частей, которые и были отделены один от другого печатями; по мере снятия печатей свертки сам по себе разворачивался далее и далее и обнаруживал свое содержание. Сами же печати могли быть помещены на краю свертка²⁴. На вопрос о содержании книги ответ должен быть тот, что ее содержанием служит все обнаруживающееся после снятия печатей.

[Откр.5:2](#). И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?

[Откр.5:3](#). И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

Не упуская из вида небесного престола, Иоанн видит летящего по небу Ангела, который называется сильным, каким и должен быть вестник великого Бога. Ангел спрашивает не о том, кто хочет раскрыть книгу, но о том, кто достоин, кто настолько нравственно совершен²⁵ и свят пред

Господом, чтобы мог воспринять откровение Бож. судеб. Бог открывает людям Свою волю, но открывает только достойным и через достойных. Но никто не отозвался на вопрос сильного Ангела. Между всеми разумными созданиями не нашлось ни одного такого, которое было бы достойным раскрыть книгу и видеть ее содержание. Говорится уже не о снятии печатей, а о созерцании содержащегося в книге, так как снятие печатей равносильно самому созерцанию. – Здесь предугадание на особенности формы и содержания апокалиптического откровения.

[Откр.5:4](#). И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.

Иоанн оплакивал то, чего как бы лишился, чего не мог узнать из запечатанной книги, но что он считал весьма нужным для знания людей и для руководства в их жизни.

[Откр.5:5](#). И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

Наименование льва, употребленное старцем, взято из [Быт 49 9](#), и в приложении к Иисусу Христу, Которого изображает здесь Агнец, означает сильного победителя, царя по Своему богочеловечеству. В глубочайшем смысле этого последнего слова Иисус Христос назван и корнем Давидовым: в Нем та же самая кровь, как и в жилах Давида, подобно тому, как в отрасли сохраняется часть того сока, который прежде всего находится в корнях. Победа же над смертью и вознесение на небо дали Иисусу Христу право и впредь быть для людей единственным ходатаем пред Богом и единственным их учителем, т. е. через Иоанна сообщить людям божественное откровение относительно таинственного будущего.

[Откр.5:6](#). И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

Образ закланного Агнца указывает на победу Иисуса Христа, которая именно дала Ему право сообщать людям Божественное откровение. Это право заключалось в том, что Он был Агнцем, закланным за грехи мира выражение же «как бы закланный» означает то, что Иисус Христос явился пред Иоанном с такими признаками, которые свойственны закланному агнцу, т. е. с раною заклания. Семь рогов Агнца, как число священное и число полноты ([Пс 11:7](#), [Иез.29:21](#); [Дан.7:8](#)), означают полноту могущества Иисуса Христа как Богочеловека и Искупителя. Относительно того, что нужно разуметь под семью духами Божьими, то лучше согласиться с тем мнением, что здесь, как и в [Откр.1:16](#) и [Откр.4:1](#), под

семью духами нужно разуметь Св. Духа с Его благодатными дарами, которыми Он почивает на Иисусе Христе и пребывает среди верующих, изливая на них обильную благодать искупления.

[Откр.5:7](#). И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

«Взял книгу...» Чем взял? – спрашивает Корнилий Ляпид, и отвечает: ногами, – но понимать это нужно символически. Но лучше совсем не задавать подобных вопросов при изъяснении апокалиптических видений, в которых многое из частных деталей оставалось неясным и для самого тайнозрителя.

[Откр.5:8](#). И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

Совместное падение и животных, и старцев нужно понимать как указание на особенную торжественность момента. – Гусли – это действительный инструмент, который видел тайнозритель в руках старцев; поэтому и звуки гуслей были действительными, как действительно слышалась и та песнь, содержание которой передается далее. Лишь о чашах, которые напоминают собою кадиланицы ветхозаветных священников, говорится, что они были символом молитв святых. Старцы также являются представителями святых, вознося их молитвы к Господу Богу.

[Откр.5:9](#). И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени,

[Откр.5:10](#). и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

[Откр.5:11](#). И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч,

[Откр.5:12](#). которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

Поклонение и курение (возношение) сопровождаются старцами пением славословия, которое названо новою песнью по некоторой новости ее содержания²⁶: Иисус Христос-Агнец выставляется общечеловеческим искупителем, без всякого различия людей по коленам, языку, по роду и племени²⁷. В этом песнопении старцы, выделяя самих себя как ходатаев и молитвенников, благодарят и славословят Господа Бога за всех других

христиан, живущих на земле. Благодарят они за то, что по милости Божией христиане составляют теперь на земле Царство Иисуса Христа, где каждый член Церкви может и должен приносить Богу свою собственную душу и вместе со своим священником, как бы и сам священник, деятельно участвует в принесении бескровной жертвы. Вместе с этим христиане, как члены Царства Христова, и теперь царствуют на земле, поскольку являют в себе ту нравственную силу, которая отличает каждого истинного христианина и которая неоднократно и рельефно проявлялась в жизни великих христианских подвижников. – Подобно четырем животным и старцам и бесчисленные Ангелы прославляли Сидящего на престоле как бы от лица всех бесплотных сил. Ангелы прославляют те общие достоинства Иисуса Христа, благодаря которым в искупленном мире водворился лучший порядок, единство и усовершенствование²⁸.

[Откр.5:13](#). И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.

Под небесными созданиями нужно разуметь всех остальных Ангелов, которые не были подразумеваемы св. Иоанном в [Откр.5:11](#). Под созданиями, пребывающими на земле, нужно разуметь как людей, так и других обитателей земной поверхности (Рим VIII19–22). Под подземными тварями нельзя разуметь демонов и осужденных людей, потому что Свящ. Писание вообще не допускает прославления Всесвятого Бога со стороны демонов и грешников ([Деян 16:17–18](#)). Естественнее – подземные создания те, которые имеют место своего обитания ниже земной поверхности. Все создания воздают сидящему на престоле и Агнцу благословение, и славу, и честь, и державу ([Откр.1:6, 4:9, 5:12](#)).

[Откр.5:14](#). И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

Глава VI

Видение первых четырех печатей: явление после снятия первой печати белого коня (1–2), рыжего после второй (3–4), вороного после третьей (5–6) и бледного после четвертой (7–8). Видение душ убиенных за слово Божие, находящихся под жертвенником и одетых в белые одежды (9–11). Изображение картины мирового переворота, имеющего наступить после снятия шестой печати книги (12–17).

Откр.6:1. И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри.

Видения небесного престола и представшего пред ним Агнца были первыми обнаружениями Божеств. промыслительной деятельности в первом из пяти порядков апокалиптических явлений. За ними следует видение снятия печатей книги. Это видение предполагает первые и притом не только по своей внешней связи, но и по внутреннему соотношению. Небо и небесный престол служат источником и основанием всех тех событий и явлений, которые совершаются на земле: в них осуществляется Божественная воля, и они должны быть рассматриваемы с этой стороны.

Оставаясь в прежнем положении и прежнем состоянии духа, тайнозритель созерцает, как Агнец снимает первую печать книги и при этом слышит громовой (сильный) голос, который принадлежал одному из четырёх животных, – а какого, Иоанн не указывает. В выражении «иди (пусть идет, совершается) и смотри» нужно видеть безличное обращение, и его смысл можно передать так: пусть совершается то, чему надлежит быть по Божественному предопределению, ты же, Иоанн, смотри и запечатлей в своём уме.

Откр.6:2. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

По снятии первой печати Иоанн видит выступающим белого коня и на нем всадника. Самый всадник охарактеризован очень кратко и общими чертами. Тайнозритель во всем видении главное внимание обращает на коней и на цвет их масти, о всадниках же говорит лишь по связи с конями. Посему при изъяснении видений нужно более всего обращать внимание на образы коней и на их масти. Конь есть самый естественный символ движения, войны. Здесь конь белого цвета, следовательно, и под

движением нужна разуместь движение духовного, высшего свойства чистое (белое) и по своим целям и по своим средствам. Это движение, очевидно, то, которое произошло на земле вследствие христианской проповеди. А победоносный вид всадника находит себе объяснение в тех успехах, которыми сопровождалась эта христианская проповедь. Всадник управляет конем, так и Иисус Христос управлял апостолами и их преемниками в распространении Евангелия.

[Откр.6:3](#). И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.

При снятии второй печати также послышался голос, но другого животного и притом, очевидно, менее величественный и сильный. Голос говорил те же самые слова и, конечно, с тем же смыслом.

[Откр.6:4](#). И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Иоанн увидел другого коня; он был рыжий или, правильнее, огненный. Если конь вообще обозначает движение, то конь рыжего цвета, напоминающего разрушительное свойство огня и цвет человеческой крови, говорит о губительном значении олицетворяемого движения. Рыжий конь и его всадник с большим мечом обозначают обнаружение вражды и злобы, которые везде и всегда сопровождают на первых порах распространение христианства. По действию всадника на рыжем коне не будет на земле мира. Мир совести, внутреннее спокойствие будут нарушены тем, что у людей не станет уверенности в правильности своих религиозных убеждений. Не станет вместе с этим и спокойствия внешнего, которое будет уничтожено враждою против тех, кто будет виновником нарушения внутреннего мира. Все это и было на земле с началом распространения христианства, когда среди людей обнаружилось много вражды и было пролито много крови, особенно во время гонений против христиан со стороны иудеев и язычников. Но эта история вражды (рыжий конь) к начинающемуся христианству, к христианским прозелитам всегда повторяется ([Мф 10:34](#); [Ин.16:2](#))²⁹.

[Откр.6:5](#). И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

[Откр.6:6](#). И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс³⁰ пшеницы за динарий³¹, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.

При снятии третьей печати Иоанн увидел вороного коня. Черный цвет

есть цвет скорби и нужды, а потому и символ вороного коня есть символ человеческой нужды, которая, прежде всего, выражается в недостатке питания и голоде. Об этом говорит самый вид всадника. Всадник имел в руках весы. Весы говорят о точности, об отсутствии лишнего и потому весьма удобно напоминают о голоде³². Голос, который Иоанн слышал раздающимся среди животных, был голосом Божественным, исходящим от Божьего престола. Первая половина слов Божественного голоса говорит о необыкновенной дороговизне жизни вследствие голода, а вторая указывает на ту роскошь, которой обыкновенно предаются богатые слои общества, эксплуатирующие бедных. В частности, в периоды борьбы христианства с язычеством первые христианские прозелиты среди того или другого языческого общества всегда находились и находятся в сравнительной нужде; более богатое языческое общество обыкновенно утопает в роскоши языческой жизни, христиане же, лишаемые поддержки и сочувствия, должны бывают до крайности ограничивать свои потребности (*Иак 2:6*).

Откр.6:7. И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.

Откр.6:8. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

Сообразно с пониманием первых трех печатей нужно объяснять и символ четвертой. По ее снятии Иоанн видит бледного коня, – собственно серого, бесцветного, каковой цвет принимают трупы людей. За всадником, напоминающим смерть и называемым смертью, следовал ад. Ад здесь является олицетворением действительных обитателей ада, т. е. осужденных³³ по предварительному суду на временные мучения. Всаднику на бледном коне дан меч, как орудие смерти; в его распоряжении голод, ему подчинены и бедствия мора (повальные и заразные болезни)³⁴, и даже земные хищные звери. Бедствия эти падут на «четвертую часть земли»; – это не математически точное измерение особого пространства; здесь определенное число в смысле неопределенного, для указания на действия этих явлений временно и по местам. Число же четыре употреблено в соответствие четырем животным, четырем коням и четырем странам света. Все это подтверждает нам церковная история, история распространения христианства.

Откр.6:9. И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

Теперь у св. Иоанна после видений четырех печатей возникал вопрос, доколе вместе с грешниками будут страдать и праведники, и получают ли эти последние какую-либо награду за свои страдания и своё терпение? – Явление пятой и шестой печатей служат ответом на эти вопросы. В ответ на вопрос, в каком состоянии находятся души христианских мучеников, Иоанн видит их под небесным жертвенником. Этот жертвенник – совершенно особое место и особый предмет апокалиптического видения. Это жертвенник всесожжения ([Лев.4:7](#)), стоявший на дворе народа для принесения на нем жертв ³⁵. Внизу (под) около этого жертвенника, как бы жертвы, уже принесенные и сожженные, находились души в собственном смысле этого слова³⁶, т. е. бессмертные души умерших людей. Это – души умерших насильственной смертью. т. е. души мучеников. Они были замучены, во-первых, за слово Божие, т. е. Божие учение, во-вторых, за свидетельство, т. е. за исповедание веры в Иисуса Христа. Это исповедание они имели, т. е. держали, высказывали и довели до конца, подтвердив искренность своею смертью. Теперь души этих христианских мучеников находились под жертвенником, чем обозначалась их особенная близость к Господу Богу.

[Откр.6:10](#). И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

Одновременно с тем, как стали видимы под жертвенником души убиенных, послышался их громкий вопль. Они обращались к Бож. престолу, и, называя Бога Святым и Истинным, спрашивают, почему все еще нет приговора Бож. суда над грешниками и все еще не воздано им сообразно с их делами. Здесь слышится недоумение и мольба о праведном суде, о слове Бож. Правосудия по отношению к грешникам ближе всего, к язычникам и иудеям, преследователям христиан.

[Откр.6:11](#). И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудики их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

В ответ на вопль мучеников им дана была каждому белая одежда, как знак их чистоты и невинности. Дарование ее мученикам имеет значение их оправданности, их близости к Господу Богу и их надежды на полное блаженство на воскресение из мертвых. Кроме дарования белых одежд, Господь утешает непреложностью Своего суда по Своему Бож. Предопределению³⁷. Время этого суда и воздаяния совпадет с тем временем, когда число мучеников достигнет известного, определенного

Богом предела. Кровь мучеников будет отомщена; но это произойдет не ранее, как исполнится число их сотрудников и братьев, которым должно также пролить свою кровь за исповедание христианской веры.

[Откр.6:12](#). И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

[Откр.6:13](#). И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

[Откр.6:14](#). И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих.

Шестая печать отвечает на вопрос, доколе вместе с грешниками, достойными наказания, будут страдать и благочестивые. До тех пор, – отвечает она, – пока не наступит время общего воздаяния при втором пришествии Господа. И слова 12 стиха можно понимать в смысле указания на общемировой переворот пред вторым пришествием Господа. При перевороте солнце уподобится власянице, одежде из черной шерсти. Это слововыражение не единичное в Св. Писании ([Мф 24:29](#)) и почти буквально повторяется у пророка Исаии ([Ис.50:3](#)). Оно говорит, что изменение произойдет в самой природе солнца и в его отношениях к земле и другим планетам. Здесь нужно разуметь прекращение солнечного света. Точно так же и луна («как кровь») уже не будет освещать землю, но своим новым видом будет лишь возбуждать нас. В то же самое время наступающего общего переворота звезды небесные падут на землю. Пояснение Апокалипсиса говорит о том, что здесь нужно видеть не обман зрения, но действительное падение звезд, в виде астероидов, метеоров и т. п.³⁸ Мировой переворот коснется и самой земли и неба. «Небо скроется, свившись как свиток». Это выражение: «И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы» ([Ис 34:4](#)) говорит об удалении неба от человеческого взора. Одновременно с переворотом на небе, на земле произойдет страшное землетрясение, следствием которого будет изменение вида земной поверхности. Для Господа возможно полное и совершенное изменение вида земли.

[Откр.6:15](#). И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор,

[Откр.6:16](#). и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца;

[Откр.6:17](#). ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

15–17 говорят нам о том впечатлении, которое произведет на людей мировой переворот. Все земные обитатели, которым ради их грехов придется страшиться гнева Божия, убегут в горы и пещеры. Но никакая защита не будет в состоянии скрыть грешных людей от наступающего суда и воздаяния. Слова 17 ст. как бы подтверждают, что в шестой печати речь шла о наступлении времени второго пришествия, о времени дня Господня.

Глава VII

Наложение печати на избранных: явление Ангела с печатью Бога живого, которая и была наложена на 144 т. сынов израилевых (1–8 ст). Видение прославленных пред престолом, которые бесчисленным множеством в белых одеждах и с пальмовыми ветвями стояли пред престолом и вместе с другими небожителями прославляли Бога и Агнца Его (9–15); объяснение источника их блаженства (16–17).

[Откр.7:1](#). И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

Первое видение второго порядка говорит о выделении праведных из среды нечестивых при общемировых бедствиях приближающегося конца мира. – Сначала пред пророческим взором Иоанна раскрывается картина спокойного исторического развития христианского мира под образом четырех Ангелов, удерживающих ветры от их разрушительных действий. Это во всяком случае Ангелы добрые, а не злые, как полагает Андрей Кесарийский, и их образ указывает на то, что христианство представляет собою в истории несравненно большую гарантию мира и спокойствия, чем языческие религии.

[Откр.7:2](#). И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря:

Со временем, однако, это спокойствие и мир прекратятся. – Появляется новый Ангел, который в своей руке имеет печать Бога живаго. Печать эта принесена Ангелом для избранных рабов Божиих и должна быть прежде всего отличием и преимуществом избранных рабов Божиих, указанием на их близость к Господу Богу и на покровительство Божие. Поэтому нужно сказать, что печать эта есть отображение на лучших и избраннейших членов Христианской Церкви той Божественной благодати, которая, преобразая их душу, преобразит и их внешний вид – чело ([Быт 4:15](#)). Но трудно сказать, будет ли это состояние отмечено и каким-либо внешним знаком.

[Откр.7:3](#). не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

В словах Ангела заключается приказание, которое нужно понимать как повеление Божие, передаваемое по чинопочинию одними Ангелами

другим. Изображение здесь добрых Ангелов, как руководителей вредными действиями стихий, вполне согласно со свящ. Писанием ([Пс 103:4](#)). В данном случае добрые Ангелы должны удерживать вредные действия ветров до тех пор, пока явившийся Ангел вместе со своими сослужителями не положит печати на рабов Божиих.

[Откр.7:4](#). И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых.

[Откр.7:5](#). Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч;

[Откр.7:6](#). из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч;

[Откр.7:7](#). из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч;

[Откр.7:8](#). из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.

Этих запечатленных из всех колен израилевых оказалось 144 тысячи. Самое число 144 т. по согласному мнению толкователей, очевидно, символическое и должно означать полное число избранных (12 x 12 x 1000). Они названы израильтянами и притом прямо с указанием на 12 колен народа израильского. Но ни то, ни другое обстоятельство не вынуждает с необходимостью заключать, что здесь имеются ввиду израильтяне по плотскому происхождению. И христиане, составляющие новозаветную церковь, которая является продолжением и заменой церкви ветхозаветной, могут быть названы истинными израильтянами, если не по плоти, то по духу³⁹. Такое понимание вполне соответствует Апокалипсису ([Откр.2:9, 3:9](#)). Под запечатлением нельзя здесь подразумевать обращение евреев в христианство общию массою в последнее время ([Рим 11:25–26](#)). Это запечатление не может быть приравнено к принятию христианства, ибо печать налагается на тех, кто уже рабы Божии ([Откр.7:3](#)). Лучше всего под запечатленными разуметь совершенных верующих последнего времени, которые достигнут высшего совершенства и одухотворенности после общего обращения в христианство израильтян – тогда, когда и Израиль по плоти, и Израиль по духу составят единое стадо Христово. Запечатленные Ангелом суть совершеннейшие из христиан последнего времени, избранный народ Божий – тот самый, о котором упоминал

Спаситель в Своей эсхатологической речи ([Мф.24:22](#)).

[Откр.7:9](#). После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.

Это новое видение говорит о том, как вознаграждаются на небе те христиане, которые совершают свое земное поприще среди скорбей мира и особенно среди ужасов последнего времени. Иоанн видит великое множество людей, т. е. души людей, которые были облечены в человеческие образы (ср. [Откр.6:9](#)). – Бесчисленность здесь не абсолютная, взятая в отличие от 144 т. запечатленных, но бесчисленность относительная. Состав многочисленной толпы указывает на ее общечеловеческий характер; и, несомненно, она, подобно душам [Откр.6:9](#), находится на небе пред престолом Божиим, а не в земле, как те запечатленные 144 тысячи. Так что, очевидно, здесь имеются ввиду все умершие христиане, достигшие совершенства и угодившие Богу теми или другими подвигами веры и благочестия. Следовательно, на вопрос, имеют ли утешение совершенные христиане, умершие до времени всеобщего суда и воздаяния, разбираемое видение отвечает, что души совершенных христиан после их смерти переселяются на небо и предстоят пред Престолом и пред Агнцем в знак близости к Господу как источнику блаженства. На это указывают и белые одежды, и пальмовые ветви, как ветви праздничной радости.

[Откр.7:10](#). И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

Слова восклицания всего множества сообразно с указанным значением пальмовых ветвей и в соответствие содержанию хвалы ст.12 есть выражение чувства восторга пред Богом и Агнцем, спасающими мир многоразличными судьбами. Великое множество спасенных христиан было не одиноким пред престолом в прославлении Господа. Здесь же Иоанн созерцает Ангелов, и старцев, и животных. Все они в ответ на прославление святых спасенных, подтверждая его словом Аминь, поклонялись пред Сидящем на престоле и Агнцем и со своей стороны воссылали им хвалу ([Откр.5:12](#)) за их семь добродетелей и совершенств⁴⁰.

[Откр.7:11](#). И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу,

[Откр.7:12](#). говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.

[Откр.7:13](#). И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?

[Откр.7:14](#). Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.

Употребление обращения: господин не означает поклонения Иоанна пред старцем, но является выражением обыкновенной почтительности спрашивающего к отвечающему – смиренного Иоанна к прославленному Богом старцу⁴¹. Пришедшие от великой скорби суть перенесшие скорбь, не избежавшие ее. И выражение «великая скорбь» говорит ([Мф 24:21–29](#)) о том, что эти спасенные суть все вообще христиане, которые как прежде, так и в будущем (и при антихристе особенно) перенесут страдания и скорби. Под омытием одежд всего естественнее понимать отнятие, по милости Божией, всякой греховной скверны с души праведника, а под убелением – достижение чистоты и добродетельного совершенства. Они, спасенные, находятся пред престолом Бога и служат Ему день и ночь, пользуясь Его непосредственным покровительством. Такое состояние совершенных христиан после их смерти ввиду того, что оно названо служением, не есть полное блаженство, а только его предначатие. Источником и причиною их блаженства будет их непосредственная близость к Агнцу – близость, уподобляемая близости заботливого пастыря к его овцам. И не будет слёз на их глазах, ибо не будет у них никакого огорчения, никакой печали.

Глава VIII

Явление семи Ангелов с трубами и Ангела с золотою кадильницею (1–4). Падение крови и огня на землю после трубы первого Ангела (6–7), большой горы в море после второй трубы (8–9) и большой звезды – полыни после третьей трубы (10–11); поражение третьей части вселенной после четвертой трубы (12–13).

[Откр.8:1](#). И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса.

В 8 главе в явлениях и образах дается объяснение, какие именно скорби постигнут мир и все человечество. Иоанн снова видит таинственную книгу в деснице Сидящего, видит и Агнца. Агнец снимает последнюю, седьмую печать с запечатанной книги. Но Иоанн уже не упоминает более ни о животных, ни о старцах, ни о светильниках, их уже не было пред взором Иоанна. Непосредственным следствием снятия седьмой печати было то, что на небе водворилось молчание как бы на полчаса. Молчание означает не просто тишину, прекращение звуков вообще, но прекращение звуков человеческой речи. И если теперь, по снятии седьмой печати, на небе водворилось безмолвие, то, стало быть, прекратилась песнь хвалы небожителей. Все небожители, невольно обнаруживая благоговение пред Вседержителем, замолкли на короткое время пред предстоящими обнаружениями Бож. гнева как непостижимыми действиями Бож. промысла. Но это молчание могло быть только кратковременным, как бы получасовым. Именно, выражение «как бы на полчаса» имеет значение приблизительного указания времени и не может быть понимаемо в буквальном смысле слова.

[Откр.8:2](#). И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб.

[Откр.8:3](#). И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом.

[Откр.8:4](#). И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога.

Под семью Ангелами, которые и в дальнейших видениях остаются пред престолом подобно четверем животным и старцам ([Откр.7:13](#)), можно видеть указание на Ангелов известного чина, предстоящих пред

престолом Божиим. Это их значение предуказывается уже в их атрибуте – семи трубах, которые являются в значении труб, возвещающих суд Божий над грешным миром, как своего рода сигналы к началу последующих явлений. Кроме семи Ангелов Иоанн видит еще новое. Этот последний предстал не пред престолом, но пред жертвенником, о котором упоминалось в ст.9 и под которым нужно разуместь жертвенник всежжения. С этого жертвенника Ангел должен был взять горячих угольев для своей золотой кадилаицы. При этом фимиам дан был Ангелу для того, чтобы он (Ангел) помог молитвам святых дойти до престола Божия, как возносится дым фимиама и бывает приятным благоуханием жертвы. Дым кадилаиный здесь не средство возношения молитвы, но лишь простое указание на это возношение; и Ангел – не посредник и приноситель жертвы, но слуга, который по повелению Божию (фимиам дан от Бога) приставлен служить святым⁴².

Под золотым жертвенником в конце ст.3 нужно разуместь другой жертвенник, а не тот, о котором упоминалось в начале этого стиха. Этот жертвенник золотой и под ним можно разуместь только тот, который стоял во святилище пред входом во святое святых ([Исх 40:5, 26](#)). И пред взором Иоанна происходило нечто подобное тому, что происходило в Иерусалимском храме во время богослужения, хотя сходство было только приблизительное. – Когда дым фимиама поднялся с жертвенника, когда чрез это было указано, что приняты Господом молитвы святых и что услышана их просьба об отмщении крови мучеников ([Откр.6:10](#)), тогда Ангел снова возвратился к жертвеннику всежжения и снова наполнил кадилаицу угольями ([Откр.8:5](#)). Но наполнил не для того, чтобы снова идти для воскурения фимиама во святилище, но для того, чтобы высыпать эти уголья на землю, – с высоты небесного свода, на котором Иоанн видел небесный храм и престол. Эти горячие уголья, высыпанные на землю, должны были обозначать начало казней Бож. гнева, наступление времени Бож. суда и отмщения.

[Откр.8:5](#). И взял Ангел кадилаицу; и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

[Откр.8:6](#). И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

[Откр.8:7](#). Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

[Откр.8:8](#). Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая

огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью,

[Откр.8:9](#). и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Лишь только произошло это действие Ангела, как на небе среди небожителей снова раздалась прерванная на время голоса славословия, а на земле произошло землетрясение. Вслед за этим по звуку трубы первого Ангела Иоанн видит необычайное орудие казни (ср. [Исх 9:24](#); [Иоил.2:30](#)), которое должно соответствовать особенной греховности и виновности мира. По звуку первой трубы будет падать град, смешанный не только с огнём, но и с кровью; следовательно, этот град будет иметь вид шариков, которые будут смочены кровью, с запахом и видом действительной человеческой крови⁴³, и кроме того, будет сопровождаться истребительным огнем. Коль скоро допустимо, что самая казнь, несмотря на свою необъяснимость с точки зрения современного опыта, есть действительное физическое явление, то и ее последствия должны быть объяснены как физические бедствия среди земной природы. Это действительное истребление градом и огнем третьей части (приблизительно) деревьев на всей земной поверхности, которые будут вместе с травой сожжены. Во избежание смущения нужно помнить, что эта страшная и непонятная казнь есть казнь не нашего времени, но отдаленного будущего, близкого к концу мира, когда и весь мир будет обновлен чрез страшные физические перевороты⁴⁴. Падение горы с неба по звуку второй трубы указывает на небесное происхождение казни, т. е. на то, что она совершается как промыслительное действие Бож. всемогущества и суда. Эпитеты «большая» и «пылающая огнем» требуют разуместь громадную массу огня, которая должна упасть с неба в последнее время. Это будет необычайным действием Бож. всемогущества, проявляющего свой гнев над грешным человечеством. От падения большой горы воды всего моря испортятся, потеряв и свой прежний вид, и свой прежний вкус, а чрез это в них умрет третья часть всего живущего. Но, кроме того, на море погибнет и третья часть кораблей. Это бедствие тоже внешнее и физическое, которое постигнет людей чрез бедственное состояние видимой природы, подвергшейся порче из-за их грехов.

[Откр.8:10](#). Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод.

[Откр.8:11](#). Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

[Откр.8:12](#). Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи.

О страданиях людей чрез поражение физической природы говорит и следующая казнь. – По звуку трубы третьего Ангела с неба падает, низвергается звезда (названная полынью) прямо на землю, и это падение должно быть понимаемо в буквальном смысле. Для самого тайнозрителя падающая звезда была действительною звездой⁴⁵, и он отличает ее от других звезд только лишь тем, что она была большою. Но, присоединяя к ней название «полынь», Иоанн дает основание предполагать, что эта звезда была при этом явлением чудесным и заключала в своей природе нечто большее, чем прочие звезды. Поэтому-то она изображается подобною факелу, всаженной и пылающею по действию Бож. Промысла. – Последствия падения звезды предуказываются в ее названии – полынь, горькая трава. Можно полагать, что воды были отравлены ее горечью не на каком-либо пространстве земли, но по всей земле, так что люди всей вселенной без всякого исключения должны были употреблять несколько горьковатую воду; эта горечь воды, к чему нужно присоединить следствия предшествовавших казней, и произвели большую смертность людей. Несомненно, все это очень трудно представимо для нас и для нашего времени, так как ничего подобного мы не наблюдаем в нашей современной жизни. Но отсюда не следует, чтобы нужно было отказаться от буквального понимания этой казни ([Мф 19:26](#)). Это – событие будущего времени.

После звука трубы четвертого Ангела Иоанн в своем экстатическом состоянии духа наблюдал какое-то повреждение, изменение в худшую сторону светил неба. Потемнение третьей части каждого светила неба было не временными, скоро прекратившимся, но, подобно казням первых труб, постоянным для того будущего времени. По-видимому, небесные светила будут давать для людей света на треть меньше того, что они давали до своего повреждения. А так как третья часть световой способности всех светил небесного свода была поражена, то и день, и ночь сделались менее светлы на третью часть того света, который принадлежал им прежде. И в этой казни мы не имеем ничего такого, что было бы совершенно недопустимым и невозможным. Если для Египта возможна была казнь в виде трехдневной тьмы, то возможно и то, что в грядущие времена приближения мира к концу наш солнечный день и лунные ночи будут значительно темнее. Можно подумать, что, судя по их необычайности, впечатление казней будет неотразимо. Но люди и себе, и другим постараются объяснить все эти бедственные явления в природе

естественными причинами. Поэтому далее прямо сообщается о новых наказаниях грешного мира.

[Откр.8:13](#). И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!

Ангел, вестник этих новых наказаний, представляется летящим посреди неба, что означает то место, где солнце бывает во время своего более высокого положения. Крик Ангела: «увы», «горе», краткий, отрывочный и громкий, вполне подходит ко всей обстановке апокалиптического видения. Нужно только возбудить в сердцах людей чувство страха.

Глава IX

Видение саранчи, ее появление из кладезя бездны по звуку трубы пятого Ангела (1–2); внешний вид саранчи; мучения от нее людям, не имеющим на себе печати Божией (3–10); ее царь Аполлион (11). Появление конного войска по звуку трубы шестого Ангела, описание коней и их вредоносности для нераскаявшихся людей (12–21).

Откр.9:1. Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны.

По звуку пятой трубы Иоанн видит звезду, упавшую с неба. Словами «падшая с неба» тайнозритель, несомненно, хочет сказать, что и пятая казнь также происходит по пущению Божию и во время указанное волею Божией. Этот символ становится понятным только из последующего. Звезде, упавшей с неба дан ключ от кладезя бездны, который соединен непосредственно с бездною. Самое наименование бездны есть указание на преисподнюю, где осуждены пребывать злые духи. Бездну, таким образом, нужно отличать от ада и от геенны, места страданий умерших. Бездна есть местопребывание демонов, где они заключены и как бы заперты на ключ, т. е. лишены свободы действия. По действию Промысла Божия (павшая звезда) эта темница отпирается, и то, что находится внутри бездны чрез колодезь, соединяющий бездну с поверхностью земли, получает возможность появиться над землею.

Откр.9:2. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя.

От вышедшего дыма потемнело солнце. Правильнее не придавать самостоятельного значения этой черте символического видения, и указание на потемнение солнца и воздуха рассматривать как переход к выяснению последующего.

Откр.9:3. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

Откр.9:4. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

Откр.9:5. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека.

Откр.9:6. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

Из дыма вышла саранча, и земля должна была принять то, что вышло из бездны. Следовательно, сама саранча, окруженная дымом, составляла то темное облако, которое омрачило солнце и воздух и которое целиком вышло из бездны. Сходство саранчи Апокалипсиса с обыкновенною саранчою не простирается далее (кроме названия) того, что и та, и другая являются громадною массою. Саранча, значит, является здесь лишь удобным символом, которым пользовались и древние пророки, и церковные писатели Нового Завета. Этой саранче дана была власть, какая свойственна скорпионам, под которою нужно разуметь не что другое, как способность скорпионов производить весьма опасное для жизни и здоровья человека ужаление⁴⁶. Деятельность саранчи на земле ограничивается Бож. волею, и ей прямо запрещается причинять какой-либо вред растительности, а разрешается вредить только людям, и только тем из них, которые не имеют печати Божией на своих челах. Саранча не могла при этом умерщвлять, но только причинять мучения и притом только в продолжение пяти месяцев. Принимая во внимание, что действительная саранча живет не более пяти летних месяцев, лучше всего этот пятимесячный срок деятельности саранчи считать за указание на период времени неопределенный для людей, но определенный для Бож. Промысла, каковой период будет нужен для наказания и для устрашения грешников и для явления Бож. правды пред глазами праведников. Как указание на то, что как сама саранча, так и бедствия, причиненные ею, суть орудия казни в руках Божиих, служит то замечание, что мучения от ужаления хотя и невыносимы, но не смертельны.

[Откр.9:7](#). По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие;

[Откр.9:8](#). и волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов.

[Откр.9:9](#). На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

[Откр.9:10](#). у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была – вредить людям пять месяцев.

По своему внешнему виду саранча была подобна коням, приготовленным на войну, каковая приготовленность ограничивается лишь воинственностью их вида. И венцы на их головах были не что другое как те ярко-желтые (золотые) четыре щупальца-рожка, которыми снабжена голова обыкновенной саранчи⁴⁷. Очевидно, как можно думать,

человеческого в головах саранчи была лишь физиономия (лицо), несколько похожая на человеческую, но устройство самой головы было саранчеобразное. Волосы саранчи были подобны волосам женщины и были совершенною противоположностью ее действительному жестокому характеру, который определяется замечанием, что ее зубы были подобны зубам льва. Как нечто неожиданное в изображении внешнего вида саранчи является ее железная броня, а также и то, что шум от ее крыльев подобен не топоту коней, но стуку колесниц.

[Откр.9:11](#). Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

[Откр.9:12](#). Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.

Завершительной характеристикой саранчи служит то, что она имела над собою царем ангела бездны. Здесь слово ангел стоит пред словом бездна, а это последнее означает местопребывание злых духов. Следовательно, царем над саранчей несомненно является посланник бездны, или, вернее, сам сатана, к которому лучше всего приложим титул царя. И наименование его Аввадон, что значит гибель, также, очевидно, употреблено здесь как указание на диавола, который есть воплощенная гибель и смерть. Ввиду всей этой характеристики саранчи под нею, как казнь Божию, нельзя разуместь простую поэтически-пророческую картину человеческих бедствий. Если саранча из бездны и находится под начальством сатаны, то, очевидно, она и сама – злые духи, демоны, обитатели бездны. Злые духи в конце времени, освободившись по попущению Божию ([Откр.20:7](#)) из места своего заключения, т. е. из состояния связанности в своих действиях, явятся среди людей для их прельщения и мучения⁴⁸. Эти мучения будут простираться на тех, кто не имеет силы отогнать от себя демонов. Самые же мучения от демонов можно понимать в смысле постоянного недовольства, беспокойства и искания лучшего, которые, будучи привиты людям от демонов (ужаление саранчи), сделают человеческую жизнь невыносимою ([Откр.9:6](#)). Терзание духа соединится с материальною бедственностью, которая сделается общемировым несчастьем последнего времени. Люди же благочестивые, запечатанные печатью Божией, найдут свое горе в мировой скорби и в сознании гибели грешников, искушаемых диаволом. Эти бедствия не прекратятся до самого второго пришествия.

Выражение: «первое горе прошло» не значит, что по прошествии пяти месяцев будущая зловерная деятельность диавола и демонов прекратится. Нет, эти бедствия не прекратятся до второго пришествия Господа. Иоанн имел ввиду лишь себя и лишь постольку, поскольку был тайнозрителем

Бож. откровения. Он говорит о прекращении первого горя только в видении, или, собственно, о прекращении видения первого горя. Ему нужно было сказать это, так как он переходит к описанию следующего видения, которое он наперед характеризует как два горя, одно за другим в их последовательности.

[Откр.9:13](#). Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом,

[Откр.9:14](#). говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате.

Новое горе поражает мир по звуку шестой трубы. Под золотым жертвенником, как и [Откр.8:3](#), разумеется жертвенник кадильный, находившийся в святилище скинии; и четыре рога, упоминаемые Иоанном, должны напоминать рога того жертвенника ([Исх 27:2](#)). Рога, вообще служащие символом могущества, находясь при жертвеннике, указывают на милосердие Божие. Под четырьмя ангелами, связанными при реке Ефрате, разумеются ангелы злые, а под р. Ефратом – неточное географическое название исторической местности, так как это не соответствует бесплотной природе ангелов, но есть символ. Злые ангелы – демоны после страданий Иисуса Христа были связаны повелением Божиим в своей зловредной деятельности. Указание же на реку Ефрат, как место их лишения свободы, говорит о том, что здесь прежде всего должна проявиться свобода их деятельности; здесь, а не в другом месте, они обнаружат свои зловредные действия. При Ефрате, в нечестивом и развратном Вавилоне ([Откр.16:19, 18:10](#)) или в городе (и местности), подобном ему по своему нечестию, злые ангелы впервые пред концом мира получают свою полную свободу в среде нечестивых, отпадших от христианской веры и ее спасительной силы.

[Откр.9:15](#). И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

[Откр.9:16](#). Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его.

Злые ангелы будут освобождены тогда, в тот именно час дня, месяца и года, в который это освобождение назначено по Бож. предопределению, т. е. тогда, когда нечестие среди людей последнего времени достигнет высшей степени своего развития. Это время будет и временем пришествия антихриста. Тогда по действию злых духов начнутся страшные бедствия, которые повлекут за собою смерть множества людей, – третьей части их, по выражению Апокалипсиса. Этим бедствиям последнего времени подвергнутся даже и избранные христиане наравне с нечестивыми ([Мф](#)

[XXIV:13, 21–22](#)). Бедствия будут исходить от бесчисленного воинства, для которого четыре злых ангела будут лишь тайными вдохновителями, не исключаящими собою его обыкновенных естественных вождей. Причем определенное число этого воинства – двести миллионов – взято не в значении точного количества отдельных воинов, но в смысле неопределенного указания на его громадность.

[Откр.9:17](#). Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера.

[Откр.9:18](#). От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей;

[Откр.9:19](#). ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили.

Войска эти, конечно, не беспочвенная фантазия, не символ отвлеченного понятия разрушительного влияния силы ада, но действительное войско, войско будущего, и необыкновенно оно лишь постольку, поскольку необыкновенны те атрибуты, с которыми его видит Иоанн. Разноцветные брони всадников представлялись ему в быстром переливе и как бы в смене одного цвета другим. Эта яркость блеска является отблеском того адского пламени, которое было смешением огня, горящей серы и дыма, вылетающих из уст львоподобных голов коней. И совершенно понятным становится то, как могло быть умерщвлено такое множество людей⁴⁹. Убитых будет третья часть всех людей. Определенное число вместо неопределенного – в соответствие огню, дыму и сере – этим трем орудиям умерщвления, которыми пользовались кони многочисленного воинства. Ведь кони имели возможность (силу) вредить людям (прямо умерщвляя их) не только при посредстве своих уст, но и при посредстве своих хвостов, хотя вред людям чрез змееподобные хвосты был, так сказать, лишь предваряющим убиение и смерть. – Как понимать эту казнь шестой трубы? – Это воинство, как и саранча, есть воинство последнего времени, времени господства над миром антихриста, посланника ада и демонов. Это те междоусобные войны, которые разумел Спаситель ([Мф 24:7](#)) и которые будут попущены Богом для испытания мира пред окончательным судом над ним.

[Откр.9:20](#). Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить.

[Откр.9:21](#). И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах

своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

Иоанн говорит, что прочие люди, т. е. оставшиеся в живых после казней, не раскаялись. Здесь речь идет, очевидно, об одних нечестивых, о праведниках же умалчивается. Но умалчивается лишь постольку, поскольку они не нуждались в призыве к покаянию, однако же и они могли подвергаться некоторому действию казней, как подвергались казням и евреи вместе с египтянами. – Среди грехов упоминается идолопоклонство. Возможно ли оно в последнее время, когда Евангелие будет проповедано уже всей твари? Несомненно возможно. Тогда будет отступление от веры, тогда под влиянием злых духов начнется новое идолопоклонство, новое идолослужение, тогда будут изобретены новые божества и устроены новые кумиры для поклонения. Тогда первым и более распространенным кумиром будет идол антихриста ([Откр.13:14](#)).

Глава X

Видение Ангела с раскрытою книгою, описание его внешнего вида и указание на его миссию (1–3); клятва Ангела (4–7), получение Иоанном книжки от Ангела, ощущение от съедения ее и объяснение Ангелом этого символического видения (8–11).

[Откр.10:1](#). И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные,

[Откр.10:2](#). в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю,

[Откр.10:3](#). и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.

[Откр.10:4](#). И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

[Откр.10:5](#). И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу

[Откр.10:6](#). и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет;

В X гл. прямое течение откровения прерывается, и Иоанн видит и описывает одно промежуточное видение. – Иоанн созерцает еще нового Ангела, изображение которого говорит о том, что он – простой вестник Бож. воли, хотя и один из высших вестников: он нисходит с неба, как бы от Бога. Этот Ангел (облечен) окружен облаком для обнаружения большей славы и величия; над его головою была радуга, которая в данном случае была преломлением лучей в облаке, окружавшем Ангела, сияющего как солнца. Лицо его было как солнце, ноги же его как столпы огненные. Эта черта от мысли о благодати и милосердии Божиим переводит к мысли о Бож. суде, который, ликуя благочестивых, карает нечестивых. В руке Ангела Иоанн заметил раскрытую книжку, содержание которой было, однако, еще неизвестно из прежнего, а будет открыто только в последующих явлениях. – Море и земля – это весь мир, пред которым является Ангел с раскрытою книгою как вестник наступающего страшного суда.

Возглас Ангела может быть понят как сигнал к дальнейшему

раскрытию явления. Этот сигнал может быть уподобен тем возгласам четырех животных, которые слышались при снятии четырех печатей. Голоса же громов были не простые громовые звуки, но были речью, которая раскрывала и сообщала что-то, что для нас осталось неизвестным. Они проговорили то, что Иоанн слышал и даже хотел записать, но голос, принадлежавший кому-либо из небожителей (едва ли Самому Богу), запретил записывать слышанное, и оно осталось навсегда неизвестным. Эти голоса громов сообразно с самым образом Ангела и сообразно с содержанием его клятвы (6–7 ст.) относятся, несомненно, к концу мира, а так как о последнем дне мира и о дне пришествия Господа людям знать не дано ([Мф 24:36](#)), то для них должно остаться неизвестным и содержание семи громов.

Как бы для большего усиления впечатления откровения истины о непреложности Божественного определения относительно предстоящего суда над миром, Ангел, стоящий на море и на земле, клянется, подняв руки к небу ([Дан.12:7](#)). Ангел клянется Живущим во веки веков и Творцом всего. Смысл указания на это Бож. свойство тот, что Господь Бог, как всемогущий Творец, может довести создания Своих рук до конечной цели их бытия. Содержание же самой клятвы есть просто указание на то, что скоро без всякого промедления наступит окончание земного времени, или на то, что близко время вечности, так как близок день суда⁵⁰ и общемирового переворота.

[Откр.10:7](#). но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам.

Тайна Божия есть не что другое как определение Божие о домостроительстве человеческого спасения и о судьбе всего мира, которое Господь на протяжении всего прошедшего времени возвещал Своим рабам и пророкам. Это определение составляет тайну, потому что относится к будущему и потому, что одному только Богу известно, как и с какою славою все это совершится.

[Откр.10:8](#). И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле.

[Откр.10:9](#). И я пошел к Ангелу; и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед.

Голос, принадлежащий, вероятно, какому-либо Ангелу, повелевает Иоанну подойти и взять книжку. При этом от Ангела, держащего книжку,

ему было приказано съесть ее, а не прочитать. Это съедение нужно понимать в буквальном смысле, хотя как в акте видения в нем нужно отыскать и его духовное значение. Именно, Иоанн должен был переработать в себе содержание этой книжки и усвоить его.

[Откр.10:10](#). И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем.

[Откр.10:11](#). И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих.

Окончание 10 ст. означает то, что Иоанн не огорчился, но даже наслаждался и утешался, когда оставался лишь при сознании получения Бож. откровения, которое само по себе, как общение с Богом, должно быть источником сладости и утешения. Когда же он перенес содержание этого откровения на себя и на других, к кому оно относилось, то его утроба исполнилась горечи, т. е. сердце наполнилось чувством сострадания и соболезнования⁵¹. Теперь Иоанн снова должен будет пророчествовать, т. е. получить для передачи пророчество относительно судьбы всего мира; он должен будет снова (далее) созерцать раскрытие откровения в образах и картинах, каковое откровение будет касаться вообще участи всех людей, как блаженных, так и нечестивых.

Глава XI

Измерение храма Божия, жертвенника и поклоняющихся в храме (1–2), явление двух свидетелей, продолжительность их проповеди, их могущество и сила чудотворений (3–6). Смерть свидетелей от зверя из бездны, радость грешников по этому поводу и их страх при воскресении и вознесении свидетелей (7–12). Великое землетрясение (13 ст.). Небесное торжество, начавшееся по звуку трубы седьмого Ангела (14–17); объяснение небесной радости (18); заключительное видение открытого храма Божия (19).

[Откр.11:1](#). И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем.

[Откр.11:2](#). А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца.

Первое, в чем выразилось пророческое служение Иоанна, было данное ему поручение измерить храм. Ему была дана трость, но кем, Иоанн и сам в своем возвышенно-напряженном состоянии не заметил: она как бы сама собой оказалась в руке тайнозрителя. Голос, очевидно, принадлежащий Самому Господу, повелевает Иоанну встать, что равнялось призыву начать неотложное действие начни, начинай. Сообразно с этим призывом Иоанн сейчас же должен начать измерение храма Божия. Это измерение имеет смысл описания, определения границ с целью сохранения и сообщения неприкосновенности измеренному и описанному предмету. Измерению подлежит прежде всего самый храм, т. е. святое святых и святилище, а также жертвенник всежжения, который взят вместо того пространства, где он помещался, т. е. двора для народа. Наконец, предметом измерения должны быть также и поклоняющиеся в храме. Под поклоняющимися (во святом святых и святилище) понимаются только лица священнического достоинства. Поэтому измерение храма нужно лишь постольку, поскольку через это выясняется мысль измерения поклоняющихся. А мысль или цель этого измерения та (ср. 2 ст.), чтобы отделить и отличить их от других людей, – отделить Церковь Христову от антихристианского мира⁵².

Эти другие люди имеются в виду во 2 ст. под внешним двором, который был предназначен для простых молящихся и для прозелитов. Внешний двор не повелевается измерять потому, что он отдан по попущению Божию на попираение язычниками. Язычники – это все люди,

не принадлежащие к числу истинных почитателей Господа Бога. Попирание язычниками, т. е. неверующими и безбожниками, Бож. храма следует относить ко времени антихриста, и оно означает вместе и разрушение, и опустошение, и осквернение святых мест, действия, тесно связанные с боговраждебностью, чем и будет отличаться время антихриста⁵³. Время господства боговраждебных людей будет продолжаться 42 месяца. Это число несколько раз повторяется в Апокалипсисе ([Откр.11:3, 12:6, 14, 13:5](#); ср. [Дан 7:25, 12:7](#)), указывает на период времени деятельности антихриста и согласно с мнением Православной Церкви является периодом определенным не только для Бож. промысла, но и для людей, т. е. именно так, как и сказано: 42 месяца или 3 12 года.

Видение измерения храма и поклонящихся в нем говорит о выделении Христианской Церкви, общества истинных христиан из остального общества. Таким образом, святой город Иерусалим в видении представляет собою весь мир; храм же Божий – общество верующих в Иисуса Христа. Этот внутренний храм, внутренняя церковь, т. е. общество истинно верующих, будет окончательно выделено; истинные христиане будут поклоняться Богу духом и истиною. Истинные христиане, будучи истинными священниками ([1 Пет 2:9](#)), будут иметь доступ к Богу, как истинные дети в доме Божиим, как истинные священники в святилище⁵⁴. А внешний двор храма, т. е. неверующий и нечестивый мир, вместо церковного и христианского руководства, отдает себя под руководство своих безбожных представителей. Они-то и будут попираť внешний двор храма, т. е. будут уничтожать все святое и христианское в душе и жизни подчинившегося им грешного человечества. И это будет продолжаться все 42 месяца господства антихриста до самого второго пришествия.

[Откр.11:3](#). И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище.

[Откр.11:4](#). Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли.

Название свидетелей употреблено в общем смысле проповедников Бож. истины, христианского учения. Они были пророками и проповедниками в самом широком смысле этого слова, и цель их проповеди не столько вразумление нечестивых, сколько и общее назидание и утешение праведников через предвозвещение грядущего Божия суда⁵⁵. Так что и облачение их во вретища (ср. [Иер 4:8](#); [Мф 11:21](#)) может быть понимаемо в общем значении одежды проповедников. Срок их

проповеди – 1260 дней (42 мес., 3 1/2 года) должно рассматривать как указание определенного времени. Этого требует самая точность выражения, доходящая до такой малой единицы, как день, и в таком большом количестве, как 1260. Два свидетеля – несомненно две отдельных действительных личности. Такого понимания требует не только описание их личных особенностей, но и их сопоставление с антихристом и с его лжепророком.

Есть два события в Библии, которые остались не разъясненными: это – именно отрицание факта смерти Еноха и взятие живым на небо прор. Илии. Как могли эти два человека избежать смерти, когда она есть общий удел всего человечества ([Евр 9:27](#))? Не они ли поэтому суть те два апокалиптических свидетеля, которые должны будут придти в конце времени? [56](#) Говорит в пользу этого и то обстоятельство, что некоторые черты изображения свидетелей (заключение ими неба, изведения огня из уст) как бы взяты с исторической личности прор. Илии. В пользу этого толкования говорит, наконец, и авторитет древних святоотеческих толкований (св. Ипполит, св. Ефрем Сирийский, св. Иоанн Дамаскин, св. Андрей Кесарский). В дальнейших стихах раскрываются более подробно некоторые черты жизни и деятельности свидетелей. Они – две маслины и два светильника ([Зах.4:2–3, 14](#)). Это говорит об особенном наделении их Бож. дарами, благодаря которым они являются могущественными и авторитетными проповедниками Бож. истины и просвещения. Они, таким образом, стоят пред Богом, т. е. посланы, назначены Богом быть Его свидетелями пред людьми («земля»), живущими во всей вселенной, пред всем человечеством.

[Откр.11:5](#). И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту.

[Откр.11:6](#). Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

Под огнем из уст свидетелей (ср. [Откр.1:16](#)) можно разуместь особенную чудодейственную силу их слов. Тот, кто не примет их проповеди покаяния и даже станет выставлять себя настолько упорным, что решится причинить им вред, тот сам погубит себя, как отвергали слово Божие. Власть совершать чудеса, это могущество свидетелей продолжится во все дни их пророческого служения, во все 1260 дней; и только тогда, когда свидетели окончат свое дело проповеди, исполнивши все, что им было назначено от Бога, окончится и время могущества и

неприкосновенности.

[Откр.11:7](#). И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их,

[Откр.11:8](#). и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

[Откр.11:9](#). И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы.

[Откр.11:10](#). И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

Выразителем силы зла (в борьбе с добром – свидетелями) и ее представителем, по изображению Апокалипсиса, явится зверь, выходящий из бездны. Название зверя выходящим из бездны дает возможность приблизиться к пониманию этого апокалиптического образа. Еще ранее, [Откр.9:1–11](#), Иоанн говорил о бездне и об ангеле из бездны. Этот зверь из бездны – тот же ангел бездны, тот же Аполлион – губитель, разница только лишь во времени их появления, их деятельности на земле. Под ним нужно видеть диавола; и если название зверя может быть относимо и к антихристу, то только лишь в том смысле и значении, что этот последний свою силу, власть на земле и, в частности, свою победу над свидетелями получит от диавола, ([Откр.13](#)– дракона-зверя). В рассматриваемом видении изображается не самое лицо антихриста (о нем будет речь после, в [Откр.13](#)), но лишь его дело, которое в действительности будет делом диавола.

И поэтому значение антихриста среди общества того времени будет так велико, что умерщвление им святых свидетелей не только не будет осуждено, но вполне одобрено, и их трупы повергнутся осмеянию на улицах города. Этот город есть будущее антихристианского царства, древний исторический Иерусалим, потому что антихрист, имея намерение ниспровергнуть христианство, будет, естественно, стараться действовать в тех местах, которые особенно священны для христиан. Такому пониманию соответствует и наименование города Содомом и Египтом, и слово «духовно» указывает на то, что этот город по своему религиозно-нравственному, «духовному» состоянию подобен Содому и Египту. Точно так же и последняя характеристика города: «где и Господь их распят» есть указание на действительный исторический Иерусалим, который будет также и местом смерти двух свидетелей последнего времени. Их смерти будут радоваться в продолжение 3 12 дней (*долее обыкновенного времени*

для погребения) не только жители города как приверженцы антихриста, но и живущие вне города Иерусалима. Причина радости нечестивых будет заключаться, несомненно, в том, что проповедь свидетелей нарушала полный покой их греховного самодовольства и тревожила теми казнями, которые поражали всех, осмелившихся оскорбить праведников.

[Откр.11:11](#). Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

Как смерть, так и оживление свидетелей были не кажущимися, а действительными событиями для созерцавших их трупы; и их восстание из мертвых было доказательством всемогущества Божия, служителями которого они были. Вместе с этим вознесение свидетелей на небо было указанием на чрезвычайность беззакония, которое обнаружилось в их умерщвлении. Поэтому и сказано, что их врагов поразило великий страх, так как они видели действительное Бож. чудо⁵⁷.

[Откр.11:12](#). И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их.

[Откр.11:13](#). И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному.

Землетрясение, последовавшее за вознесением свидетелей, разрушение десятой части города и смерть семи тысяч людей указывают на начало тех страшных бедствий, которые должны последовать вскоре. Числа же 10 и 7 взяты здесь как обычные числа свящ. Писания. Землетрясение и его последствия можно считать наказанием нечестивых, как справедливым возмездием за их беззакония и нераскаянность. Наказание было столь очевидным, что прочие люди, т. е. оставшиеся в живых среди трупов и развалин города, были объаты страхом и воздали славу Богу. Но так как здесь речь все-таки о нечестивых, то под страхом нужно видеть указание не на раскаяние и обращение к Богу, но на простой страх, не обещающий исправления.

[Откр.11:14](#). Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

[Откр.11:15](#). И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

[Откр.11:16](#). И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу,

[Откр.11:17](#). говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился.

Третье и последнее горе не раскрывается подробно во втором порядке апокалиптических видений. Тайнозритель только лишь предугадывается на это горе (ст. 18), и порядок заканчивается изображением видения небожителей и небесного храма. – При звуке трубы седьмого Ангела тайнозритель услышал новые громкие небесные звуки и голоса – вероятно, те самые, которые всегда раздавались вокруг престола Божия и которые принадлежали четырем серафимам – животным ([Откр.4:8](#)), Ангелам ([Откр.5:11](#)) и сонму святых прославленных ([Откр.7:9](#)). Голоса говорили, что вместо царства мира наступило Царство Господа Иисуса Христа, ибо над миром прекратилась уже царская власть⁵⁸ (господство) антихриста.

[Откр.11:18](#). И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

К этим голосам присоединились старцы, которые, называя в своей хвале Господа Бога Вседержителем, прилагают еще и другой эпитет, Который еси и был и грядешь . – Сообразно с этим старцы далее указывают и на то, что за все злые дела и намерения нечестивых, за их нераскаянность и упорство падет на них карающий гнев Божий. Выражение же их: «судить мертвых» можно понимать как равносильное выражению: наступило время воскресения и суда – суда не только над умершими, но и над живущими, как над праведниками, так и над грешниками, губившими землю своими грехами и злоупотреблениями.

[Откр.11:19](#). И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

А таинственное видение открывшегося храма и стоящего в нем ковчега завета говорит о будущем совершеннейшем союзе Бога с людьми. Как (в видении) храм (святое святых), прежде недоступный, сделался доступным, и ковчег завета, прежде сокрытый и невидимый, стал видим, так точно и для праведных и совершенных людей после страшного суда станет доступно самое тесное общение с Богом, самый тесный и внутренний союз⁵⁹. Откровение этой тайны сопровождалось молниями (угроза судом), голосами и громами (указание на самый суд), землетрясением (символ перемены вещей) и великим градом (грозные последствия суда)⁶⁰.

Глава XII

Видение жены, облеченной в солнце и луну, украшенной венцом из 12 звезд и кричавшей от мук рождения (1–2 ст.); явление дракона с семью головами и десятью рогами (3–4), рождение младенца и бегство жены в пустыню на 1260 дней (5–6). Борьба добрых Ангелов со злыми, низвержение последних с неба и небесная радость по этому поводу (7–11). Предостережение живущим на земле от диавола, начавшего преследовать жену, которую спасла земля (12–16); преследование христиан драконом (17 ст).

[Откр.12:1](#). И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

Пред глазами тайнозрителя явилось на небе великое знамение. «Явилось» употреблено в смысле «оказалось пред глазами», «внезапно стало видимым». Знамение есть такой символ, такое символическое явление, которое имеет знамение не только в отношении к цели, с которой оно употреблено, но и само по себе и в себе ([2 Кор.12:12](#)). Знамение – небесного происхождения, и должно быть понимаемо и принимаемо как особенный способ откровения Бож. воли. Знамение это есть жена. – Самым справедливым мнением может быть признано то, которое принимается большинством толкователей и которое состоит в понимании под образом жены Христианской Церкви и притом на всем протяжении ее истории, от первых дней апостолов и кончая временем господства антихриста. Жена – это именно святая и славная Христова Церковь, какую она была с самого своего начала и какую она должна остаться до конца мира, – Церковь победоносная, Церковь всех и все освящающая божественною благодатью, Церковь, как верная жена, состоящая в неразрывном брачном союзе с Господом Иисусом Христом и постоянно рождающая новых и новых чад не только через обращение неверующих, но и через таинства крещения и покаяния. – Одевание жены в солнце есть выражение высшей славы, чистоты и совершенства жены – Церкви. Луна при жене – с тою же целью, т. е. для придания ей большего света и большего блеска, для более очевидного обозначения ее прославленности и близости к небу. Этой цели служат и звезды, окружающие голову жены в виде (не короны) венца, говорящий о том, что ее слава есть следствие её победы, её личного достоинства. А то, что венец этот состоит именно из 12 звезд, ясно указывает на то, что Церковь Христова украшается

двенадцатью апостолами.

[Откр.12:2](#). Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

[Откр.12:3](#). И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

[Откр.12:4](#). Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

Жена имела во чреве и кричала, так как наступило время ее родов. Эти мучения – муки и труды Христианской Церкви, которые испытывает она при рождении – приобретении каждого нового члена, при обращении заблуждающихся, при раскаянии грешника⁶¹, и относятся вообще по всему времени существования Христ. Церкви. Знамение дракона Иоанн также видит на небе, что означает лишь то, что его образ был замечен на небесном своде, где явился и образ жены.

Дракон, будучи морским чудовищем ([Ис 27:1](#)), обратился в символ изображения земной силы, владыки мира. Поэтому диавол, как князь мира сего, является в Апокалипсисе под образом дракона. Это подтверждается и [Откр.12:9](#), где великий дракон прямо называется своим именем, как диавол и сатана⁶². И дальнейшие черты, которыми Иоанн описывает дракона, могут быть приложимы только лишь к диаволу и к его борьбе с Христианской Церковью. – Красный, огненный цвет дракона указывает главным образом на то, что диавол есть общий виновник гнева и зла на земле и останется таковым до конца; цвет огня означает также и силу истребительного и губительного свойства диавольской природы. – Головы диавола – дракона означают его диавольскую мудрость, мудрость века сего, а десять рогов – его могущество, как властителя всего мира. На это же самое указывают и диадемы, как царское головное украшение.

– Хвост диавола – это обнаружение его существа и греховной воли, пример его греховного поступка. Поэтому небесные звезды суть небесное воинство, надземные создания, ангелы, которых увлек диавол своим примером, и не только сам по своей греховности и неповиновению отпадает от Бога, но к тому же побуждает и других Ангелов. Они, следуя ему, оставляют свое небесное жилище, свою нравственную близость к Господу Богу и все свои силы употребляют на распространение зла и греха на земле среди людей. Упоминание же о третьей части говорит не о точном математическом числе, но о числе достаточно большом, хотя и меньшем, чем то, которое осталось верным Господу. – Если под женою нужно разуметь Христианскую Церковь в ее идеале, то положение диавола

перед нею нужно рассматривать как приготовление его вступить с нею в открытую борьбу; и его намерение пожрать будущего младенца можно понимать в смысле причинить развращение и нравственную гибель.

[Откр.12:5](#). И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

Под рождением младенца разумеется рождение Христа в сердцах верующих. Церкви всегда присущи родовые муки при воспитании и созидании святых. Церковь рождает, приобретает того или другого верующего; она воспитывает сердце верующего и руководит им. Эти верные чада Церкви всегда были и будут, и Церковь всегда трудилась и как бы мучилась родами, созидая их. Но эти чада будут более совершенными в конце мира, во время антихриста. Тогда эти совершенные члены (чада) Церкви будут пользоваться преимущественным Божественным покровительством в их борьбе с диаволом-драконом. Господь будет восхищать их к Своему трону, т. е. будет приближать их к Своей благодати и милости и помогать им не только самим оставаться на нравственной высоте, но и влиять чрез нее и на других людей. Нравственная сила таких святых людей как теперь, так особенно в последнее время, будет столь велика, что может быть уподоблена железному жезлу пастыря, пасущему народы. И теперь, в наше время, Церковь рождает сынов – мужей, но они при среднем уровне благочестия не так заметны. В последнее же время при возрастании нечестия, при усилении антихристианства они должны будут выделиться не только пред нечестивыми, но и пред благочестивыми, и вследствие усиленной борьбы особенно усовершатся и прославятся в добродетелях. Естественно, тогда и сила нечестия обрушится на Церковь, стремясь прекратить развитие и даже самое существование христианской религии чрез извращение ее догматов и дисциплины посредством лести, обмана и насилия.

[Откр.12:6](#). А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

От судьбы сына Иоанн обращается к судьбе матери – жены. Её бегство в пустыню также должно быть понимаемо в переносном смысле. Пустыня в соответствии символическому образу жены, изображающей христианскую идеальную Церковь может быть символом отсутствия благоприятных жизненных духовных и физических условий. Христианская Церковь есть небесное чадо; на земле она имеет только временное пребывание, и ее отечество – на небе. Однако же она обречена жить на земле. А так как земные условия не соответствуют ее существу и

не могут удовлетворить ее потребностей, то, естественно, она должна жить среди них как бы в пустыне: она должна искать себе небесной манны и чудесной воды. Церковь, если хочет остаться святою и славною, должна отречься от соблазнов и бежать от диавола, бежать в пустыню, т. е. отрекшись от чисто земных удовольствий и славы, жить в этом мире как бы в пустыне. Христианская Церковь живет и как бы не живет на земле: она живет как бы в пустыне, ибо поддерживает свое существование не единым хлебом, но и глаголом, исходящим из уст Божиих ([Мф 4:4](#)). В таком положении Христианская Церковь, питаемая и поддерживаемая Богом, должна пробыть 1260 дней. Это число может быть рассматриваемо и как указание на Бож. определение, и как указание на дни господства антихриста, когда Христианской Церкви в особенности придется быть гонимой; тогда для нее наступят особенно тяжелые времена.

[Откр.12:7](#). И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них,

[Откр.12:8](#). но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

Непосредственно за восхищением сына – мужа к Бож. престолу между разгневанным неудачею драконом и небесными силами произошла борьба. Она представлялась Иоанну происходившею на небесном своде и имела образ сражения между Михаилом и Ангелами с одной стороны и между драконом и его ангелами – с другой. Михаил есть Ангел, один из тварных духов, приближенных к Господу Богу ([Дан.10:13, 21, 12:1; Иуд.1:9](#)). Михаил, как архистратиг небесных сил (ср. [Нав 5:13–16](#)), как их руководитель, во главе их является защитником добра, и правды, и блага всего человечества, в особенности же христиан как духовного Израиля, народа Божия по преимуществу⁶³. Таким образом, борьба представляется происходящею между небесными силами добрыми и злыми. Она кончилась тем, что злые ангелы вместе с их начальником драконом – диаволом были побеждены, и для них уже не нашлось места на небе. Так как только искупительные заслуги Христа Спасителя положили конец прежнему доступу диавола на небо и некоторому равноправному положению среди добрых Ангелов, то и борьбу эту, и победу нужно отнести к тому времени, когда совершилось пролитие Христовой крови, – ко времени установления Нового Завета. Ангелы на небе первее всего воспользовались плодами этой жертвы и окончательно изгнали из своей среды диавола, а вслед за ними и вместе с ними так поступали и поступают эти истинные христиане ([1 Ин 5:4](#)).

[Откр.12:9](#). И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную,

низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

[Откр.12:10](#). И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь.

Дракон назван древним змеем в смысле указания на первый человеческий грех, виновником которого был злой дух, вошедший в змея и соблазвивший Еву. Дальнейшие названия его – диавол и сатана – суть синонимы и значат – клеветник и противник. Прежде дракон-диавол, пользуясь свободным доступом к небесному престолу, клеветал на всех людей и обольщал всю вселенную. Теперь он низвержен с неба вместе со своими ангелами и, значит, лишился одного своего прежнего преимущества. Но у него по-прежнему осталась возможность обольщать всю вселенную. – Громкий голос – не единичный голос, но как бы соединенный хор; и в этом общем прославлении Бога принимали участие и Ангелы, и старцы, и прославленные люди. Они прославляют Бога за спасение, как дело милосердия Божия, за водворение Царства Божия и власти Иисуса Христа как искупителя и Богочеловека. Побуждение к славословию – низвержение клеветника, т. е. диавола, когда он уже не имеет прежнего доступа к Господу и когда сами люди почувствовали в себе силы, необходимые в борьбе с ним.

[Откр.12:11](#). Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

Теперь все люди, правильнее сказать, все христиане могут побеждать диавола. Орудием победы служит для них кровь Агнца. Но христиане побеждают диавола и словом свидетельства, т. е. последованием учению Иисуса Христа, жизнью, в которой ясно выражается их вера в Него⁶⁴; они пренебрегают даже самую свою земною жизнью (душою), предпочитая лучше умереть, чем отказаться от веры.

[Откр.12:12](#). Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

Такая перемена в отношениях людей к клеветнику диаволу наполнила радостью весь мир; и поэтому небесное славословие приглашает возрадоваться и возвеселиться небеса и живущих на них, т. е. небожителей и истинных христиан, живущих небесными, а не земными интересами. Живущим же на земле исключительно земными интересами возвещается горе. Это горе заключается в том, что диавол, изгнанный с неба, теперь будет неистовствовать с особенною силою, ибо, по знамениям времени,

сообразит о краткости срока, оставшегося для его преступной деятельности.

[Откр.12:13](#). Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола.

[Откр.12:14](#). И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени.

Описавши небесное поражение дракона-диавола и небесную радость по поводу этого события, Иоанн (13 ст.) снова возвращается к бегству жены ([Откр.12:6](#)) и дополняет его описание некоторыми новыми чертами. Жена спасается в пустыню при посредстве двух крыльев великого орла. Эти крылья, нужные жене для быстрого бегства от дракона, так же имеют символическое значение, как и сама жена. Господь Бог берет (ср. [Исх 19:4](#); [Втор 32:11](#)) под Свое покровительство Свою Церковь и дает ей два крыла Своего всемогущества и благодати. Христианская Церковь, пользуясь ветхозаветным законом и новозаветною благодатью, может достигать совершенства своих членов. И в пустыне мира среди жизненных условий, даже во времена антихриста, христиане могут и должны удаляться от соблазнов мира и стремиться к небесному.

Значит, Церковь (христиане) убегает в пустыню в свое место не столько для того, чтобы обезопасить себя от преследования дракона, сколько для того, чтобы питаться в продолжение *3 12 лет, жить возвышенною жизнью, пользуясь учением и таинствами, данными от Господа Бога*. Срок *3 12* года (ср. [Дан.7:25, 12:7](#)) ближе всего относится к последнему времени антихриста, времени проповеднической деятельности двух свидетелей ([Откр.11:3](#)), хотя бегство жены в пустыню обозначает ее постоянное отношение к жизненным земным условиям. Так можно рассуждать потому, что антихристианское время *3 12 года должно быть принимаемо как типичное, когда особенно будет заметно то, что в большем размере совершается всегда*.

[Откр.12:15](#). И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою.

Видя улетающую жену, дракон, чтобы погубить ее, пустил вслед ей из своей пасти воду. Образ взят из природы: змей, ужаливая, испускает яд. Под водою нужно разуметь и вообще военную силу, войска, а также всякое насилие и всякую лесть и хитрость, которые когда-либо были и будут употребляемы врагами Церкви против нее.

[Откр.12:16](#). Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

Жене помогло не небо, а земля, поглотившая воду. Это указывает на то, что история Христианской Церкви, несмотря на все усилия врага ее дьявола, будет идти своим путем, начертанным ей от Бога. Сами жизненные условия, в которых она будет находиться в то или другое время, те или другие государственные и общественные перевороты естественно и верно будут спасать Церковь от крайностей бедствий, стеснения и насилий. Христианская Церковь была и будет недоступна для дьявола, как апокалиптическая жена, убежавшая в пустыню, недоступна для дракона.

[Откр.12:17](#). И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

Остальные, упоминаемые Апокалипсисом, будучи семенем жены, суть, следовательно, также дети Христианской Церкви⁶⁵, но отличные от тех чад ее, которые разумеются под образом сына-мужа, и суть избранные и совершенные, эти же обыкновенные ее чада, простые верующие, люди мира и мирской деятельности. Они могут падать и грешить, но могут каяться и получать прощение грехов. Иоанну открывается ([3 Цар 19:18](#)), что такие верующие существуют, что их знает не только Бог и Церковь, но знает их и дьявол, не оставлявший их в покое и устраивающий против них свои козни ([Еф.5:15](#)). И Церковь, будучи общею матерью, одинаково должна думать и о них; и если она сама как бы поддерживается своими совершенными членами в своей чистоте, то не должна забывать и несовершенных, которые нуждаются в ее поддержке, ибо против них также направлена дьявольская злоба.

Глава XIII

Видение двух зверей. Описание зверя из моря с семью головами, десятью рогами; смертельно раненая и исцеленная его голова; поклонение ему людей и его богохульство (1–6). Борьба его со святыми и поклонение ему людей, не принадлежащих к Царству Божию (7–9). Призыв к терпению (10 ст). Зверь на земле с двумя рогами (11); его чудеса и обольстительная деятельность (12–16). Наложение печати на людей в виде начертания числа 666.

[Откр.13:1](#). И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

[Откр.13:2](#). Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

Первый стих нужно принимать как указание на новую сцену зрения, как на новое явление пред очами тайнозрителя, при совершенно новой обстановке. Иоанн видит зверя, выходящего из моря, а не из бездны, как в [Откр.11:7](#). Очевидно здесь речь о другом существе. Зверь XIII-й главы совершенно самостоятельный символический образ (ср. [Дан.7:3–7](#)). Самое наименование «зверя» употреблено здесь в смысле такого животного, у которого особенно выступают свойства жестокости и кровожадности. Он выходит из моря, которое на языке Свящ. Писания весьма часто употребляется в смысле множества народов, притом народов беспокойных, мятущихся и враждебно относящихся к Царству Божию, к народу Божию ([Пс 93:3](#); [Ис 8:7–8, 17:12](#); [Иер 46:7](#)). На этом основании и символ зверя, выходящего из моря, нужно понимать как изображение существа, которое выходит из среды грешного, боговраждебного человеческого мира. Таким образом зверь XIII гл. есть антихрист, который, по верованию Православной Церкви, будет последним представителем и выразителем боговраждебной дьявольской силы, царем антихристианского царства.

Дальнейшие признаки описываемого зверя символически изображают пред нами, как и чрез кого действовал диавол в прежнее время, и как и чрез кого будет он действовать в последнее время. – Зверь в Свящ. Писании служит обыкновенно символом царства, а голова зверя – указанием на царя, стоящего во главе царства. Поэтому, и сообразно с [Откр.17](#), изображение зверя с семью головами есть только прием

апокалиптического раскрытия истины, и под головами нужно понимать царей и царства в их последовательности. Царства, представляемые семью головами зверя, суть, очевидно, те царства и народы, которые были враждебны установлению Бож. Царства на земле и опасны для народа Божия. Сам тайнозритель не дает никакого решения вопроса об этих царствах. Очевидно, как для него, так и в существе дела важно не то, в каких определенных царствах обнаруживалась боговраждебная сила диавола. Более важно, что эта диавольская сила, сила князя мира сего, обнаружится таковою и в последнее время, и притом так, что предшествующие ее обнаружения как бы войдут в общий состав; и все зло, которое по частям обнаруживалось в мире в лице тех или других царств и государей, враждовавших против Царства Божия на земле, обнаружится во всей своей совокупности в лице царя последнего царства, в лице антихриста, зверя о семи головах.

– Говоря о десяти рогах зверя, св. Иоанн не указывает, как были размещены они. Он как бы хочет показать, что рога зверя принадлежали не какой-либо одной голове, но всему зверю, всем головам вместе и каждой в отдельности. Рог есть общеизвестный в Свящ. Писании символ могущества власти, и десять рогов, как число полноты, говорит, таким образом, о высшей силе и могуществе зверя антихриста. И если когда-либо эти десять рогов будут означать нечто определенное, т. е. десять царей с их царствами, то только в последнее время, в дни антихриста. Диадемы над рогами зверя, как царское головное украшение, также говорит о царской власти зверя-антихриста, о его праве обладать миром, каковое право он получит от диавола-дракона (ст. 2).

Такое происхождение власти зверя естественно отразится на его отношении к Богу: мы видим на головах зверя имена богохульные, которых было, очевидно, несколько. Смысл этого тот, что зверь, как орудие деятельности диавола, столь проникается боговраждебными стремлениями, что у него, как бы на его лбу, будет отражаться то внутреннее существо, которым будет самопревозношение и богохульство⁶⁶. Об этом предсказано и Ап. Павлом в послании к Солунянам ([2 Сол.2:4](#); ср. [Дан.7:8, 25](#)). Для указания на губительность и злобность деятельности зверя ему приписываются свойства не одного, а трех зверей: барса (лукавство), медведя (упорство) и льва (высокомерие и алчное властолюбие); все это вместе говорит о коварстве и жестокости. Дракон, т. е. диавол, дает этому зверю свою силу, свой престол и великую власть. Сила диавола – это те его природные силы и способности, которые принадлежат ему как духу и черному и высшему божественному

созданию. Трон диавола есть весь мир, князем которого называет его Свящ. Писание. Господь попускает диаволу пользоваться властью над миром, хотя лишь постольку, поскольку сам мир, как лежащий во зле, позволяет диаволу властвовать над собою ([1 Ин 5:19](#)).

[Откр.13:3](#). И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю.

Описывая зверя, каким он вышел из моря, Иоанн, далее, обращает внимание на перемену, происшедшую в его образе. – Голова зверя была смертельно раненою уже при самом выходе его из моря. Теперь же Иоанн наблюдает только тот факт, как эта рана на его глазах исцелела. – Этот символ закланной, а потом исцеленной головы нужно изъяснять не по отношению к одной какой-либо голове зверя, но по отношению ко всему зверю. Поэтому смертельную рану головы нужно отождествлять с небытием зверя [Откр.17:11](#), а исцеление – с его появлением вновь. Головы зверя есть способность зверя и его вдохновителя-диавола искушать и соблазнять мир, поэтому и смертельная рана головы обозначает временную потерю этой способности или ее ослабление. Но голова была лишь смертельно раненою, а не отделенною и уничтоженною, и, следовательно, способность зверя губить была не то чтобы совсем отнята от него, но лишь лишена возможности проявляться в своей прежней силе. Таким образом раненая голова будет означать то, что во время предшествующее диавол был лишен некоторой части своей свободы в боговраждебной деятельности. Но по попущению Божию эта свобода снова возвратится ему. В лице антихриста, этого зверя со всеми семью головами, он начнет действовать с особенною силою и энергиею.

Рана была нанесена диаволу христианством, которое оградило христиан от диавольской прелести и дало им силу противостоять против его козней именем Иисуса Христа и силою животворящего креста. Но когда в христианском мире совершится отступление от Божественной истины, тогда и диавол получит свою прежнюю свободу. Его голова исцелет и он проявит свою деятельность в такой же степени, в которой проявилась она в идолопоклонстве и гонении против христиан. Такое возвращение прежней диавольской силы и влияния, и прежних форм этого влияния будет поистине удивительно ([Откр.13:4–8](#)). И это удивление приведет землю, т. е. живущих на ней, к прямому поклонению дракону, который дал власть зверю. Здесь не указывается, что люди того времени будут различать зверя, т. е. антихриста от дракона, т. е. от диавола, и выражение поклонения дракону говорит лишь о том объективном факте,

что почитание зверя в действительности будет почитанием дракона; так как зверь-антихрист будет иметь силу и значение лишь постольку, поскольку получит их от дракона-диавола.

[Откр.13:4](#). и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

[Откр.13:5](#). И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

Люди поклонятся зверю не только так, как кланяются иногда перед людьми достойными уважения и удивления, но поклонятся как богу. Они поставят его выше всякого сомнения, а несравнимость, полнейшее совершенство есть свойство божественное (ср. 2 Сол.2:4). Дальнейшие черты описания зверя еще более приближают его к тому антихристу, о котором говорят Ап. Павел ([2 Сол.2:4, 8](#)) и прор. Даниил ([Дан.7:7](#)) и который будет послушным орудием в руках диавола, духа гордости и злобы. Гордость антихриста, по слову Спасителя, выразится в том, что он не признает себя чьим-либо посланником, но придет от себя ([Ин.5:43](#)). Деятельность антихриста-зверя будет лишь попущением и даже прямым воздействием Божиим («ему будут даны...»). Поэтому и это господство в мире богохульства и богопротivления продолжится 42 месяца. Срок этот нужно отождествлять с сорока двумя месяцами попираания народами Иерусалима ([Откр.11:2](#)) и с 3 1/2 годами укрывательства жены от дракона в пустыне ([Откр.12:6, 14](#)). И св. отцы, и учителя Церкви (св. Ириней, Кирилл Иерус., Иоанн Злат., Блаж. Иероним и др.) о продолжении царства антихриста определенно утверждали, что антихрист будет царствовать три с половиною года. Но и в этот краткий период антихрист при содействии диавола успеет совершить свое дело, а мир достаточно обнаружит свою зрелость для суда, так как к тому времени дойдет до крайнего развития своего нечестия, и сам встретит антихриста как выразителя и представителя своего нечестия.

[Откр.13:6](#). И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

[Откр.13:7](#). И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

[Откр.13:8](#). И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

[Откр.13:9](#). Кто имеет ухо, да слышит.

[Откр.13:10](#). Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера

СВЯТЫХ

Так как антихрист будет стремиться выставить себя богом, то для него, по силе вещей, даже будет необходимо унижать и хулить все то, что люди почитали прежде за Бога, за божественное и святое. Он будет хулить Бога, Иисуса Христа и Его дело искупления, будет хулить небо, жилище Божие, место Бож. престола, будет хулить и живущих на небе, – св. Ангелов и прославленных святых. Антихрист употребит все диавольские козни для соблазна верующих и все средства насилия. Его власть будет столь велика, что будет простираться на всех живущих на земле и благочестивых и нечестивых. И ему поклонятся все те, имена которых не написаны в книге жизни Агнца. Книга Агнца эта та же, что и [Откр.19:27](#). Прибавление определения Агнца указывает на то, что спасение благочестивых от козней диавола и антихриста всецело зависит от веры в Иисуса Христа и от надежды на милость Божию.

После подробного описания зверя-антихриста и тех страшных печальных последствий, причиной которых будет его царствование, откровение обращается с призывом к внимательности. Для благочестивых в этом воззвании заключается утешение и ободрение и вместе призыв к терпению, к усилению подвигов бодрствования и благочестия; по отношению же к нечестивым в этом воззвании заключается угроза Божественным возмездием, которое рано или поздно, но всегда верно вступает в свои права. Зверь-антихрист пойдет в плен, будет лишен свободы и ввержен в геенну огненную ([Откр.20:15](#)); как он убивал мечом, уничтожал и разрушал, так и сам будет уничтожен мечом, исходящим из уст Божиих, будет уничтожен духом уст Господа ([2 Сол.2:8](#)). Из этого верующие могут почерпать для себя утешение и ободрение. Выражение «здесь» указывает на то, что именно теперь, во дни антихристианских насилий, нужно особенное терпение, а также и на то, что во всем сказанном имеются ввиду терпение и вера только истинных христиан⁶⁷.

В пояснение факта особенной успешности деятельности антихриста среди человеческого общества пред взором тайнозрителя открывается картина нового явления – второго зверя. – Зверь этот выходит из земли, тогда как первый вышел из моря. Следовательно, он, как выходящий из земли, будет представителем всего того, что составляет собственность земли и всей земной культуры, как она вырабатывается долгой историей человеческого общества и того материализма, который все сводит на действия естественных природных сил, не оставляя места для духа и Бога. Согласно с указанием самого Апокалипсиса ([Откр.16:13, 19:20](#)) толкователи смотрят на этого зверя как на лжепророка, действующего

одновременно с первым зверем-антихристом (ср. [Мф 24:23–26](#)). Как первый зверь из моря есть личность антихриста – человека греха, царя последнего времени, так точно и второй зверь из земли есть также личность, хотя отличная от антихриста, но тесно связанная с ним как по времени, так и по цели их деятельности. Вторым зверем будет лжепророком в широком смысле этого слова, именно как провозвестник пред людьми воли антихриста, пришедшего по действию и воле дьявола.

[Откр.13:11](#). И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

[Откр.13:12](#). Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела;

Подобие второго зверя Агнцу нужно ограничить лишь видом рогов⁶⁸. Сила характеристики в том, что зверь по рогам не совсем такой, как Агнец, а лишь подобен ему. Зверь из земли имеет только два рога (Агнец – семь рогов), что, означая его меньшую силу, отличает его как от Агнца, так и от дракона и зверя. Он может быть только служебной силою по отношению к дракону и зверю; а по отношению к Агнцу он может быть только обманщиком, прикрывающимся внешним видом. Его внутреннее существо и цель его появления, как совершенно противоположные существу Агнца и его отношения к миру, ясно указываются в последних словах стиха: «говорил как дракон». Его слова суть слова лукавства и прельщения, и их цель будет соблазн и гибель людей ([Мф 7:15](#)). При этом он будет исполнителем чужой воли и чужого желания, о чем ясно говорит выражение «перед ним». Действуя в качестве слуги зверя-антихриста, лжепророк заставит всю землю и всех людей поклониться этому последнему. В [Откр.13](#) было сказано, что антихристу поклонятся все живущие на земле, имена которых не записаны в книгу жизни, т. е. все люди, кроме избранных и совершенных христиан. Здесь (12 ст.) говорится то же самое, только действующим в совершении этого дела выставляется новое лицо – лжепророк.

[Откр.13:13](#). и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

Таким образом, вся деятельность лжепророка будет направлена к увеличению власти и влияния антихриста над миром. Для этого он будет совершать великие знамения, которые будут во всяком случае естественными и действительными фактами, действительными, а не кажущимися чудесами, хотя и совершающимися по дьявольской силе⁶⁹.И

если эти чудеса почему-либо могут быть названы ложными, то потому только, что будут совершаться для обольщения, обмана и незаконных внушений. Таково, напр., будет чудо низведения огня с неба, которое он совершит в противовес чуду двух свидетелей ([Откр.11:5](#)), изведивших огонь из своих уст, и которое будет «перед людьми», т. е. с характером показным, публичным и с целью произвести впечатление на людей (ср. 3 Цар 18:38; 4 Цар 1:10, 12).

[Откр.13:14](#). И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

Лжепророк, как известная личность, при посредстве своей проповеди и чудес склонит людей не только воздать почести самому зверю-антихристу, но даже сделать его изображения и пред ними поклоняться. Эта черта деятельности лжепророка указывает на то, что антихристово царство последнего времени будет носить характер религиозности и будет иметь целью возведение новой религии. Новая религия будет противоположностью христианству – антихристианством; тогда будут веровать в самого антихриста, который и объявит себя Богом. Он потребует себе божеских почестей, потребует особого богослужения и почитания своих изображений (ср. [Дан.3](#)).

[Откр.13:15](#). И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

В последнее время мира для испытания христианской веры будет нечто особенное. Заговорит статуя зверя-антихриста и отдаст приказание убивать всякого, кто не будет поклоняться пред нею и пред другими изображениями зверя. Значит, тогда будет объявлено полное и повсеместное гонение против всякой другой религии, кроме религии антихристианства. Тогда возможно будет по действию сатанину и чудо со статуей, как будет возможно для лжепророка и низведение огня с неба.

[Откр.13:16](#). И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их,

Начертание зверя может напомнить собою обычай древних римлян, у которых иногда воины выжигали на своих руках и лбу имена своих предводителей, а рабы (добровольно или насильно) – имена своих господ. Начертание антихристианского имени будет насильем и безусловным стеснением только лишь для святых, для тех, которые не пожелают поклоняться зверю и его статуям. Всякий, кто решится отказаться от

принятия начертания, тот тем самым подвергнет себя на полную общественную отчужденность и беспомощность. В этом, несомненно, сильное средство склонить всех малодушных и слабых к признанию власти антихриста и достигнуть цели прельщения людей. Начертание было двояким. Но так как по еврейскому и греческому обычаю того времени буквы алфавита очень часто служили цифрами, так что известное сочетание букв давало то или другое имя или соответствующее тому число и наоборот, то число и имя по отношению к зверю суть то же самое и служит определением его личности, по которому он будет известен среди людей того времени. Тайнозритель не назвал прямо этого самого имени; он указал лишь только соответствующее ему число, представивши самой человеческой мудрости открыть действительное имя антихриста. – «Здесь», т. е. при открытии этого таинственного имени и его значения, нужна мудрость, нужно особенное напряжение ума.

[Откр.13:17](#). и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

[Откр.13:18](#). Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Это и трудно и легко. Трудно потому, что требуется нравственное совершенство, легко же потому, что, с одной стороны, сами обстоятельства того времени⁷⁰ будут способствовать этому, с другой стороны, и число зверя, которое нужно счесть, есть число человека, т. е. число⁷¹, составляющее имя человека, в обычном употреблении и значении человеческого имени. Нужно отыскать такое человеческое имя, которое бы суммой своих букв, переведенных на цифры, давало сумму 666. – Не иным чем, как всевозможными натяжками, были все же мнения, которые в антихристе думали видеть напр. Магомета, патр. Никона, Наполеона и других исторических личностей. История в ее прошлом еще не дала нам антихриста-зверя, и потому не может быть указано в прошлом и его имя или число его имени. Но нельзя числу 666 придавать и исключительно символическое значение.

При решении вопроса о числе зверя нужно обратить особенное внимание на то, что в тексте нарочито повторено число зверя равносильно числу его имени. А если так, то нет никакого основания обращать исключительное внимание только на число, а не число и имя. Нужно, отождествляя имя зверя и число его имени, относить их к антихристу, как его личное имя. Во всяком случае то истинное имя антихриста, которое дает сумму 666, вместе с другими признаками будет принадлежать его

исторической личности, как она изображена по пророчеству св. Иоанна, Ап. Павла и прор. Даниила. Иоанн не назвал этого имени теперь, но не потому, что хотел чрез то создать загадку, но потому, что знание этого имени теперь и ненужно, ибо бесполезно. Оно будет нужно и полезно только лишь в последнее время, когда появится тот человек, который и будет носить это имя. Сообразно с словами Иисуса Христа: «иной придет во имя свое» ([Ин.5:43](#)) антихрист будет известною человеческою личностью и подобно ему будет носить собственное личное имя⁷². Личное имя антихриста намеренно скрыто по воле Божией с особенными премудрыми целями, и только будущие времена откроют имя этого чрезвычайного противника Иисуса Христа и св. Церкви. В исполнении желания узнать имя антихриста нужно начинать не с его имени, но с других его признаков, указанных в Свящ. Писании, и имя антихриста, дающее число 666, нужно придать только тому (антихристу) лицу, к которому будут приложимы все другие признаки.

Глава XIV

Видение 144 тысяч прославленных девственников, воспевавших новую, никому не понятную песнь (1–5). Видение Ангела, летевшего по небу с вечным Евангелием и призывавшего к покаянию (6–7); видение двух других Ангелов с вестью о падении Вавилона (8–11); утешение и ободрение праведников (12–13). Видение подобного Сыну Человеческому, сидящего на облаке с серпом в руках. Жатва (14–16). Ангел, срезающий серпом виноград для точила гнева Божия (17–20).

[Откр.14:1](#). И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

[Откр.14:2](#). И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслиях своих.

Чтобы более пролить утешения в сердца истинных христиан, Иоанн видит и описывает новое, не земное, но небесное отрадное явление. Взор христиан возводится к небу, к Бож. престолу и сонмам небожителей, окружающих его. На горе Сионе, которая есть небесный храм, где Господь обитает среди Ангелов и прославленных людей, Иоанн видит Агнца и с Ним 144 тысячи, у которых имя Его и имя Отца Его написано на челах. Кто эти 144 тысячи? Они не те, которые упомянуты в [Откр.7:9–17](#). Они другие. Они पहले всего суть христиане прославленные, ибо являются не на земле, а на небе и вместе с Агнцем. На их челах написано имя Агнца и имя Его Отца, как награда за предшествовавшие подвиги земной жизни. Их земная жизнь, их христианские подвиги, их неуклонное последование и подражание Иисусу Христу – Агнцу непорочному так проникли все их существо, что как бы отражались на их челах и говорили о их принадлежности к Богу и Агнцу, а потому о заслуженности их блаженства.

[Откр.14:3](#). Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.

Небесное блаженство прославленных состоит в слушании и участии в небесном песнопении, которое слышалось с неба, т. е. с той же сионской горы, от того же небесного престола. Голоса при пении сливались в одну дивную гармонию с мелодичными и тихими звуками гуслей. По содержанию песнь называется новою – новою в том смысле, что содержит

в себе хвалу и благодарность 144 тысяч за все Божественные благодеяния, которых они удостоились в свое время. Поэтому никто и не мог научиться этой песне ([Откр.2:17](#)) и понять ее, кроме тех 144 тысяч, которые сами были свидетелями всего этого ([1 Кор 2:9](#))

[Откр.14:4](#). Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу,

[Откр.14:5](#). и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

В похвалу и особенное достоинство совершенных ставится то, что они были строгими девственниками. В последние времена эти избранные и совершенные для того, чтобы оставаться верными христианству, при страшных гонениях антихриста среди невозможных условий должны были совершенно отказаться от брачной жизни, которая могла бы связать их нежелательными узами с антихристианским миром. Их девственность – девственность в широком смысле этого слова, как высшая христианская добродетель или как совокупность всех христианских добродетелей при полнейшем целомудрии. Они суть избранные, ибо, презрев брачную жизнь, все блага семейной жизни, предали себя на всецелое служение Богу и в этом смысле всюду ходят за Агнцем. Они первенцы в смысле лучших и избраннейших, они совершенно свободны от лжи и вполне непорочны. Итак, эти 144 тысячи, стоящие вместе с Агнцем на горе Сионе, – суть избраннейшие и совершеннейшие христиане и преимущественно христиане последнего антихристианского времени. Их 144 тысячи, ибо взято число, выражавшее полноту всех избранных и совершенных христиан, которые достигали и будут достигать совершенства.

[Откр.14:6](#). И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу;

От неба, где происходило предшествующее явление, взор тайнозрителя с 6 ст. обращается к земле. Он видит другого таинственного Ангела, который был для него действительным Ангелом, одним из числа множества служителей Бож. бесплотных вестников Бож. воли. Он летит посреди неба для того, чтобы весь мир слышал возвещенное им, ибо это действительно имеет для него (мира) важное значение. В руках Ангела вечное Евангелие, т. е. некоторый свиток, книга ([Откр.10:2](#)), заключающая в себе известное содержание. Вечным это Евангелие названо потому, что включает в себе слово Божие, которое нетленно, живо и пребывает вовеки ([1 Пет 1:23–25](#)). Евангелие Ангел держал как знак того, что он послан

благовествовать всем живущим на земле без исключения и подразделения, не только грешникам и язычникам, но и праведникам.

[Откр.14:7](#). и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

Если люди по действию диавола из-за страха пред его насилиями и под влиянием его козней поклонились зверю-антихристу ([Откр.13:7](#)), то теперь, в противоположность этому, они призываются из-за страха пред Богом воздать Ему славу как действительному Мироправителю. Настал для людей последний час возможности покаяния, ибо наступил последний час суда, после которого уже не будет этой возможности⁷³. Это видение Ангела служит дополнением к явлению двух свидетелей ([Откр.11:3–12](#)) во втором порядке, может быть даже, что здесь разумеются именно эти свидетели; но во всяком случае это лица, подобные им; это – проповедники-апостолы последнего времени, как были они и в первое время христианства.

[Откр.14:8](#). И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

Второй призыв к покаянию через иного Ангела состоит в указании на действительную жизнь антихристианского мира. Эта казнь – падение Вавилона. Хотя здесь говорится, что Вавилон пал, но он представляется павшим только в видении, и только в видении на это указывается людям антихристианского времени. Это падение Вавилона будет началом суда, первым камнем, брошенным в мир при его осуждении Богом ([Откр.18:21](#)). Сообразно с этим нужно объяснять и самое наименование Вавилона. Вавилон есть прекрасный образец для всякого боговраждебного города. А так как и в последнее антихристианское время царство антихристово задается целью заменить все святое и божественное человеческим и антихристианским, то и главный город этого царства как нельзя больше будет напоминать собою древний Вавилон. Поэтому под падением Вавилона естественнее всего понимать падение будущего Вавилона, главного города будущего антихристианского царства, если и не с таким же собственным именем, то с таким же характером его жителей и с таким же свойством и задачами власти его правителя. Причиной падения будущего Вавилона выставляется идолопоклонство, наименованное блудом. Это блудодеяние названо при этом яростным вином в смысле его силы воспламенять человеческое тело, человеческие страсти. Понятие же самого блудодеяния и любодейцы из Свящ. Писания очень часто

употребляется в применении к городам ([Ис 1:21](#); [Наум 3:4](#)) и обыкновенно указывает на все то развращающее влияние, которое оказывают те или другие города на народы своею торговлею, своими нравами и своим идолопоклонством.

Как бы для усиления впечатления от падения Вавилона третий Ангел громким голосом обращается с угрозою ко всем поклоняющимся зверю и принимающим начертание его. Угроза, очевидно, обращена к тем самым людям, которые по изображению 8 ст. упивались и услаждались яростным вином вавилонского блудодеяния, т. е. роскошно антихристианскою жизнью. Теперь, в противоположность этому, им угрожается предстоящею необходимостью пить чаши гнева Божия. Будут пить вино неразбавленное, которое означает гнев Божий, несколько не смягчаемый божественным милосердием. Грешники, поклонявшиеся зверю, будут мучимы в огне и сере, что является принадлежностью адских мучений. Выражение же, что мучения будут происходить пред Агнцем и пред святыми Ангелами, т. е. как бы ввиду их, указывает на особую силу мучений, горечь которых будет увеличиваться еще от того, что мучимые будут сравнивать свое мучение с блаженством святых и постоянно думать о тех, за вражду к которым они сделались достойны вечного наказания.

[Откр.14:9](#). И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою,

[Откр.14:10](#). тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем;

[Откр.14:11](#). и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его.

Мучения грешников будут постоянны; им не будет перерыва, и поклонявшийся зверю грешник, мучимый изо дня в день, не будет иметь ни одной минуты успокоения, ни малейшего времени, свободного от этих мучений.

[Откр.14:12](#). Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.

В угрозе грешникам страшными наказаниями святые должны почерпать для себя утешение и ободрение, преодолевать малодушие при своем постоянном исповедании христианской веры среди антихристианских гонений и питать твердую надежду, что эти гонения скоро кончатся.

[Откр.14:13](#). И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

Другое утешение святым возвещается новым небесным голосом, который повелевает Иоанну написать: «отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе». Повеление говорит о том, что истина этого откровения должна занимать видное место и существенное значение среди других истин, которые уже возвещены ему и которые будут возвещены. Здесь под умирающими понимаются все христиане, которые умирают в истинной вере и в твердой надежде на Его милосердие. Они в самой своей жизни доказывают, что они достойны блаженства, как дара любви Божией, ибо и сами возлюбили Господа, доказывая это исполнением Его заповедей, всею своею христианскою жизнью, которая есть непрестанный труд, непрестанная работа и непрестанное несение креста.

[Откр.14:14](#). И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

Мера долготерпения Божия истощилась, настал час воздаяния и праведникам, и грешникам. Иоанн в новом видении видит среди светлых облаков подобного Сыну Человеческому, имеющему на голове золотой венец, а в руке – острый серп. Светлое или белое облако составляет, так сказать, существенную черту будущего второго пришествия Господа ([Мф 24:30](#); [Лк 21:27](#)). Поэтому явившийся, очевидно, Сам Иисус Христос, Мессия в Своем образе Сына Человеческого, имеющего прийти для суда над миром. – Серп в Его руках есть орудие жатвы и говорит о суде над миром.

[Откр.14:15](#). И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела.

К сидящему с серпом обращается Ангел, выходящий из храма, обращается как вестник Бож. повеления, предопределенного от века. Следовательно, здесь речь не о приказании от Ангела, но о приказании чрез Ангела. Повеление исходит от Самого Бога; но и Сам Иисус Христос неоднократно свидетельствовал, что Его деятельность как Сына всегда сообразовалась с волею Отца небесного. Жатва, и по слову Спасителя, есть кончина мира ([Мф 13:39](#)), и, следовательно, и апокалиптическая жатва есть собрание всех верных ([1 Сол.4:17](#)) и выделение их от нечестивых пред произнесением окончательного приговора после страшного суда. Он будет в то время, когда мир в своем развитии и добра и зла дойдет до

предопределенного Богом предела.

[Откр.14:16](#). И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

[Откр.14:17](#). И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

[Откр.14:18](#). И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды.

Далее Иоанн видит другого нового Ангела, который выходит из храма. Это, очевидно, один из простых Ангелов, служителей Божиих и исполнителей Его воли. Вслед за этим Ангелом появляется еще новый Ангел. Но он выходит уже не из самого храма ([Откр.11:19](#)), не из святилища, но от жертвенника и назван имеющим власть над огнем. Следовательно, этот Ангел принадлежит к числу тех Ангелов, слуг Божиих, которые управляют в мире теми или другими стихиями. Он выходит от жертвенника всесожжения ([Откр.6:9](#)), от которого была возносима молитва убиенных праведников об отмщении нечестивым, т. е. о суде над миром. Теперь, как бы в ответ на эти молитвы, от того жертвенника выходит Ангел с повелением от Бога произвести суд над нечестивыми.

[Откр.14:19](#). И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия.

[Откр.14:20](#). И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

Несомненно, под обрезанием винограда серпом Ангела нужно разуметь суд Божий над грешниками. Они, отделенные от праведников, подвергаются возмездию гнева Божия. И виноград брошенный в точило, был истоптан, т. е. грешный мир был подвергнут казни. Степень наказания и множество наказанных поясняется сравнением с обилием виноградного сока (названного здесь прямо кровью), который, не вмещаясь в приготовленном точиле, течет чрез его края. Это и означают слова текста: «потекла кровь из точила даже до узд конских на тысячу шестьсот стадий». Точило, место наказания, представляется находящимся вне города и служит указанием на место суда над грешниками. Суд этот будет происходить вне города. Под городом здесь разумеются те, кто живет в городе, т. е. святые Божии, которые, будучи собраны Господом от четырех ветров земли ([Мф 24:31](#)), составят город живого Бога. Это их собрание в единое целое после их окончательного отделения от нечестивых,

обреченных на наказание и осуждение. Степень наказания этого поясняется обилием потока крови наказанных, который будет достигать по своей глубине до узд коней и будет течь на 1600 стадий. Сравнение, очевидно, взято из обыкновенных войн, когда кони сражающихся ходят по окровавленной земле. Число 1600 (40x40) говорит и о высшей степени наказания, и о всеобщности (4 страны света x 4 и x 100) этого наказания (ср. [Откр.14:10](#)).

Глава XV

Видение Ангелов с семью последними язвами, стоящих на стеклянном море (1–2); песнь Моисея и Агнца (3–4); открытие храма скинии, наполнившегося дымом славы Божией (5–8).

[Откр.15:1](#). И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

Новое видение и новый порядок Иоанн начинает описанием великого знамения, которое он называет еще «чудным». Он видит четырех совершенно новых Ангелов, о высшем чине которых можно заключать из того, что явление их названо великим и дивным знамением. О высшем чине семи Ангелов говорит последующий эпитет: они имеют семь последних язв. Миссия Ангелов важна в том отношении, что они являются провозвестниками и совершителями высшего проявления Бож. гнева, слугами праведного Судьи и Мздовоздателя.

[Откр.15:2](#). И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии,

Видение моря пред небесным престолом было описано уже в [Откр.4:6](#); но прежде оно было ясно и спокойно, как кристалл, теперь же отливало огнем. Море это, как принадлежность Бож. престола, может быть понято как особенная сфера, как его отблеск подобно радуге ([Откр.4:3](#)), как лучи Бож. существа, выражающие природу и свойства Его деятельности. По изображению [Откр.4:6](#) эти лучи были чистыми и спокойными (море было подобно кристаллу). Теперь же море смешано с огнем; теперь деятельность Божия по отношению к миру изменилась, и к ней присоединился огонь гнева Божия. На этом море, т. е. в сфере, в свете и блеске величественного и грозного Бож. существа стоят победившие зверя. Они победившие в том смысле, что не дали, не допустили зверя победить себя, не подчинились ему; они преодолели стремление зверя сделать их своими поклонниками и победоносно отошли в вечность к небесному престолу.

[Откр.15:3](#). и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых!

[Откр.15:4](#). Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени

Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

Они поют песнь, песнь Моисея и Агнца. Она песнь Моисея, потому что содержит в себе воспоминание о тех казнях, которые были посланы на Египет от Господа чрез Моисея. Но она и песнь Агнца, ибо в ней кроме того прославляется дело человеческого спасения, совершенного Иисусом Христом. Вместе с тем эта песнь (ст. 4) есть прославление за дела Бож. всемогущества, которые были явлены над царством антихриста и свидетелями которых являются эти победившие зверя, как мученики антихристианского времени, скончавшиеся во время преследований антихриста.

[Откр.15:5](#). И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе.

В 5 ст. говорится об открытии скинии свидетельства, т. е. важнейшей части ее, которой и принадлежало значение свидетельства – откровения. И если в видении Апокалипсиса представляется открытым для всех доступ в Святое Святых, к ковчегу откровения, то это должно, очевидно, означать последние моменты Бож. откровения, последние явления Бож. суда над человеческим родом. Из Святое Святых, т. е. от самого престола Божия, как вестники, вышли семь Ангелов ([Откр.15:1](#)). Им были даны чаши, наполненные гневом Божиим. А так как гнев Божий, которым были наполнены чаши, в Свящ. Писании почти всегда изображается под видом огня ([Пс 78:6](#); [Иер 10:25](#)), то нужно полагать, что и чаши Ангелов были также наполнены огнем. Лишь только были переданы чаши, как весь храм наполнился дымом славы Божией, так что доступ в него стал невозможен. Это нужно понимать как указание на возгоревшийся гнев Божий⁷⁴, на предстоящие страшные казни над антихристианским миром.

[Откр.15:6](#). И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами.

[Откр.15:7](#). И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков.

[Откр.15:8](#). И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.

Глава XVI

Видение семи чаш последних камней; первая – отвратительные раны на грешных людях (1–2), вторая – обращение воды моря в кровь (3), третья – обращение в кровь воды рек (4–7), четвертая – нестерпимый зной солнца (8–9), пятая – мрак в царстве зверя при нераскаянности грешников (10–11), шестая – появление из уст дракона трех нечистых духов подобных жабам, собравших земных царей на место Армагеддон (12–16), седьмая – великое землетрясение и разрушение города Вавилона, падение града величиною в талант (17–21).

[Откр.16:1](#). И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю.

[Откр.16:2](#). Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

Голос, несомненно, принадлежал Самому Господу Богу (ср. [Откр.1:10](#); [Иез 9:1](#)), ибо исходит из самого храма, этот голос повелевает вылить чаши на землю. Под землю здесь нужно разуместь всю вселенную, и море, и сушу, и всех тех, кто должен подвергнуться казням гнева Божья, т. е. всех принадлежащих к царству антихриста и отвергшихся христианства. По вылитии первой чаши на землю-сушу на всех людях появились жестокие и отвратительные гнойные раны (ср. [Исх 9:9–11](#)). Под эту казнь нельзя понимать только символический образ. Исторический пример подобной же египетской казни ручается за то, что возможно и его повторение в больших размерах. А так как изображаемое событие относится к последнему времени, близкому к окончательному перевороту в мире, то вполне возможны и допустимы особенные и чрезвычайные явления в человеческой жизни и человеческой природе, аналогий которым мы в настоящее время можем и не встречать.

[Откр.16:3](#). Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

Вторая чаша выливается в море – настоящее море, наполненное живыми существами. Очевидно, масса морской воды по цвету сделалась сгустившеюся и темноватою кровью и к тому же зловонною. Такая масса была непригодна для жизни в ней живых существ, и поэтому Иоанн замечает, что все одушевленное в море умерло. Ввиду этого нет никакого основания придавать и этой казни аллегорический смысл. Это есть новое

физическое бедствие, которое постигает антихристианский мир и природу того времени; бедствие притом не временное и быстро прекращающееся, но, как это нужно усматривать из Откр.16и [Откр.16:11](#), продолжающееся постоянно вместе с бедствиями других казней до самого конца мира.

[Откр.16:4](#). Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь.

[Откр.16:5](#). И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил;

[Откр.16:6](#). за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того.

Третья казнь стоит в близкой параллели с первой египетской казнью, по которой воды реки Нила обратились в кровь ([Исх 7:19–21](#)). В пользу буквального понимания и третьей казни, кроме аналогий с предыдущими, говорит и то замечание текста, что эти воды, сделавшиеся кровью, люди должны были употреблять для утоления своей жажды. Ангел вод, как управитель определенной стихией, восхваляет Господа за Его правосудие, за Его неизменяемость и за Его верность Своему существу всесвятому и правосудному. Необходимость пить кровь вместо воды – казнь страшная и непредставимая, для антихристианского мира является справедливым возмездием (ст. 6) за его страшную и непонятную жестокость по отношению к христианству и против верных хранителей его.

[Откр.16:7](#). И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

Это Бож. правосудие подтверждают из-за жертвенника всесожжения заклятые и убиенные⁷⁵, которые также восхваляют Господа за непреложность и неукоснительность Его суда и за справедливость.

[Откр.16:8](#). Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем.

Первыми тремя казнями были поражены сами люди, море и реки; теперь, в четвертой казни, для довершения поражения физической природы и условий земной жизни поражается самое солнце. Понимая буквально, как и прежние три казни, под поражением солнца нужно понимать то, что тогда при общем расстройстве природы и солнечный свет изменит свою благодетельную теплоту на нестерпимый зной⁷⁶.

[Откр.16:9](#). И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

По мере того, как увеличивались страдания антихристианского мира

от Бож. казней, все более и более обнаруживались его нечестие, упорство и нераскаянность.

[Откр.16:10](#). Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания,

Пятая чаша гнева Божия выливается на самый престол зверя. Зверь – это антихрист, его престол – сфера его власти, его подданные, составляющие его царство. Сделалось мрачным именно его царство. Сила казни не столько во тьме, сколько в том впечатлении, которое она производит: это впечатление страшной физической боли, которая вызывает даже скрежет зубов. Эту казнь нужно рассматривать как естественное следствие предыдущей казни. Страшный жар солнца, о котором говорилось в четвертой казни, вследствие раскаленности воздуха и уничтожения растительности и вследствие массы испарений необходимо должен был произвести мрачное и грозное состояние атмосферы. Кроме этого и вследствие этого царство антихриста делается мрачным и в том смысле, что у людей возникает такое настроение духа, которое может быть названо мрачным, – настроение злобы и отчаяния.

[Откр.16:11](#). и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.

От бедствий эта злоба все более и более возрастает, а вместе с этим все более и более приближается время окончательного воздаяния и вечных мучений.

[Откр.16:12](#). Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного.

Новым шагом приближения к этому конечному пределу является шестая чаша Бож. гнева. Она была вылита на великую реку Евфрат, вследствие чего вода в реке высохла и был открыт свободный путь для восточных царей. Река Евфрат, упоминаемая в [Откр.9:14](#), представляется в Свящ. Писании границею между Еврейским царством и враждебными ему восточными народами. Теперь, по действию Божию, воды реки высыхают и уничтожается преграда для деятельности враждебной силы, и, таким образом, открывается свободный доступ восточным царям для того, чтобы причинить новые насилия верному христианскому обществу. – В шестой казни, очевидно, указание на общее усиление боговраждебной деятельности против христианской церкви последнего времени. Тогда возможно будет единство действия всех враждебных христианству сил. Впрочем, иссушение р. Евфрата говорит только об этой возможности, о том же, в чем проявится эта возможность, говорится в следующих стихах.

[Откр.16:13](#). И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из

уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам:

Именно, Иоанн видит трех нечистых духов, подобных жабам, выходящими из уст дракона (дьявола), зверя (антихриста) и лжепророка (зверя из земли). Для злых духов символическим образом взят образ жаб. И это, конечно, потому, что, кто будет обладаем злым духом со свойствами грязного животного – жабы, душа и деятельность того человека должны быть грязными в нравственном отношении, слабыми и жалкими по своим целям и появлениям, но вместе гордыми и превозносящимися. Об образе появления жаб Иоанн замечает, что они выходят. Этот образ должен мыслиться нами как издевание, что вполне соответствует как внешнему виду жаб, так и взгляду на дракона, антихриста и лжепророка.

[Откр.16:14](#). это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.

Эти злые духи становятся вдохновителями и руководителями земных царей, а чрез них и силами тех государств и народностей, над которыми царствуют эти последние. В этом смысле и сказано, что злые духи собирают царей на брань. Брань – это последняя мировая война, последнее выражение стремления боговраждебной силы уничтожить Царство Христово на земле⁷⁷.

[Откр.16:15](#). Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его.

Слова: «се, иду как тать...» приходят на память самому Иоанну по поводу упоминания о великом дне Господа, и он высказывает их от своего имени, напоминая об общеизвестном выражении Самого Божественного Учителя. Как верные и исправные рабы, все христиане должны ожидать пришествия Своего Господа, должны хранить свои одеяния, одеяния своего спасения ([1 Сол.5:8](#)), чтобы не предстать пред очами Господа-Судии нагими, лишенными всяких добродетелей (ср. [Откр.3:18](#)).

[Откр.16:16](#). И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

[Откр.16:17](#). Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!

После этого воспоминания и напоминания Иоанн снова возвращается к речи о нечистых духах. Под выражением «он собрал» разумеются те же нечистые духи (как бы возглавляемые дьяволом), по внушению которых цари всей земли вместе со своими народами собрались на место Армагеддон. В Свящ. Писании мы не находим какой-либо местности под названием Армагеддон. Слово Армагеддон несомненно сложное, двойное,

из «ар» и «Мегиддо». «Ар» – еврейское слово, значит равнина, а Мегиддо есть исторически известное географическое место в Палестине, послужившее полем брани Варравы с Сиссарою и Нехао с иудейским царем Иосиею. Таким образом, долина Мегиддо является памятником поражения и радостным, и печальным. Следовательно, Апокалипсис, называя место собрания (царей) антихристианских войск Армагеддон, говорит о том, что это собрание кончится славною победою и страшным поражением. Седьмой Ангел выливает свою чашу на воздух. Это означало поражение, повреждение той стихии, которая составляет существенно необходимое условие всего живущего на земле. Седьмая труба была, таким образом, последнею трубою, предвещающею конец мира и наступление новой жизни. Если поражался самый воздух, то поражались не только внешние условия земной человеческой жизни, но разрушались и прежние условия их нравственной жизни. Ввиду такой важности возвещаемого седьмою чашею ее вылитие сопровождается особенным знаменательным небесным голосом: «совершилось». Этот голос правильнее приписывать Самому Господу. Слово «совершилось» напоминает собою то же слово, которое раздалось из уст умирающего на кресте Господа. Как то слово было знаком окончания Ветхого Завета, так точно и голос Божий 17 ст. есть знак окончания Нового Завета. И здесь «совершилось» относится не только к седьмой чаше, но и ко всем предшествующим казням, ко всему домостроительству новозаветного спасения человеческого рода.

[Откр.16:18](#). И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

Произошли те же самые явления, которые были и после седьмой трубы ([Откр.11:19](#)); но теперь землетрясение, как знамение наступающего конца, последнего и решительного переворота, было столь сильным, что Иоанн не находит даже слов для обозначения этой силы его и разрушительности.

[Откр.16:19](#). И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

Под великим городом, распавшимся вследствие землетрясения на три части, можно разуметь и Иерусалим, хотя в Свящ. Писании он нигде не называется этим именем. Но здесь разумеется город будущего антихристианского царства, независимо от того, каким именем он будет называться. Тогда же, при землетрясении, и великому Вавилону было дано выпить чашу вина ярости гнева Божия. Вавилоном здесь назван тот же

великий город, но только не просто как географическая величина, а как центральный пункт будущего антихристианского царства (ср. [Откр.14:8](#)). Название Вавилон употреблено здесь как бы для обозначения антихристианского нечестия, которым будут жить люди последнего времени. Это-то нечестие и воспоминаемо теперь Господом, и за него все нечестивые должны испить чашу Бож. гнева (ср. [Откр.14:8, 14:10](#)).

[Откр.16:20](#). И всякий остров убежал, и гор не стало;

[Откр.16:21](#). и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.

Вследствие землетрясения, как бывает и обыкновенно, изменится очертание суши, а некоторые острова совсем исчезнут, погрузившись в море; и таким образом, вся природа будет вконец разорена и обезображена. Но и люди не останутся нетронутыми: на них падет град величиною в талант. Однако же, испытывая такое наказание и сознавая, что причина его заключается в гнев Господа Бога, они не только не раскаиваются, но прямо хулят Бога, хулят Его как всемогущего мироправителя. Что же теперь остается для них? Остается последний страшный суд, произнесение окончательного приговора и начало вечных мучений.

Глава XVII

Объяснительное видение блудницы и зверя (1–2); описание блудницы, сидевшей на звере в царской одежде, с чашею мерзостей в руке и упившейся кровью святых (3–6); объяснение символа зверя его самого, семи его голов и десяти рогов, которые обозначают царей, имеющих быть исполнителями приговора Божия над зверем и блудницею, т. е. великим городом (7–18).

[Откр.17:1](#). И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих;

В новом видении, не непосредственно, Иоанн дает объяснения предыдущим видениям. Пред Иоанном является один из семи Ангелов, в руках которых были чаши Бож. гнева. В выражении «подойди» можно усматривать указание на перемену направления мыслей и внимательности Иоанна. Он должен теперь обратить свой пророческий взор на суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. Под блудницею здесь нужно разуметь тот самый город Вавилон, о котором упомянуто в [Откр.14:8](#); там он назван великим городом и охарактеризован как блудница. Над ним должен произойти и по словам [Откр.16:19](#). Великая блудница – это, несомненно, город ([Откр.17:18](#)), и город будущего времени, город антихристианского царства, который может быть назван Вавилоном или Римом по сходству своей культуры и по своему боговраждебному развращающему влиянию на другие народы.

[Откр.17:2](#). с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле.

Под блудодейством нужно разуметь распространение безнравственных обычаев и боговраждебности через лицемерную политику и развратную религию и культ, общее развращение⁷⁸ (ср [Иез 23:17](#)). Но такого общего развращения, общего падения религии и распространения боговраждебности можно ожидать только от города и государства последнего антихристианского царства.

[Откр.17:3](#). И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

[Откр.17:4](#). И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в

руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее;

Замечание, что «повел в духе» есть указание на то, что это действие происходило лишь в видении, – лишь в своём экстатическом состоянии духа, а не телом Иоанн переносится в пустыню. Пустыня берется здесь в нравственно-религиозном смысле, в смысле оставленности, отдаленности. Великая блудница находится в пустыне не в каком другом смысле, как в том, что она за свое злодейство совершенно оставлена Богом и обречена на духовную смерть, на нравственную гибель. Такая оставленность является вполне заслуженною для нее, так как она, по выражению Апокалипсиса, отрекшись от Бога и христианской религии, восседая на звере; на него и на его силы всецело полагается жена любодееца, а не на Бога и на Его помощь. Зверь этот ([Откр.11:7, 13:3, 13](#)) – дракон-диавол, который назван багряным, т. е. облеченным в царскую багряницу, как миродержатель тьмы века сего. Как к диаволу, к зверю подходит и та черта описания, что он был преисполнен богохульными именами: он – боговраждебная сила. И жена тоже облечена в порфиру и багряницу, что также указывает на царскую и гордую роскошь – на богатство, свойственное царственному городу, подобно Вавилону и Риму. Жена, город последнего времени, взяла от мира все, что в нем считается драгоценностью. Она изображается держащею в руках золотую чашу, наполненную мерзостью и нечистотою ее блудодействия. Это значит, что жена была, как город антихристианского царства, распространительницею безбожной и безнравственной культуры среди окружающих подчиненных ему народов.

[Откр.17:5](#). и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

О внутреннем существе жены говорит имя на ее челе. На ее челе будет отражаться ее внутренняя духовная жизнь и стремления. Это имя есть «тайна», т. е. таинственное, и самое имя, состоящее из названия «великий Вавилон» нужно понимать не в буквальном смысле, но в переносном и символическом⁷⁹. Вавилон есть название и символ будущего антихристианского города, который по своему развращающему влиянию на подчиненные города и народы будет истинною матерью блудодействия и земных мерзостей.

[Откр.17:6](#). Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим.

Далее Иоанн заметил, что жена была упоена кровью святых и свидетелей Иисуса Христа. Это говорит о том, что город Вавилон будет виновен в пролитии крови святых, в жестоком гонении против свидетелей христианской веры. И видя это, Иоанн дивился удивлением великим.

Причина удивления Иоанна заключается в таинственном, достойном изумления сочетании зверя и жены, в их взаимной связи, общей деятельности и проявлении в мире. Далее и следует разъяснение.

[Откр.17:7](#). И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов.

[Откр.17:8](#). Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

Зверь есть диавол, так или иначе проявлявший в мире свое господство и свою сатанинскую силу. В прошедшем, т. е. прежде в Ветхом Завете он был князем мира сего и господствовал чрез идолопоклонничество и чародейство. Но потом его не стало, нет его и теперь, т. е. во дни получения Иоанном откровения. Вследствие искупительных заслуг Христа Спасителя диавол лишился своего прежнего обаяния ([Ин.12:31](#)) и его не стало на земле, как явного и открытого властителя человеческого рода. Он находится в бездне, т. е. состоянии связанности. Но это заключение не окончательное и не полное. Диавол освободится и выйдет оттуда ([Откр.20:7](#)). В погибель, погибель окончательную диавол пойдет только после, в отдаленном для Иоанна будущем. Для диавола как духа бессмертного погибелью может служить не уничтожение, но геенна, вечные мучения, поэтому он и называется сыном погибели ([2 Сол.2:3](#)). Исчезновению и появлению зверя удивятся все те, которые не вписаны в книгу жизни ([Откр.13:8](#)), но другие, верные христиане будут знать истинное значение появления зверя-диавола в его прежней силе.

[Откр.17:9](#). Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена,

[Откр.17:10](#). и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть.

[Откр.17:11](#). И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

[Откр.17:12](#). И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час.

[Откр.17:13](#). Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю.

[Откр.17:14](#). Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.

«Здесь ум», т. е. нужно особенное напряжение ума, которое свойственно мудрому человеку. Если имя жены и зверя нужно принимать не в историческом, а в символическом смысле, то и семь гор нельзя понимать буквально, так как они составляют часть всего символического образа⁸⁰. Если же под женою нужно разуместь антихристианское царство, то и под семью головами зверя-диавола нужно разуместь земные царства, в направлении и развитии которых выразилась сила диавола и его боговраждебные усилия к разращению человеческого рода. А так как каждое историческое царство имеет свои исторические города, как выразителей своей культуры, и царей, как носителей государственной власти, то с представлением о государствах неразрывно должно быть связано и представление о царях. Поэтому в апокалиптическом видении мы под одним и тем же образом голов, по указанию Ангела, должны видеть семь гор, и семь царей (ст. 10).

Зверь есть мировая сила в ее историческом развитии, в ее смене одних царств другими. Эти царства падают одно за другим, изменяя предыдущее последующим. В этом смысле и может быть сказано, что ко времени Иоанна пало уже пять царств (царей), шестое существовало, седьмое последует за ним, а после него возникнет последнее, которым и закончится история развития мировой богоборной силы диавола на земле. О первых пяти мировых царствах, уже павших, можно говорить только предположительно. Такими царствами могут быть названы: Ассирийское, Вавилонское, Персидское, Македонское и Сирийское – последние царства прямо указаны у прор. Даниила. О шестом царстве сказано: «один есть», так как во дни Иоанна мировым царством было римское, то, очевидно, оно имеется ввиду как шестое в ряду других. О седьмом царстве Иоанн выражается неопределенно. Оно еще не наступило, но когда придет, то недолго ему быть. Так как римское царство в настоящее время пало, то сменившее его царство, или мир, германо-славянских народов можно считать царством седьмым; оно должно продолжиться до времени возникновения восьмого царства. Это восьмое царство называется зверем (ст. 11), о котором было упомянуто в 8 ст. как о таком, который был и которого нет и из числа семи и пойдет в погибель. Наименование зверем заставляет понимать под восьмым царем антихриста и его царство. Выражение «и нет» говорит о той смертельной ране, которая была видима на одной из голов зверя и которая исцелена. Так как голова зверя есть то же, что и царства, то и исцеление одной головы, возвращение ее к жизни может говорить о возобновлении какого-либо из семи царств, которое в своем новом виде будет царством антихриста. Оно возникнет из семи, что

значит, что оно будет заключать в себе особенности семи предшествовавших царств.

Это именно царство антихриста, самое боговраждебное, но оно и последнее. Оно попадет в погибель, в геенну вечную. Цари, обозначаемые рогами, представляются не имеющими самостоятельных царств. Если они и примут царскую власть, т. е. право правителей и законодателей, то лишь вместе с зверем, как своим сюзереном, и то только на короткое время, на один час⁸¹. Это, таким образом, представители народов и царств последнего времени⁸². Они отличны от царей, представителей мировых государств, которые названы головами зверя (Св. Ириней, Св. Ефрем Сир). Антихрист как нельзя лучше воспользуется этими представителями (рогами) народов и царств, их настроением и образом мыслей и соединит их вместе для борьбы с Агнцем, против христианства и всего святого. Но победа в этой борьбе останется на стороне Агнца – Иисуса Христа, Который победит и лично и чрез избранных и верных Своих служителей, подвизавшихся на земле в борьбе с дьяволом и со всем его воинством.

[Откр.17:15](#). И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

[Откр.17:16](#). И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне;

В таинственном символическом смысле под водами, по словам Ангела, нужно разумеать многие народы, которые относились к главному городу как народы подчиненные. Десять рогов – десять царей будущего антихристианского времени возненавидят блудницу (ст. 16), т. е. город антихристианского царства. Ненависть обнаружится в разрушении города. Подобно тому как дикие звери разрывают на части и пожирают свои жертвы, так точно уничтожат город и апокалиптические цари; они предадут его полнейшему разорению огнем и мечом и расхитят все его драгоценности. Таким образом Бож. воля воспользуется царями, как послушным орудием своего мироправления, для того, чтобы постепенно довести историю мира до predetermined конца. Суд над городом, столицей антихристианского царства, разорение по желанию самого царя – антихриста будет предвозвещением конца мира и наступления Бож. суда.

Глава XVIII

Возмездие Вавилону и плач о его гибели. Явление Ангела с вестью об этой гибели и объяснение ее причины (1–3). Приглашение праведников выйти из Вавилона, обреченного на гибель в воздаяние за его прежний разврат и роскошь (4–8). Плач о Вавилоне: царей земных, роскошествовавших в нем прежде, воинов, пользовавшихся его богатою торговлею и плавающих на кораблях в целях торговли с Вавилоном (9–10). Радость небожителей по поводу уничтожения Вавилона с его соблазнами и преступлениями (20–24).

[Откр.18:1](#). После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его.

[Откр.18:2](#). И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы,

[Откр.18:3](#). и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

Иоанн видит иного Ангела, который нисходит с неба. Его слава и величие говорит о том, что он был посланником с великою миссиею, с вестью о страшном суде возмездия над грешным Вавилоном⁸³. Ангел сильным голосом возвещает о том же падении того же Вавилона, о котором было возвещено Откр.14и [Откр.16:19](#). Вавилон, сообразно с этим пророчеством Ангела, после своего падения делается жилищем бесов и пристанищем всякого нечистого духа. Город делается совершенною пустынею, местом мрачных развалин. Причина падения Вавилона – это развращающее влияние его политики и нравов на все земные народы. В опустошении, как деле возмездия по Бож. суду, сказывается полная противоположность прежнему состоянию города. Насколько во дни своего могущества и процветания Вавилон был центром государственного могущества, мирового влияния на жизнь и нравы и предметом подражания для всего всемирного антихристианского царства, настолько прежде он был центром мировой торговли, настолько же ничтожен он теперь.

[Откр.18:4](#). И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее;

С 4 ст. начинается речь другого лица, под которым более правильно

разуметь Самого Иисуса Христа, Который обращается от Своего имени к избранным христианам как к народу Своего Царства (ср. [Исх 19:6](#)). Повеление Господа: «выйди от нее, народ Мой» означает окончательное отделение общества избранных христиан последнего времени от нечестивого антихристианского общества. Кончилось долготерпение Божие и должно наступить время воздаяния. Бог вспомнил все неправды Вавилона, все его беззакония, они превзошли меру.

[Откр.18:5](#). ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее.

[Откр.18:6](#). Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое.

«Воздайте ей» – это приказание от того же лица, которому принадлежит и голос [Откр.18:4](#), но к другому субъекту. Этими исполнителями Бож. повеления, очевидно, являются те самые цари, которые были назначены исполнителями Бож. воли относительно суда над Вавилоном. Им повелевается воздать, отплатить Вавилону, как и он воздавал «вам», ибо от его развращенной жизни, от его насилий страдали не только избранные христиане, гонимые и преследуемые, но даже и сами нечестивые цари и народы. Сильного двойного наказания, страдания Вавилон вполне заслужил своим крайним нечестием, своим развращающим примером и влиянием. Его виновность обнаружилась собственно в том, что он поил народы вином своего блудодеяния ([Откр.14:8, 17:2, 4](#)).

[Откр.18:7](#). Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!»

[Откр.18:8](#). За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

Его прежняя гордость и самоуверенность, как столицы антихристианского царства, как действительной царицы, а не как вдовы, не имеющей мужа, царя, окажутся в совершенной противоположности с его внезапной гибелью. Он считал себя всесильным, вечным, но его постигнет гибель и постигнет внезапно, в один день, и одновременно обрушатся на него казни⁸⁴. Чрез это и будет доказано, что силен Господь Бог, судящий его (ст. 8). О том впечатлении, которое будет произведено этими казнями, говорится в следующих стихах. Прежде всего восплачут цари, правители отдельных провинций и государств, составляющих единое антихристианское царство; для них особенно чувствительно будет опустошение столичного города. Но они только издали будут наблюдать за

казню и не осмелятся прийти на помощь и предотвратить гибель и только будут восклицать: горе, горе! Далее оплакивают разрушение купцы, которое само собою и непосредственно отзывается на их интересах, так как с мировым городом Вавилоном была тесно связана мировая торговля. Купцы так же, только издали, будут восклицать: горе, горе! Это горе и для купцов, ибо они не только потеряли рынок для своей торговли, но и сами находятся в страхе и опасности на самих себе испытать все те ужасы, которые уже постигли жителей Вавилона. – Мореплаватели, выражая свою скорбь по поводу разрушения Вавилона, посыпят даже на свои головы пепел в знак своей печали.

[Откр.18:9](#). И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее,

[Откр.18:10](#). стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой.

[Откр.18:11](#). И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает,

[Откр.18:12](#). товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора,

[Откр.18:13](#). корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих.

[Откр.18:14](#). И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его.

[Откр.18:15](#). Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая

[Откр.18:16](#). и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом,

[Откр.18:17](#). ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали

[Откр.18:18](#). и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому!

[Откр.18:19](#). И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!

[Откр.18:20](#). Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним.

Но если падение Вавилона для обитателей земли, стоящих под непосредственным влиянием антихриста, было причиною их горя, то для жителей неба и для тех, которые живут для неба, это событие будет предметом радости. Приглашаются к радости небо, святые, апостолы и пророки. Причина радости – наступление последнего и окончательного суда Божия, которого просили и желали прославившиеся мученики ([Откр 6:10](#)). Суд этот составляет предмет радости небожителей, ибо он есть торжество Бож. Правосудия.

[Откр.18:21](#). И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его.

Иоанн при том видит символическое изображение внезапности и непоправимости падения Вавилона. Один (некоторый) Ангел бросил в море большой камень. Этот образ означает то, что как тяжёлый камень, брошенный в море, исчезает в нем быстро и безвозвратно, так точно по Бож. суду бесследно и безвозвратно погибнет и Вавилон. К этому образу Ангел далее присоединяет и словесное описание той опустошенности и заброшенности, которые постигнут Вавилон. В заключение Ангел объясняет и причину самого суда над городом и его жителями. Первая вина их та, что купцы обратились в вельмож и придали безнравственное направление своей торговле. Далее, вина в его волшебстве, т. е. его развращающей политике. Наконец, последняя и самая важная вина Вавилона в том, что в нем была найдена кровь пророков, святых и всех убитых на земле (ср. [Откр.17:6](#)). Это значит, что Вавилон, как город при конце мира, столица антихристианства и место высшего проявления боговраждебности, был виновником пролития крови всех убитых на земле; так как зло и грехи будущего антихристианского мира были плодом и последствием всей долговременной истории зла, то, по справедливости, на антихристианский мир (Вавилон) падает и ответственность за все мировое зло.

Глава XIX

Ликование на небе и на земле, пение аллилуия небожителями по поводу наступившего брака Агнца с его невестой (1–8). Поклонение Иоанна Ангелу, пояснявшему видение (9–10). Видение Верного и Истинного на Белом коне, Его внешний вид, украшения и одеяние (11–16). Суд Божий над зверем, лжепророком и их поклонниками (17–21).

[Откр.19:1](#). После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему!

В 19 главе говорится о торжественной радости по поводу гибели Вавилона, ибо это событие предвещало близкое и окончательное торжество добра и истины. Св. тайнозритель слышит новый, громкий небесный (на небе в его противоположности земле) голос, т. е. звуки пения (ср. [Откр.10:3, 16:18](#)) исключительно блаженных Ангелов⁸⁵ с четырьмя серафимами – животными во главе ([Откр.4:8](#)). Они призывают: «аллилуия» (с еврейского языка «хвалите Бога») (ср. [Пс.105:48](#)). Прославляют за спасение, которое нужно понимать в смысле совершенного избавления христианского общества от козней диавола. Под славою же нужно разуместь славу Божию, которая свойственна Богу от века; а сила, как Бож. всемогущество, есть основание этой победы, этого торжества.

[Откр.19:2](#). Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и зыскал кровь рабов Своих от руки ее.

[Откр.19:3](#). И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил во веки веков.

[Откр.19:4](#). Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия!

Третий стих содержит в себе повторение песни, но с присоединением нового основания этой хвалы Господа. Это то, что гибель Вавилона от десяти царей есть гибель вечная и окончательная, составляющая переход к вечному царству, ибо вечный дым говорит о вечном огне геенских мучений. Поэтому-то старцы и серафимы-животные падают и произносят: «аминь, аллилуия». ([Пс.105:48](#)).

[Откр.19:5](#). И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

Едва замолкло ангельское пение, как послышался голос от Бож. престола, от Самого Иисуса Христа, который требовал, чтобы все рабы Божии воздали славу Богу.

[Откр.19:6](#). И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.

[Откр.19:7](#). Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

В ответ на призыв Бож. голоса Иисуса Христа Иоанн слышит новое пение. Звуки этого пения он сравнивает с шумом говора, пения многочисленного народа. Можно думать, что оно было столько же небесным, сколько земным. В нем участвуют все прославленные люди и мученики последнего времени, находящиеся на небе, и все те, которые назначены к прославлению, но еще находились на земле. Вследствие этого звуки пения были столь сильны и столь торжественны. Основание хвалы прежде всего в том, что наступило царство Вседержителя Бога, т. е. царство будущего века. Вторым побуждением к радостному славословию служит то, что уже наступил брак Агнца и жена Его приготовила себя. Здесь говорится о единении Иисуса Христа с Его обществом, но не о совершившемся наступлении этого царства, а только о моменте самом близком к нему. Это – тот же самый момент эсхатологии, когда Господь по звуку трубы Ангела собирает всех Своих избранных, отделив их от нечестивых, поставляет по правую сторону Своего престола ([Мф 25:33](#)) для произнесения окончательного приговора суда. Общество верных христиан, доживших до последнего времени, и есть эта женщина, эта невеста Агнца. Оно приготовило себя к встрече своего жениха, Иисуса Христа.

[Откр.19:8](#). И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

Невеста Иисуса Христа одета в льняную одежду, которая означает ее святость и которая дана была ей Самим Господом. Она есть свидетельство того, что невеста угодна Господу и может войти в Его брачный чертог. Светлость христианского одеяния названа праведностью святых. А эта праведность человека, как его право к близости к Богу, может достигаться и достигается одновременно двумя путями: и собственно добродетелью, и Бож. благодатью оправдания. Чистая и совершенная невеста Агнца, т. е. христианское общество последнего времени, есть такое общество, члены которого достигли высшего возможного для человека нравственного совершенства при содействии Бож. благодати; оно есть, так сказать, плод

исторического взаимодействия благодати христианства и собственных усилий человека.

[Откр.19:9](#). И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии.

В дальнейшем Иоанн слышит подтверждение будущего блаженного состояния изображенных и совершенных христиан. Ему повелевается одним из Ангелов написать: «блаженны званые...» – Это совершенные христиане последнего антихристианского времени, оставшиеся в живых до пришествия Господа. Их-то и утешает откровение и им говорит, что их скорби и страдания служат условием их блаженной жизни будущего. Они блаженны как званые, ибо для них как избранных и совершенных уготовано Богом блаженство, которое они и получают в награду за свои страдания, за свой труд при достижении благочестия и совершенства. Самая же брачная вечеря есть выражение самого тесного общения с Господом, которое может быть только в будущей жизни, только после окончательного и совершенного воцарения Иисуса Христа, после Его второго пришествия. Слова о блаженстве земных достойны полной веры и принятия, так как они принадлежат Самому Богу, совершеннейшей Истине и источнику всякого откровения, поэтому Ангел и называет их истинными Бож. словами.

[Откр.19:10](#). Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

Иоанн пал к ногам Ангела. Преклонение Иоанна было естественным, невольным следствием чрезвычайного впечатления явления Ангела и его слов. Содержание слов было столь поразительно, что Иоанн не удержался и упал к ногам говорившего Ангела, как падал к ногам Ангела прор. Даниил. Ангел и исправляет эту невольную человеческую ошибку тайнозрителя и разъясняет, что, как бы ни были величественны те или другие явления на земле, люди из-за них не должны забывать Бога, Который есть их первопричина и единственно достойный поклонения и служения ([Втор 6:13](#)). – Свидетельство Иисуса есть Сам Иисус Христос, все то, чему Он учил и что Он совершил для спасения человеческого рода. Это свидетельство есть «дух пророчества», каковое выражение употреблено в смысле основания пророчества, того, что одушевляет пророчество и составляет его сущность: в свидетельстве Иисуса Христа, т. е. в Его учении и принесенном Им откровении, пророчестве, открыто и разъяснено, что только один Бог достоин поклонения и почитания.

Вставкою 9 и 10 стихов было нарушено течение описания наступающего брачного вечера Агнца; с 11 ст. Иоанн снова обращается к этому описанию. Теперь говорится о тех уже, которые не только не удостоятся участия в брачной вечере, но подвергаются жестокому наказанию, как возмездию. Это – события последнего времени, времени страшного суда и последнего воздаяния.

[Откр.19:11](#). И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует.

[Откр.19:12](#). Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого.

Иоанн видит отверстое небо; такое начало речи говорит о новом и совершенно отдельном видении. Раскрывается самое небо, чтобы дать проход на землю явившемуся белому коню с его всадником. Всадник называется Верным и Истинным. Это имя – несомненно имя Иисуса Христа; оно указывает на постоянные свойства Его отношений к обществу верующих. Обладая такими свойствами, Он является страшным для Его врагов и незыблемою надеждою и утешением для Его почитателей. Чтобы быть праведным судиею, Он обладает глазами, подобными огненному пламени, т. е. Он проникает Своим взором все, все видит и уничтожает, что не угодно Ему и враждебно Ему. О том, что Он не только праведный Судия, но и всемогущий исполнитель своих приговоров, говорит множество диадим, украшающих Его голову. Это указывает на то, что весь мир принадлежит Ему, должен признать Его власть над собою и подчиниться приговору Его суда. Сообразно свойствам этой природы, Он носит и имя, которого никто не знает, кроме Его Самого: Божественная природа Иисуса Христа в ее сущности и полноте Божественных свойств непостижима для человека. Таинственное имя это находилось на диадимах. Такое предположение подтверждается тем, что собственно диадимы, как принадлежность царского достоинства, говорят о непостижимых свойствах Божественной природы Иисуса Христа.

[Откр.19:13](#). Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие».

Всадник является облеченным в одежды, обогренные кровью, – Иисус Христос в окровавленной одежде потому, что Он уже совершил часть Своего суда над грешным человечеством; нечестивые были наказаны страшными казнями, и Вавилон уже погиб. Иисус Христос является в мир второй раз и подобно тому, как о Его первом пришествии сказано было:

«Слово плоть бысть», так и при втором пришествии Он назван Словом Божиим, как предвечный сын Божий.

[Откр.19:14](#). И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

[Откр.19:15](#). Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

Иисуса Христа, как Судию и Мздовоздателя, сопровождают небесные воинства, состоящие исключительно из бесплотных Ангелов ([Мф.16:27, 25:31](#)). Воинство следовало на белых конях, чтобы соответствовать Своему предводителю, а одежда их была из белого виссона. Оружие, которым Христос побеждал врагов, есть меч, выходящий из Его уст ([Откр.1:16, 2:12](#)). Этот меч есть Его слово, слово Его всемогущества и всеведения. Он пасет народ жезлом железным, ибо всецело подчиняет их Своей власти и Своему решению. Он топчет точило вина ярости и гнева Божия ([Откр.14:19–20](#)). Весь символический образ есть изображение страшного суда и мздовоздания, когда нечестивые будут приведены к сознанию своего полного ничтожества. Христос, как всемогущий Царь, один только и может носить имя Царя и Господа.

[Откр.19:16](#). На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих».

[Откр.19:17](#). И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию,

Иоанн, далее, видит одного Ангела, стоящего на солнце. Это нужно понимать так, что он стоял окруженный лучами солнца. Его миссия в том, чтобы созвать птиц на предстоящую вечерю Божию. Она будет состоять в уничтожении птицами трупов убитых врагов Царства Божия. Враги собрались целым войском. Это собрание всех нечестивых нужно понимать так, что по премудрому промыслу Божию и Его всемогущему действию все нечестивые пред страшным судом будут отделены и испытают на себе то, что заслужили. По слову Апостола все живущие, дожившие до второго пришествия Господа, испытают изменение своих тел ([1 Кор.15:51–52](#)). Должны подвергнуться этому изменению и грешники, последователи антихриста. И если его изменение для праведников будет блаженным, спокойным и радостным, то для нечестивых оно будет мучительно. Ангельский призыв хищных птиц питаться трупами врагов Царства Божия есть указание на ужасы и страдания этих последних при окончательном перевороте.

[Откр.19:18](#). чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

[Откр.19:19](#). И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его.

Под воинством 19 ст. нужно разуместь крайнее напряжение и усиление нечестия и боговраждебности пред пришествием Господа. Нечестивые уподобятся войску, выступившему на сражение и вызывающему Бога на борьбу с собою. Но коротка развязка этой долгой истории нечестия. Возмездие началось с тех, кто были виновниками человеческого нечестия последнего времени, – с антихриста и лжепророка. А так как их нечестие и их заслуженность вечных мучений будут для всех несомненны, то для них не будет даже и суда – они без суда будут живыми брошены в озеро огненное, геенну, на вечные мучения. Зверь-антихрист и его лжепророк первые получают возмездие, будут уничтожены духом уст Божиих и удалены с глаз остальных людей, собранных Господом для последнего суда. Страшное, мучительное изменение произойдет по приговору Божию: нечестивые (прочие) будут убиты мечом сидящего на коне, т. е. по действию всемогущества Божия и суда. Их прежние тела сделаются пищею птиц; в мучительном процессе они переродятся в новые⁸⁶, которые бы соответствовали предстоящим вечным мучениям, вечному ощущению непрерывающихся болей.

Глава XX

Заключение дракона в бездну (1–3); тысячелетнее царство сидящих на престоле (4–6). Окончательное осуждение диавола на вечные мучения и уничтожение народов Гога и Магога огнем небесным (7–10). Видение последнего суда после всеобщего воскресения, уничтожение смерти и ада и начало вечных мучений (11–16).

[Откр.20:1](#). И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

Видения двадцатой главы нужно рассматривать не в связи с предыдущей главою, но в связи с общим содержанием Апокалипсиса как откровения истории Церкви до начала вечного царства. В двадцатой главе откровение возвращается снова к началу истории Христианской Церкви на земле. Мы снова встречаемся с диаволом, снова видим его в его отношении к Христианской Церкви, хотя и в отношении, рассматриваемом с другой стороны, – со стороны победоносной борьбы христиан против их исконного врага.

Некоторые толкователи под Ангелом, сходящим с неба, видят Самого Иисуса Христа, но большинство считает его за обыкновенного Ангела, как вестника и исполнителя Бож. воли. И это тем более справедливо, что тайнозритель не придал ему никаких атрибутов славы и величия. Этому Ангелу в исполнении его миссии предоставляется только связать диавола и заключить его в темницу, бездну.

[Откр.20:2](#). Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

[Откр.20:3](#). и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

Дракон – это тот самый древний змей, диавол и сатана, о котором была уже речь (в [Откр.12:3–4, 7–9, 13–17](#)). Теперь побежденный диавол не только изгнан с неба на землю, но даже низвержен и заключен в бездну. Бездна ([Откр.9:1, 11:7](#)) это есть особенное, свойственное злым духам состояние и положение связанности и стесненности, в котором они находятся в своей злой деятельности по отношению к людям⁸⁷. Такая связанность и стесненность, начавшаяся для злых духов со времени связания их цепью, должна продолжаться в течение тысячи лет. Собственно, смерть Иисуса Христа и Его воскресение нужно считать тем

моментом, когда диавол, лишенный своей прежней власти над уже искупленным человечеством, был, так сказать, связан Иисусом Христом и осужден на бесплодность (сравнительную) своей деятельности. К этому времени нужно относить символическое действие Ангела связания сатаны и заключения его в бездну, как бы в некоторую темницу. Он не только был связан, не только заключен в бездну, но еще и запечатан. Печать означает твердость охраны и указывает на то, что запечатанное его не может быть вскрыто без воли и желания того, кто положил ее.

Но как долго продолжится эта связанность сатаны? По отношению к отдельным людям диавол связан лишь тогда, когда они пользуются именем Христовым, но он свободен по отношению к христианам, колеблющимся и слабым в вере. На точное и определенное время диавол связан лишь по отношению к «народам земли» как общий обольститель, как виновник общего идолопоклонства и богопротивления, как миродержатель тьмы века сего. Как таковой он связан Богом на тысячу лет. Только по прошествии этого Богом определенного и предназначенного времени диавол снова будет освобожден и снова явится не только как развратитель отдельных личностей, но и как общий обольститель мира. Он тогда явится как Ангел бездны ([Откр.9:11](#)), как зверь из бездны ([Откр.11:7](#)). Как понимать это тысячелетие? Одни⁸⁸ толкователи годы этого тысячелетия считают за определённое Богом число лет, которое должно пройти от времени второго пришествия Господа до времени всеобщего воскресения и всеобщего суда. Но такое толкование противоречит учению Православной Церкви, основывающемуся на свящ. Писании, что второе пришествие Господа будет одновременно с общим воскресением и непосредственно будет предшествовать страшному суду, не оставляя никакого промежутка.

Иначе решают этот вопрос другие толкователи⁸⁹, чуждые предвзятых мыслей. – Теперь, со времени смерти Христа Спасителя и с распространением христианства, диавол связан в своей деятельности общего развратителя народов и руководителя земными идолопоклонническими царствами, каковых было шесть до времени Иоанна. Седьмое царство хотя также не свободно от воздействия диавола, но сравнительно в очень слабой степени, на что намекает нарочитое замечание апокалиптического текста, что седьмому царю не долго быть ([Откр.17:10](#)). Но восьмое царство будет полным торжеством диавола. Тогда, освобождённый волею Божию, он снова явится как мировой властитель и в лице антихриста проявит в высшей степени свою

вредоносную деятельность. Но эта свобода ему будет дана только на малое время ([Откр.20:3](#)), и царство его представителя антихриста в антихристианское время будет непродолжительно⁹⁰. В тесной связи с описанным явлением связания сатаны стоит последующее видение тысячелетнего царствования со Христом Его святых и мучеников.

[Откр.20:4](#). И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Иоанн видит престолы и сидящих на них. Сидящие на престолах суда суть первее всего апостолы, как первые проповедники христианской истины, Бож. слова. После апостолов в числе сидящих на престолах нужно видеть их ближайших сотрудников и других христиан, прославившихся на ниве христианской проповеди. Впрочем, ни личности сидящих, ни их числа точно определить нельзя. Апостолы первее всего и по преимуществу своею проповедью способствовали связанию сатаны в его безбожной деятельности. Суду (суждению, рассуждению) сидящих на престолах подлежит самое дело распространения христианской проповеди: они созерцают ее успехи; и, видя, принимают участие в подавлении зла и в торжестве христианства и добродетели. Пользуются прославлением, далее, и души обезглавленных. Это означает то, что победа Иисуса Христа должна служить утешением и для обезглавленных, которые в нем нуждаются по преимуществу. Души всех обезглавленных, а равно и всех тех, которым пришлось и придется в будущем потерпеть от дьявола, от его слуг и, особенно, от зверя-антихриста и его лжепророка (не поклонившиеся зверю), – все они не потеряют своей награды: они будут живы и будут царствовать со Христом тысячу лет.

Последнее выражение иногда принимается толкователями за основание учения хилиастов о тысячелетнем царстве Иисуса Христа с праведными людьми; но совершенно неправильно. Если хилиастическое учение и было основано на Свящ. Писании, то не на новозаветном, а на ветхозаветном. Возникновение этого учения относится к первому времени христианства. Еще еретик Керинф ожидал, что Христос, когда устроит Свое тысячелетнее Царство, восстановит во всей красе Иерусалим, и счастье участников в этом царстве будет состоять во всевозможных удовольствиях. Но хилиастических воззрений как частного мнения придерживались и некоторые христианские отцы и учителя. Так, Палий, по словам Евсевия Кесар., говорил о том, что по воскресении мертвых

наступит Царство Христово на этой самой земле телесно и будет продолжаться тысячу лет. Об этом же учил и св. Иустин-философ. Более подробно о вопросе тысячелетнего царства рассуждает св. Иринея. Но и он, и другие не ищут доказательства своего мнения в Апокалипсисе и не ссылаются на наше место ([Откр.20:4–5](#)), а ищут их в пророчествах Ветхого Завета и ссылаются на [Ис 26:19](#); [Иер 23:7–8](#); [Иез 37:12–14](#) и др. По мнению некоторых новейших толкователей тысячелетнее царство также будет состоять главным образом в предварительном прославлении святых христиан, которое будет предшествовать общему воскресению⁹¹. Учение о тысячелетнем царстве и как учение еретиков, и как мнение отцов находится в противоречии с другими местами Свящ. Писания. Так мы находим ясные указания на то, что, во-первых, будет только одно общее воскресение мертвых в последний день ([Мф 13:37–50](#); [Ин.5:28](#)), во-вторых, будет только ещё одно пришествие Господа и притом с прямою целью непосредственного суда над всеми людьми без исключения ([Мф 25:31–33](#)) и в-третьих, что есть только два царства, настоящее царство благодати ([1 Кор 15:23–26](#)) и будущее вечное царство славы ([Лк 1:33](#)); среднего между этими царствами ни по времени, ни по содержанию не существует. Поэтому *хилиазм*, учение о тысячелетнем царстве, осудил и второй вселенский собор.

Кроме этого, и самый текст 4 ст., взятый сам по себе, не говорит ничего о земном тысячелетнем царстве. Мы читаем здесь: обезглавленные жили – собственно были живыми на глазах тайнозрителя. На земле они умерли, здесь же, на небе, в видении Иоанн видит их живыми. Именно, в утешение всем гонимым за веру Христову говорится, что их смерть ограничивается только землею и телом, души же их живут, и притом живут на небе пред престолом Божьим. Они вместе с Иисусом Христом будут царствовать, т. е. могут являться руководителями и помощниками подвижающихся на земле христиан и в этом находить для себя новый источник радости и блаженства. Это их блаженное царствование будет продолжаться тысячу лет. Тысяча лет – это та тысяча, на время которой был связан сатана в своей деятельности ([Откр.20:3](#)). Поэтому блаженное царствование кончится тогда, когда после кратковременного господства на земле антихриста наступит день второго пришествия Господа, день общего воскресения. После этого настанет новое вечное царство, когда блаженство праведников усугубится тем, что в нем примут участие и их прославленные тела. Что же касается того, почему употреблено число тысяча, то в ответ на это нужно указать на другие места Свящ. Писания, где это же число употреблено для обозначения многочисленности и

полноты ([Втор 5:10](#); [Иер 32:18](#); [Пс 89:5](#); [2 Пет 3:8](#)).

[Откр.20:5](#). Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение.

Прочие из умерших – это, очевидно, те, которые не входят в состав поименованных в [Откр.20:4](#); их не коснется первое воскресение, которым Иоанн называет свое видение живых душ. Причем это воскресение – не воссоединение умерших людей с их телами, но воскресение как бы первое, особенное. Под первым воскресением нужно разумеать то состояние душ умерших, которое созерцал тайнозритель. Оно может быть рассматриваемо как переход (восстание) благочестивых от земной жизни к жизни на небе, от унижения и страданий к славе пред престолом Божиим. Это воскресение называется первым, ибо оно предваряет и предугадывает на воскресение общее, за которым последует блаженная жизнь праведников и в телах. Такая участь принадлежит не всем; многие (прочие из умерших) христиане и нехристиане не удостоятся прославления после своей земной жизни и, разлучившись с телом, будут пребывать вдали от Бож. престола своею душою. Поэтому-то Иоанн и не видит их живыми (ожившими) пред Бож. престолом и вблизи сидящих на престолах.

Иоанн участников первого воскресения называет не только блаженными, но и святыми, т. е. совершенными. Совершенство, будучи условием блаженства христиан после их земной смерти, после разлучения души и тела, послужит для них вместе с тем и основанием освобождения от второй смерти. Вторая смерть, как это видно из [Откр.2:11, 20](#), есть вечные мучения, которые наступают для каждого человека после его осуждения на страшном суде. Телесная смерть есть отделение души от тела, и ее не избегает ни один человек. Но есть еще смерть духовная, она состоит в лишении человека Бож. благодати, оживляющей его душу. Праведники же, благодаря своей святости и чистоте, находятся и после своей телесной смерти в самом тесном общении с Богом. Они становятся священниками Бога и Христа (ср. [Откр.1:6](#)), т. е. лицами весьма близкими к Богу, делаютя некоторыми посредниками между Ним и земными людьми. И как теперь они царствуют со Христом тысячу лет, т. е. до всеобщего воскресения, так будут царствовать и после этого воскресения, вечно, так как ничто не может лишить их благодати и чрез это подвергнуть второй вечной смерти, вечным мучениям.

[Откр.20:6](#). Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

[Откр.20:7](#). Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из

темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

Отдел XX гл. с 7–10 ст. сообщается Иоанном не в форме видения, но в форме пророчества. Пророческому взору Иоанна было открыто, что по прошествии тысячи лет, на которые сатана (диавол) был заключен в бездну, он снова будет освобожден из этой темницы, из своего состояния связанности в его деятельности. Диавол назван здесь сатаною, каковое название характеризует его со стороны его боговраждебности, со стороны его постоянного стремления препятствовать людям воспринимать Бож. благодать. Этот эсхатологический момент освобождения сатаны из бездны нужно рассматривать (ср. [Откр.9:1–11, 11:7](#)) как ту самую деятельность диавола, которую он проявит пред концом мира, когда он для большего успеха воспользуется личностью антихриста и его лжепророка. Сатана выходит, т. е. открыто⁹² проявляет себя обольстителем земных народов (ср. [Откр.9:11, 13:1](#)).

В 7 ст. обольщаемые народы названы Гогом и Магогом. С именами Гога и Магога мы встречаемся и в Свящ. Писании, и в Свящ. Писании Ветхого Завета. Магог – это имя одного из сыновей Иафета ([Быт 10:2](#)) и страны ([Иез 39:6](#)), царем которой был Гог ([Иез 38:15–16](#)). Имена Гога и Магога нужно рассматривать как указание на представителей народов, бывших орудием Бож. казни, и должны говорить нам о воинственности и жестокости этих народов. Они изображаются находящимися на четырех углах земли; это, значит, все народы вселенной, которыми будет пользоваться диавол чрез антихриста в своей боговраждебной деятельности. Нечестивые народы последнего времени, возбуждаемые диаволом и руководимые антихристом, соберутся на брань против святых (стана) и против возлюбленного города. Стан святых – это Церковь Христова⁹³, общество истинно верующих христиан последнего времени в их противоположности последователям антихриста. Точно также и возлюбленный город есть та же самая Церковь, общество верующих гонимое, но твердое и славное Бож. помощью, верою в Бога, Который обитает среди них как бы в своем возлюбленном городе.

[Откр.20:8](#). И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

[Откр.20:9](#). И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их;

Христиане должны будут составить как бы военный лагерь и в этом смысле всегда воевать и быть готовыми на брань с диаволом; но, по выражению Апокалипсиса, огонь ниспадет с неба и уничтожит все

боговраждебное воинство. Этот огонь будет, несомненно, послан от Бога как очевидное доказательство и выражение Бож. помощи для святых и Бож. гнева по отношению к грешникам (ср. [Быт 19:24](#)). Это падение огня с неба указывает на тот же эсхатологический момент, о котором говорит [Откр.19](#)(ср. 2 Сол.2:8) и который утверждает истину, что все люди пред страшным судом должны претерпеть изменение своего тела – мучительное для нечестивых, как бы предначатие вечных мучений. Для диавола, прельщавшего народы, вечные мучения наступят ранее общего суда и без суда. Его беззакония и его боговраждебность вполне очевидны, и потому суд над ним, как и над антихристом и лжепророком, излишен ([Откр.19:21](#)). Для диавола, как осужденного издревле, от века была назначена огненная геенна ([Мф 25:41](#)).

[Откр.20:10](#). а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

[Откр.20:11](#). И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

Доведя до конца изображение судьбы антихриста, лжепророка и самого диавола, преданным вечным мучениям, откровение обращается к изображению суда над человеческим миром ([Откр.20:11–15](#)), а после этого рисует картину будущего обновленного мира, на котором будет жить новое обновлённое человечество. Иоанн видит великий престол, который назван белым для указания на святость и неподкупность сидящего на нём Судии (ср. [Мф 28:3](#); [Дан.7:9](#)). Сидящий на престоле несомненно Сам Иисус Христос, Который говорил о Себе, что Отец весь суд отдал Сыну ([Ин.5:22](#)). Пред Ним как всемогущим Господом и Владыкою лежало небо и земля. Небо и земля исчезнут, когда наступит конечный мировой переворот, после которого должна начаться новая жизнь обновленного мира. Обновление мира и обновление твари должно произойти одновременно с обновлением человека, с изменением оставшихся в живых и с воскресением умерших. И только после переворота, среди новой обстановки, все люди предстанут пред престолом Судии.

[Откр.20:12](#). И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Иоанн называет их мертвыми, но, очевидно, вместо «умершими»: они воскрешены действием всемогущества Божия и призваны для суда и отчета во всей своей земной жизни. Здесь обходятся молчанием те, которые останутся живыми до суда ([1 Кор 15:52–53](#)). Но это молчание не

есть отрицание факта суда и над оставшимися в живых⁹⁴. Всеобщий суд – а здесь речь несомненно идет о нем – будет судом над всеми людьми без исключения, как дожившими до второго пришествия Господа, так и умершими к этому времени, как праведными, так и грешными ([Мф 25:31](#); [2 Кор 5:10](#)). Все люди без исключения должны предстать пред престолом Судии: и великие и малые, без всякого различия по их бывшему положению среди земного общества. Апокалипсис самый суд изображает под видом судебного разбирательства: будут раскрыты книги и книга жизни. Понимать этот символический образ нужно так, что по действию всемогущества Божия на суде раскроется совесть каждого человека, и он в ней, как бы в книге, сам прочтет все, что было сделано им в жизни, и от своей совести услышит истинную оценку всей своей земной деятельности. После этого, как бы после процесса судопроизводства, каждый увидит другую книгу, общую для многих, – книгу жизни. Эта книга есть предвидение Божье, утешительное для всех труждающихся и обремененных в жизни.

[Откр.20:13](#). Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

Дополняя прежнее и объясняя, откровение говорит далее и о том, кто были и откуда пришли те мертвые, которые предстали пред престолом Судии. Они суть те, которых отдало море, смерть и ад. Море – место смерти многих людей; смерть – гибель людей на земле безвестным образом; ад – не место мучения, но в смысле внутренности земли, подземного мира – все погребенные, зарытые в землю. Значит, все умершие, без всякого исключения, где бы и как бы они ни умерли, независимо от того, во что было обращено их смертное тело, все они воскреснут и в своих обновленных телах предстанут на суд.

[Откр.20:14](#). И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая.

Смерть и ад употреблены здесь как олицетворения (Ср. [1 Кор 15:26](#)). Смерть – прекращение земной жизни тленного человеческого тела, ад – состояние душ людей, ожидающих времени страшного суда. Но когда суд уже совершился, тогда и смерть уже неуместна, излишня. Смерть первая есть (кроме смерти телесной) первое (не окончательное) отчуждение человеческой души от Бож. благодати; смерть вторая есть окончательное и бесповоротное осуждение человека после страшного суда, когда он совершенно лишается надежды на всякое улучшение своего состояния: он ввергается в озеро огненное как место его вечных мучений.

[Откр.20:15](#). И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в

озеро огненное.

«Кто не был записан в книгу жизни», т. е. все, которые, по предведению Божию, оказались достойными осуждения, которые не признаны достойными вечного блаженства в Христовом Царстве, все они были брошены в озеро огненное.

Глава XXI

Видение нового неба и новой земли как блаженного общения Бога с людьми (1–4) праведными, а не грешными (5–8); созерцание Иоанном нового святого города Иерусалима (9–10), описание его ворот, стен и улицы (11–21); условия жизни в нем спасенных народов (22–27).

[Откр.21:1](#). И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

[Откр.21:2](#). И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

Иоанн не описывает с положительной стороны ни нового неба, ни новой земли: все это описание заменяет лишь одно слово «новое». Будущие небо и земля должны быть противоположностью прежним, погибшим. «Как будет происходить самое изменение вселенной, сие должно быть изъято из предметов нашего любопытства», говорит св. Григорий Нисский. «В мировом пожаре, пишет блаж. Августин, уничтожатся совершенно от огня те свойства тленных стихий, которые соответствовали нашим тленным телам, и мир, обновившись к лучшему, получит полное приспособление к людям, обновившимся к лучшему и во плоти»⁹⁵. Усиливая выражение об изменении прежнего мира, Иоанн добавляет, что моря уже нет. Прежнего моря не будет, ибо не будет в нем никакой нужды, но будет ли новое море и какое, об этом Апокалипсис совершенно умалчивает. Иоанн созерцает новый город, святой Иерусалим, сходящий с неба от Бога, как особое нарочитое создание Бож. благодати для обновленного человечества, как место общения с Богом.

[Откр.21:3](#). И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

Голос, исходивший от Бож. трона, от кого-либо из существ, окружавших трон, называет город скинией Божией, в чем заключается указание на самое тесное общение между Богом и людьми, при котором и Бог, и люди живут как бы в одном и том же месте при нераздельном единстве интересов. Тогда наступит полное блаженство, когда не будет никакой причины к слезам и горю, ибо в новой жизни не будет совсем греха.

[Откр.21:4](#). И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже;

ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

[Откр.21:5](#). И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.

Истина о творении всего нового столь важна, что Иоанну повелевается записать ее для утешения всего страждущего на земле человечества.

[Откр.21:6](#). И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой.

Слово совершилось означает то, что произошло все так, как это было угодно Господу Богу, Который есть Альфа и Омега, начало и конец ([Откр.1:8](#)), источник и цель всей жизни. Новому человечеству при этом обещается полная возможность удовлетворения духовной жажды, стремления к полноте бытия в единении с Богом («источник воды живой»). И это будет милостью Божией («даром»), даром Его Бож. любви.

[Откр.21:7](#). Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.

[Откр.21:8](#). Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

Сказав в утешение праведникам, Господь грозит грешникам страшными мучениями огненной геенны, причем перечисление грехов, за которые нечестивые лишаются блаженства, идет от более общего к частному. Участь всех грешников – вторая смерть, т. е. окончательное осуждение после последнего суда на вечные мучения. О месте мучения грешников и о свойстве огня их вечных мучений Иоанн совершенно умалчивает: нужно довольствоваться тем, что есть открытого.

[Откр.21:9](#). И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

[Откр.21:10](#). И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога.

[Откр.21:11](#). Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному.

[Откр.21:12](#). Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых:

[Откр.21:13](#). с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот.

[Откр.21:14](#). Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

[Откр.21:15](#). Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его.

[Откр.21:16](#). Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны.

[Откр.21:17](#). И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела.

[Откр.21:18](#). Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

[Откр.21:19](#). Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями; основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд,

[Откр.21:20](#). пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист.

[Откр.21:21](#). А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло.

[Откр.21:22](#). Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец.

[Откр.21:23](#). И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец.

Употребление двойного названия «жена» и «невеста», по-видимому, несовместимого, указывает на характер высшей духовности того союза, который будет соединять Господа Бога и прославленное блаженное общество святых. – Замечание 10 ст., что вознесение совершилось в духе, дает понять, что во внешнем положении тайнозрителя не прошло никакой перемены. Хотя ему было обещано показать невесту, но показывается Иерусалим не почему другому, а именно потому, что в этом городе живет невеста: по городу можно и нужно судить о его обитателях. Самая первая черта города есть слава Божья, светило для него особое, самосветящееся. Это Сам Господь Бог. Город изображается вполне благоустроенным: с высокими стенами и многочисленными воротами, вместо обыкновенных защитников, с Ангелами. Имена 12 колен суть имена колен духовного Израиля, избранного народа Божия, образовавшегося из всех народов; а имена апостолов означают то, что апостолы Иисуса Христа, если их

проповедь послужила основанием для совершенства духовного Израиля.

Для большей наглядности и очевидности обширности нового Иерусалима тайнозрителем сообщается в тысячах стадий занимаемое им пространство. Орудием измерения служит трость, которую имел в своей руке говоривший с Иоанном Ангел. Форма города – четырехугольный квадрат – есть указание на совершенство, устойчивость и постоянство. По обширности города мы должны судить о многочисленности его обитателей, а по планосоразмерности его устройства – о правильности, спокойствии и упорядоченности их жизни. От измерения города с 18 ст. Иоанн переходит к материалу, из которого построен город, и к изображению его необыкновенного великолепия. Так как новый Иерусалим будет действительно новым местом действительного присутствия Божия, то для него не будет нужды и в особенном храме. Прославленные праведники будут в таком тесном общении и единении с Богом, что о них можно будет сказать, что они всегда пребывают в Боге и Агнце, Иисусе Христе. Светить для Иерусалима будет не творный свет, но свет Бож. славы – Сам Бог, Который и есть Свет и Податель света.

[Откр.21:24](#). Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою.

[Откр.21:25](#). Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет.

[Откр.21:26](#). И принесут в него славу и честь народов.

После подробного описания города Апокалипсис бросает взгляд и на его обитателей, которыми будут спасенные народы. Это все прославленные будущего блаженного царства, составившиеся из верующих всей вселенной, но не потерявшие своих отличительных народных особенностей. Каждый человек, вступая в город, вступая в общение с Господом и прославленными праведниками, будет при этом отказываться от всего того, что прежде составляло предмет его славы и гордости. Все преданные лжи и мерзости не войдут в город, хотя ворота его и открыты постоянно, ибо не могут войти, ибо их нет на новой земле, они в своем месте, где их пребывание вечно и постоянно.

Глава XXII

Изображение реки и древа жизни в новом Иерусалиме (1–2); блаженство праведников при полном отсутствии всего греховного (3–5). Заключение к Апокалипсису, состоящее в наставлении, как относиться к полученному Божественному откровению (6–10); указание на скорое пришествие Господа и на необходимость бодрствования (11–17); увещание от лица Иоанна и от Самого Господа Иисуса Христа. Благопожелание (18–21).

[Откр.22:1](#). И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

[Откр.22:2](#). Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов.

[Откр.22:3](#). И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему.

[Откр.22:4](#). И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их.

[Откр.22:5](#). И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

Видение XXII главы хотя и относится к тому же новому Иерусалиму, но касается той ее стороны, в которой обнаруживается жизнь его обитателей. Иоанн видит воду жизни, которая течет через город от престола Агнца, ее вода будет именно тем питием, которое будет утолять жажду обитателей нового Иерусалима. Берега этой реки усажены деревом жизни, плодами которого будут питаться обитатели. Даже и листья этого дерева будут годны для употребления в пищу с пользой для организма (исцеление – в смысле дальнейшей ступени совершенства). Изображение блаженной жизни, данное в 1 и 2 ст., заканчивается новыми конкретными чертами, которыми укрепляется та истина, что будущая блаженная жизнь всех ее участников будет совершенно чужда и свободна всякого зла и греха: в новом царстве не будет проклятого. Новое царство будет исключительно Царством Божиим, которое будет состоять в теснейшем общении Бога с прославленными Его служителями. Близость к Богу и это созерцание Его вследствие близости отразится на самой жизни блаженных, как бы на их внешности: «имя Его будет на их челах» (ср. [Откр.4:3](#)). В будущем царстве снова восстановится первоначальное

отношение человека к природе. Блаженные тогда явятся истинными царями обновленной природы, которая будет подчиняться им не воздыхая ([Рим 8:22](#)), но свободно и охотно. Тогда все будет восславлено Богом: Бог над всем и всеми, люди и Ангелы – над внешнею природою.

[Откр.22:6](#). И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре.

[Откр.22:7](#). Се, грядущи скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

[Откр.22:8](#). Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему;

Начиная с 6 ст., идет заключение ко всему Апокалипсису. В заключение ко всему воспринятому Иоанн слышит особенные наставления, как нужно относиться к нему. Ангел-посредник ([Откр.19:9, 21:5](#)) замечает, что все виденное и слышанное верно и истинно. Это откровение, назначенное для всех рабов Его, хотя бы оно и казалось странным и несбыточным, совершится вскоре, т. е. как необходимое по Бож. предопределению. От имени Самого Иисуса Христа⁹⁶ Ангел-посредник говорит о скором Его пришествии, мысль о котором должна настраивать и побуждать человека к размышлению о страшном суде. Поэтому блажен тот, кто помнит все слова апокалиптического откровения и сообразно с ними устраивает свою жизнь. Иоанн поклонился Ангелу при его сообщении Бож. откровения, так как последние слова были сказаны Ангелом от лица Самого Иисуса Христа, и Иоанн принял его если не за Самого Иисуса Христа, то за Его представителя. Но Ангел отклонил от себя это поклонение, назвав себя простым сослужителем.

[Откр.22:9](#). но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись.

[Откр.22:10](#). И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко.

[Откр.22:11](#). Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще.

[Откр.22:12](#). Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.

[Откр.22:13](#). Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний.

[Откр.22:14](#). Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы

иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

[Откр.22:15](#). А вне – псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

[Откр.22:16](#). Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

[Откр.22:17](#). И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

[Откр.22:18](#). И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей;

[Откр.22:19](#). и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей.

[Откр.22:20](#). Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!

Все виденное и слышанное, будучи записано в книгу, не должно быть скрыто (запечатано); христиане должны сообразовать с этим свою жизнь. Пусть люди помнят, что недолго они будут при возможности оставаться в прежних условиях деятельности. Близко время, когда изменятся эти условия, ибо тогда наступит воздаяние. Блаженны будут только те, которые соблюдают заповеди Божии; все же другие останутся вне Царствия Божия. К Иоанну, а чрез него и ко всем читателям Апокалипсиса, Иисус Христос обращается с подтверждением истины сообщенного откровения и указывает на Свой личный авторитет. Он – прямой потомок Давида. Он – светлая утренняя звезда, т. е. основание христианской надежды на наступление вечного дня будущего царства. Поэтому вся Христианская Церковь (невеста), руководимая Духом Святым, должна взывать к Нему с мольбою: «прииди». С такою же мольбою должен обращаться и каждый верующий в отдельности, уподобляясь жаждущему. Иисус Христос еще раз ссылается на книгу Апокалипсис, на пророчества в ней, и предостерегает против всякого ее искажения: таковой лишится участия в книге жизни, в вечном блаженстве.

[Откр.22:21](#). Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Заканчивая свою книгу, св. Иоанн уже от себя лично, подобно Ап. Павлу, передает свое благопожелание читателям: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Примечания

1

См. IX-й том Толковой Библии, стр. 285 и далее. «Апостол Иоанн Богослов»

Kliefoth 14; Ewald 10–16; Corn. 11; Ebrard 28–33; Оберлен, Luthard 173.

3

Le Blanc D'ambonne, стр. 159.

4

Lutardt 171.

Андрей Кесарийский, Викторин, Ebrard, Жданов

Андрей Кесарийский, Арефа, Икумений.

Ebrard.

Иустин Философ, блаж Августин, Ненгстенберг, Лутардт, Клифотх и др.

Норов 248; Жданов 132.

Жданов 139.

Ewald.

Hengstenberg, Жданов 171, 172.

Ebrard, Hengstenberg.

Андрей Кесарийский, Suller, Hengstenberg, Жданов.

Норов 141–160.

Евсевий Истор Цер 4, 13, 26

Норов 92–93 Христ Чт 1843 г 483.

Kliefoth.

Hengstenberg, Kliefoth.

Ebrard.

Ewald.

Ewald, Ebrard.

Ewald и др.

Ebrard.

Kliefoth.

Hengstenberg.

Ebrard, Kliefoth.

Kremetz.

Андрей Кесарийский

Хиникс, χοῖνιξ, малая хлебная мера.

Динарий – монета, соответствующая дневной плате поденщику.

Eward, Lütardt.

Hengstenberg.

Ewald, Kliefh, Lütardt.

Ebrard, Süller, Ewald, Kliefoth, Lütardt.

Hengstenberg, Ebrard.

Hengstenberg, Ebrard, Suller.

Comel-a Lapid, Kliefoth, Calmet, Иоанн Злат. на [Мф 21:29](#).

Hengstenberg, Suller, Kliefoth и др.

Ebrard, Suller.

Kliefoth, Ebrard.

Kliefoth, Lutardt.

Kliefoth.

Cornelia Lapid, Suller.

Kliefoth.

Ewald, Ebrard, Kliefoth.

Ewald, Suller.

Андрей Кесарийский

Ebrard, Suller, Kliefoth.

Андрей Кесарийский, Ewald, Lutardt, Suller, Kliefoth.

Андрей Кесарийский

Pape.

Андрей Кесарийский, Kliefoth, Krementz.

Андрей Кесарийский

Андрей Кесарийский, Primasius, Calmet, Lutardt.

Comel a Lapid, Krementz.

Kliefoth, Ewald.

Hengstenberg, Kliefoth, Ebrard.

Андрей Кесар Раре.

Hengstenberg.

Св Ипполит, Primasius, Kliefoth.

Св Викторин, Андрей Кесар Ненгстенберг, Клиефотх и др.

Kliefoth.

Ewald.

Андрей Кесарийский, Cornel a Lapid Яковлев, Омерлен и др.

Kliefoth.

Жданов, Lutardt Hengstenberg, Kliefoth, Ewald.

Ebrard, Suller.

Св Иустин фил., Kliefoth, Suller, Lutardt.

Ebrard, Hoffman.

Hengstenberg.

Св Ипполит, Андрей Кес., Св Ириной.

Cp Hengstenberg, Suller.

Hengstenberg, Ebrard, Андрей Кесарийский

Kliefoth, Hengstenberg, Suller, Ebrard.

Ефрем Сирин.

Ebrard, Kliefoth, Suller.

Kliefoth, Lutardt.

Ebrard, Hengstenberg к др.

Hengstenberg, Kliefoth, Suller, Яковлев.

Hengstenberg, Suller, Ebrard.

Lutardt, Ebrard.

Ebrard, Kliefoth, Lutardt и др.

Андрей Кесар, Kliefoth.

Ewald.

Андрей Кесарийский

Августин 20 кн гл 8, «О граде Бож».

Lutardt, Ebrard, Kliefoth, Suller, Оберлен.

Андрей Кес., Августин, Яковлев, Виноградов.

См объясн, XII 5 .

Kliefoth, Ebrard, Lutardt, Suller.

Августин «О граде Бож.» XX, 11.

Августин, Андрей Кес. Hengstenberg.

Ср Августин XX, 15.

«О граде Бож.» XX: 16.

Hengstenberg, Suller.